ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

Музыкальный март в двух столицах

В Санкт-Петербурге напомнил о себе фестиваль «От авангарда до наших дней». На сей раз в Большом зале филармонии прозвучали вокальные циклы Сергея Прокофьева и Дмитрия Шостаковича. Исполнители – солисты Академии молодых певцов Мариинского театра и народный артист России Константин Плужников. За роялем – заслуженная артистка России Лариса Гергиева.

Вокальные сочинения выдающихся русских композиторов поставили перед исполнителями сложнейшие образные и технические задачи. Екатерина Соловьева исполнила вокальный цикл С. Прокофьева «Пять стихотворений Анны Ахматовой». Ее трактовку отличали лирические, мягкие тона, эмоциональная приподнятость и порывистость.

Запомнились Ирина Матвеева и Илья Банник. У Матвеевой прекрасное лирическое сопрано, она одарена драматическим талантом и подлинным обаянием. Илья Банник исполнил фрагменты из вокального цикла Д. Шостаковича на тексты журнала «Крокодил» для баса и фортепиано. Великолепное звучание настоящего оперного голоса в сочетании с нарочито серьезной манерой исполнения текстов вызывали подлинный комический эффект.

Блестяще был исполнен вокальный цикл Шостаковича «Из еврейской народной поэзии» Константином Плужниковым, Надеждой Сердюк, Екатериной Василенко и бессменной Ларисой Гергиевой за роялем. Глубокое впечатление оставили романсы Дмитрия Шостаковича на стихи Марины Цветаевой в исполнении Екатерины Семенчук. Общее впечатление: Мариинский театр и его руководитель Валерий Гергиев могут быть спокойны за будущее оперы.

В Большом зале Московской консерватории народный артист СССР Николай Петров, лауреат международных конкурсов, профессор Парижской консерватории Игорь Лазько и заслуженный артист России Тигран Алиханов с камерным оркестром «Российская камерата» под управлением Вячеслава Трушина исполнили два концерта Баха – до мажор и ре минор – для трех фортепиано. Об исполнении сказать особо нечего – ровное, академичное, – но вот об одном из участников ансамбля стоит упомянуть: Игорь Лазько – ученик Павла Серебрякова и Якова Зака. Работая в Париже, много гастролирует и, главное, неустанно пропагандирует русскую музыку. Организовал Международный конкурс пианистов имени Николая Рубинштейна и еще один – скрипачей имени Александра Глазунова. По его инициативе в этом году в Париже состоится конкурс памяти выдающегося русского пианиста Владимира Софроницкого. Честь и хвала выпускнику столичных консерваторий. Будем ждать с сольным концертом.

В этой же программе концерт для фортепиано и скрипки с оркестром Мендельсона исполнил солист Московской филармонии Дмитрий Коган. Надо отдать должное молодому музыканту – великолепное владение инструментом, полнозвучное виртуозное прочтение концерта Мендельсона.

Памяти Святослава Рихтера посвятили свое выступление талантливые молодые музыканты Антон Сороков (Австрия), Мария Тетерина (Россия), Анри Демаркет (Франция) Антон Сороков – ученик Евгении Чугаевой и Доры Шварцберг, победитель многих скрипичных конкурсов. Известен у себя на родине и виолончелист Анри Демаркет. Он закончил консерваторию в Париже, также лауреат многих международных конкурсов, в том числе конкурса Ростроповича. Мария Тетерина училась у профессора Валерия Кастельского в Московской консерватории. Два концерта молодых дарований с очень серьезной программой оставили весьма оптимистичное впечатление. Надо отдать должное в связи с этим Центру музыкального искусства «Классика» и компании «Бритиш Американ Табакко», уже не в первый раз демонстрирующим хороший вкус.

Александр СМЕЛКОВ, Иван ТИТОВ

ЮБИЛЕЙ

Великий насмешник

К столетию со дня рождения Н.П. Акимова

По уверению Сергея Довлатова: «Юмор – украшение нации. В самые дикие, самые беспросветные годы не умирала язвительная и горькая, простодушная и затейливая российская шутка. Хочется думать – пока мы способны шутить, мы остаемся великим народом».

Конечно, бывали у нас времена, когда страх парализовал чувство юмора даже у людей неробкого десятка. Такое можно сказать о ком угодно, но только не о Николае Павловиче Акимове. Казалось, он не подозревал, что в его любимом городе, кроме модернового елисеевского дома Г.В. Барановского (в котором, как известно, располагается Театр комедии), есть еще Большой дом на Литейном конструктивиста Н.А. Троцкого со товарищи.

Как-то мне довелось слышать из уст Акимова такую ироническую репризу: «Издание мемуаров о знаменитом человеке значительно расширяет круг друзей, которых он имел при жизни». Ему принадлежит ехидная инструкция «Как писать мемуары». Среди образцов – «Мои встречи со Станиславским и почему они не состоялись» с приложением «карт дачной местности, где не состоялись встречи». Место многолетних встреч ленинградцев с Акимовым известно – это Театр комедии.

(Впрочем, были времена, когда Смольный пытался изменить место наших встреч с Акимовым. Первым делом освободили акимовский Театр комедии от Акимова. После карантинно-испытательного срока его передислоцировали – не иначе как для перевоспитания – с центрального Невского проспекта на боковой Владимирский. Зрители тоже переключились на Театр им. Ленсовета, который тут же стал акимовским. Пришлось возвратить Акимова из театра, ставшего акимовским, в бывший акимовский, ныне носящий имя великого режиссера.)

Однажды в качестве корреспондента «Вечернего Ленинграда» автору этих строк довелось присутствовать на представительном форуме художественной интеллигенции, который, как это практиковалось, проходил под эгидой обкомовской номенклатуры. Сильно руководящее и направляющее лицо заканчивало доклад «Героика мирных будней»... Томительная пауза. Никто не решается выступать первым, гадая, о каком героизме положительных героев советского искусства хотелось бы услышать докладчику. Затянувшуюся паузу прерывает Акимов: «Разрешите мне. Хочу личным примером подтвердить основной тезис доклада, что и в мирное время есть место подвигу...»

Акимов иной раз рисковал шутить даже о святая святых – постановлениях ЦК партии. Вот дословно цитата из его речи: «Наша драматургия после исторического постановления ЦК «О репертуаре драматических театров» будет находиться на новом историческом подъеме. Об этом мы узнаем из доклада бывшего генерального, а ныне первого секретаря Союза писателей. Для еще большего подъема драматургии на недосягаемую высоту существовавший до сих пор слишком примитивный способ утверждения пьес (репертком, Главлит, обком, ЦК) будет оснащен добавочными инстанциями: Управлением пожарной охраны, Санитарной инспекции, Центральным бюро погоды».

Чем социалистический реализм отличается от критического? – иронически задавался вопросом Акимов. И отвечал: в критическом – хорошие люди писали о плохих, а в социалистическом – плохие о хороших.

Искрометные парадоксы Акимова – устные и печатные – способны были доставлять не меньшее эстетическое наслаждение, чем его спектакли. Некоторые из них опубликовали в своей книжке популярные в недавнем прошлом драматурги-комедиографы В. Константинов и Б. Рацер. Вот одно зафиксированное ими высказывание режиссера: «Как вы думаете, почему начальство любит меня больше Товстоногова? Потому, что он сегодня ставит «Поднятую целину», а завтра вдруг ошарашивает их «Римской историей» (описка: спектакль, запрещенный Толстиковым, тогдашним секретарем обкома, назывался «Римская комедия». – **С.О.**). И они теряются в догадках, кто же он? Со мной проще: они знают, что я всегда против».

Партийные цензоры требовали, чтобы в каждой пьесе соблюдался баланс положительных и отрицательных героев, естественно, с перевесом положительных, хотя бы втрое. Акимов иронизировал: «Им, видимо, невдомек, что если на каждого отрицательного героя вывести даже трех положительных, то по их же арифметике каждый четвертый среди нас окажется жуликом, негодяем или проходимцем».

А может, так оно и есть?..

Акимова всю жизнь занимала тайна юмора – врожденный он или благоприобретенный, можно ли его привить, развить... Понятно, он, как никто другой из режиссеров, зависел от чувства юмора своих зрителей. По зрелому размышлению он пришел к выводу: юмор – первый признак человечности. Ни один общеизвестный крупный негодяй не обладал чувством юмора. Однако из этого нельзя сразу делать вывод, что каждый лишенный чувства юмора – негодяй. Он должен еще это доказать.

У французов есть выражение «лестничное остроумие». Человек, уходя домой, начинает на лестнице соображать, как надо было ответить, что надо было сказать во время разговора или спора. Но, как говорится, «поезд ушел». У нас тоже есть адекватное французскому выражение: «Русский мужик задним умом крепок». Акимов на поезд не опаздывал никогда. Говоря опять-таки по-русски, ему не приходилось лазить за словом в карман.

Как члену секции критики ленинградского Дома кино мне как-то надлежало участвовать в обсуждении доклада Акимова о проблемах современного советского комедийного репертуара. Желая лучше уяснить позиции докладчика, я решил у него самого уточнить: видит ли он все-таки разницу между положением с комедией в театре и кино? Ответ последовал молниеносно: «Разница, конечно, есть, и довольно существенная – такая, как между смертельно раненным и убитым наповал».

Будучи не чужим Театральному институту, я однажды напросился у Акимова, профессора художественно-постановочного факультета, поприсутствовать на его экзамене у студентов-режиссеров. Один из них – весьма агрессивно, хотя и наивно – пытался ссылаться на Немировича-Данченко: «Режиссер умирает в актере». Акимов, режиссер и художник резко выраженной, броской индивидуальности, не без ехидной улыбочки спросил: «А если ваш режиссер окончательно помер, жена вправе выйти замуж за другого, живого?»

Акимова часто упрекали в пристрастии к анекдотическим сюжетам. Что можно сказать по этому поводу? Анекдот, конечно, всего лишь анекдот – не больше... но и не меньше. Не зря же иногда трудно различить, где кончается история и начинается анекдот. Подобно Просперу Мериме, Акимов вслед за ним мог бы признаться: «В истории я люблю только анекдоты, среди анекдотов же предпочитаю те, где есть подлинное изображение нравов и характеров данной эпохи».

Однажды, в пору брежневских заморозков, когда велено было навсегда забыть о чудовищных сталинских репрессиях, Акимов выступал с лекцией о социальных функциях советской комедии. Досконально помню, что свой рассказ он начал с такого анекдота. В незабываемом 1937 году волны репрессий особенно нещадно косили обитателей дома политкаторжан. Немногие уцелевшие обитатели дома с обобществленной коридорной системой невесело шутили: «НКВД извлек из нас квадратный корень: из ста сорока четырех комнат не опечатанными остались только двенадцать».

Однажды ночью опустевший дом задрожал от тревожных звонков, от стука дверей. Чудом уцелевшие остатки политкаторжан оцепенели: на кого падет очередной жребий? И вдруг – радостно возбужденный, умиротворяющий голос управдома: «Граждане каторжане, никакой паники! Это пожарные! Горит первый этаж!»

Где-то я вычитал полуанекдотическую историю об одном французском критике (кажется, Теофиле Готье), который имел привычку покидать театр после первого акта. Когда его спрашивали, почему он не дожидается конца спектакля, он отвечал: «У меня правило – не провожать покойников до самого кладбища».

Эта тема, видимо, занимала и Акимова. Об одном сильно академическом театре, на фронтоне которого можно было бы начертать: «Все в прошлом», Акимов сказал: «Вот есть еще театры, где зритель молчанием, храпом или уходом из зала пытается высказать свое впечатление от спектакля, чем нарушает строгие порядки театров, близких к совершенству или уже достигших его...»

Акимовская ирония всегда выглядела отточенной до афоризма. Кто еще мог бы с ним соревноваться на этом поприще? «Храпящего зрителя следовало бы ценить – он не даст уснуть другим». Парадокс, достойный Бернарда Шоу.

Не так давно вышел сборник воспоминаний об Акимове под названием «Каким был Акимов». Мне было жаль, что опущена актуальная сегодня акимовская мысль, которую я вычитал, рецензируя напечатанную там рукопись М.Л. Жежеленко: «Почему гибнут те театры, где происходят склоки? Не то страшно, что на каком-то собрании кто-то кого-то обвинил и получил два обвинения в ответ. Беда в том, что когда начинается творческая, репетиционная работа, оказывается – на глазах у врага творить нельзя. Можно пилить дрова, можно рыть яму, скажем, ему, но не испытывать творческого подъема. Только сочувственный глаз создает атмосферу, в которой вызревают произведения истинного искусства».

Был в Александринском театре артист Георгий Кульбуш. Природа щедро одарила его: римский нос, божественное телосложение, короче – ожившая античная скульптура. Театр не мог пренебречь такой фактурой. Глядя, скажем, на гимназиста Буланова в «Лесе» Островского, зрителю не надо было объяснять, почему перезрелую помещицу Гурмыжскую охватывала дрожь вожделения.

В репертуаре театра был спектакль «Гражданин Франции» о герое движения Сопротивления, знаменитом физике Жолио Кюри. Ах, как эффектно, импозантно-картинно красовался гестаповец Георгий Кульбуш в черном эсэсовском мундире! А когда он свирепо допрашивал подпольщика Дюмона (так по пьесе именовался герой), то от бессилия распалялся до точки кипения, скидывал мундир, обнажая – к удовольствию зрителей – античный торс.

Владимир БОГДАНОВ

Акимов, посетивший генеральную репетицию, бросил реплику: «Тарзан в гестапо».

Люди, близко знавшие Акимова, могли бы, конечно, рассказать и о личных, интимных сторонах его жизни. Тем более что теперь это стало даже модой при разговоре о знаменитостях. Видимо, не пришло еще время. Есть только один намек в воспоминаниях Константинова и Рацера. Они долго упрашивали художника подарить оригинал нарисованного им парного портрета. Наконец тот отшутился: «Некоторые молодые девушки, которых я рисовал, знали, как этого добиться. Но вы же на это не пойдете...»

Сверх множества художественных талантов Акимов знал тайну покорения женских сердец. Тут ему могли бы позавидовать и самые сексапильные герои-любовники киноэкрана. Глядя на акимовские рисунки молоденьких тонкошеих девушек, можно догадываться, что дело не ограничивалось чисто визуальной влюбленностью портретиста в модель... Однажды в подмосковном театральном Доме творчества довелось мне познакомиться с женщиной, которая всем и каждому похвалялась, что она мать дочери Акимова. Не иначе, думалось мне, мания величия. Но, узрев воочию ее дочь, убедился: налицо – точнее, на лице – было неоспоримое доказательство материнского тщеславия.

Акимов как «многостаночник» в искусстве – не только шутка. Вот, скажем, эпиграмма. Акимов не сказал бы подобно Маяковскому, что именно она «оружия любимейшего род». Но когда его коллегу, известного режиссера Н.В. Петрова, подружившего Александринку с современной темой, отстранили от должности художественного руководителя театра, Акимов отреагировал:

Без лишних слов, без лишних жестов
Он стал солидно на гранит.
Кому в театре нету места,
Тот и снаружи постоит.
Сойдите прочь, Екатерина,
И пусть заслуженный Петров
Взойдет на пьедестал старинный
В сопровожденьи орлов.

Акимов долго не соглашался отрецензировать брошюру автора этих строк о проблемах комедии. Но все же, идя навстречу мольбам трудяги-сочинителя, вынужден был наконец сдаться. В точно назначенный срок (аккуратность Акимов считал вежливостью не только королей) автору статьи был вручен лапидарный отзыв, начертанный фломастером на последней странице: «Статью можно рекомендовать к печати. Все ее положения наукой апробированы, все авторитеты – от Аристотеля до Брежнева – процитированы. Оригинальных ли завиральных мыслей – не обнаружено».

Помнится, когда Акимова не стало, Товстоногов сказал: «Горжусь, что я был его современником». Многим тогда показалось, что подобные слова не более чем комплиментарная вежливость. Тем более что оба выдающихся режиссера были совсем не похожи друг на друга. Но идут годы, а они все отчетливее высвечивают есенинские строки: «Лицом к лицу лица не увидать – большое видится на расстояньи». Время обозначило масштаб личности великого художника-режиссера. Акимов – уникальный художник именно XX века, эпоха в русском театре. Он и сегодня современнее многих нынешних наших активно работающих режиссеров.

Семен ОСОВЦОВ

ПРЕМЬЕРЫ

И Демон в гости к нам

В Московском театре Вячеслава Спесивцева зрителю предложили еще раз перечитать Михаила Лермонтова

К чертовщине нынче ехать неблизко: сначала на метро, а потом на троллейбусе. И заранее приготовьтесь: в зрительном зале тоже будут сидеть не ангелочки. Зритель здесь именно тот, перед которым мы притворяемся, что любим его, а на самом деле побаиваемся, – молодежь. Она как-то своеобразно понимает лермонтовские строчки: «Выхожу один я на дорогу...»

Итак, на сцене Демон (А. Иванюк), в котором нет ничего демонического, и Тамара (К. Большакова), внемлющая и добру, и злу.

Нет, В. Спесивцев не переписывает Лермонтова и не искажает его в угоду моде. Просто как-то сразу же начинаешь понимать, что перед нами вовсе не символы, а мы сами со своим стремлением как к добру, так и к злу. Демон не только соблазнителен, а даже сентиментален, его коварство естественно, жизненно.

А. Иванюк – Демон

Вообще-то четырнадцатилетний мальчик Лермонтов (именно в этом возрасте он написал «Демона», а потом все переделывал и переписывал) шибко запутал нас своими замыслами, симпатиями и антипатиями. Долгое время нам предлагали понимать лермонтовские смятения как желание запутать не нас, а сатрапа Николашку Первого, сатрапа и редкостного негодяя. Ничего не скажешь. Миша был умный и хитрый мальчик; уже в своем юном возрасте протестовал против николаевской действительности. Но вот только ни нынешние актеры, ни современный зритель этого совсем не увидели. Они уже не только про злого Николашку, но и про добренького дедушку Ленина не очень-то помнят. Для них вечность слилась с современностью.

Каюсь, временами отвлекаясь от сцены, я вглядывался и вслушивался в зал. Вероятно, актеры тоже. Поэтому в течение спектакля корректировали себя, вдослушав непонимание. Зато как вдохновлялись, когда осознавали свою слышимость...

Спесивцев вроде бы не уклонился от канонической трактовки текста, который милует падшую Тамару и оставляет в дураках всесильного и вечного Демона: «И вновь остался он, надменный, один, как прежде, во вселенной, без упованья и любви!..»

Один? Но это было бы лукаво, не по-спесивцевски. Поэтому сцена вспыхнет жутковатыми пожариками, в зал агрессивно поползут дым войны и танки.

И так хочется подкорректировать бессмертную фразу товарища Сталина: «Эта штучка будет посильнее, чем горьковская «Девушка и смерть». Зло побеждает добро.

Но мы-то именно такие!

Кому-то захочется попенять экспериментальному театру за негуманную трактовку «Демона». Мол, как бы немедленно после спектакля зритель не отправился бы на сотворение зла. Позволю себе заверить их, что ушедший на улицу зал добрее не стал, но и злее тоже. Может, только задумчивее.

Чего же боле?

Геннадий ЖАВОРОНКОВ

Антитеза смерти

Впервые на российской сцене поставлена пьеса Теннесси Уильямса «Крик»

«По-моему, «Крик» – лучшая моя пьеса после «Трамвая «Желание», – сказал однажды Уильямс. Но сценическая ее судьба оказалась трудной. В Америке, по признанию самого автора, публика на ее постановках «либо скучала, либо не понимала, о чем речь», и потому Уильямс продолжал над ней работать. В России ее текст впервые появился в 1993 году (в сборнике пьес и рассказов Теннесси Уильямса «Желание и черножий массажист», перевод В. Л. Денисова). В нескольких московских театрах ее пытались поставить, но ни одна из тех попыток не увенчалась премьерой. И вот недавно она была поставлена в помещении московского Нового драматического театра, предоставившего свою сцену молодому театру «СТУПЕНИ», основанному продюсерской компанией «Си-Арт» Марка Фильщинского. Режиссер-постановщик – актер Театра «Современник» Николай Попков, известный зрителю по ролям в популярнейших спектаклях «Двое на качелях», «Дни Турбиных», «Ревизор». В «Осенних скрипках», поставленных Романом Виктюком (этот спектакль был показан во многих городах мира), Николай Попков партнер Алисы Фрейндлих. Постановка спектакля «Крик» – его первая режиссерская работа в драматическом театре.

Почти два часа, без антракта зал в напряженной тишине следит за тем, что происходит на сцене. Двое, брат и сестра, гастролирующие актеры, играют «спектакль в спектакле» – историю своих родителей, чьи отношения были тяжким соперничеством, трагически оборвавшимся: отец, застрелив мать, убил себя. А зрители видят историю выросших в этой семье детей, обреченных вновь и вновь переживать родительскую драму. Они словно запрограммированы на повторение той необратимой катастрофы, что погубила их родителей, – те же мотивы соперничества в их отношениях, та же накаленная звенящая страсть в их ссорах, те же обреченность, усталость, тупик. И вот пистолет, заряженный не бутафорскими пулями, переходит из рук в руки, готовый в финале, уже за пределами «спектакля в спектакле», разрешить конфликт смертью – оба они не видят иного выхода в закольцованном пространстве родительской драмы, ставшей их собственной драмой. Но ни брат, ни сестра не решаются на последний шаг. Что удерживает их?

Ответ на этот вопрос актеры (Андрей Невраев и Людмила Одинякова) ищут страстно, ищут вместе со зрителями, с первых минут спектакля погруженными в стихию зыбких отношений двух близких людей... До последней сцены неясно, что возьмет верх – отчаяние или надежда?

От рокового шага их удерживает любовь: «...В их взглядах – нежное признание поражения, – это слова из заключительной авторской ремарки Уильямса. – Они тянутся друг к другу...» Любовь – это вечная антитеза смерти, единственная возможность выжить в ситуации, когда жизнь становится невозможной, – вот стержневая мысль спектакля.

«Не знаю, как ее воспримут, – волновался Уильямс, когда говорил о своей автобиографической пьесе, – по-моему, это cri de coeur (крик души – фр.). Но, собственно, все творчество, вся жизнь в каком-то смысле cri de coeur».

Российский зритель, воспитанный психологическим театром Чехова, воспринял эту пьесу именно так: в финале была минута тишины, необходимая, чтобы осознать пережитое, и только потом – аплодисменты. Долгие аплодисменты.

Людмила ДМИТРИЕВА

На снимке: **актриса Людмила Одинякова.** Фото **Виктора Хомейко**

ФЕСТИВАЛЬ

Продлись, продлись очарованье...

VII фестиваль памяти Рудольфа Нуреева

Феномен Нуреева был предопределен. Родившись (17 марта) в поезде, мчавшемся в Сибирь, он был обречен на странность и странничество. Он летал на сцене и в жизни. И все же задержался (до 17 лет) в Уфе, откуда совершил прыжок: Петербург – Вагановское училище – Мариинский театр. Второй легендарный прыжок: аэропорт в Париже – большой свободный мир. Иначе быть не могло. Переплавив загадочную дикую энергию евразийства, Нуреев стал человеком мира и богом танца вне времени и пространства. Однако русский культурный слух фиксирует адрес вечного странника: Франция, Опера де Пари Гарнье («Гранд-опера»), чью балетную труппу он возглавлял.

Нуреев – Франция – Уфа. Эту стройную формулу вычертили Башкирский театр оперы и балета (директор Вячеслав Стрижевский) и солистка Опера де Пари Карин Аверти, которая танцевала с Нуреевым и в его постановках. Естественно, что уфимцы атаковали «Спящую красавицу» с Аверти в заглавной партии. Премьера была главной приманкой фестиваля (среди других – вечер балета Большого театра и «Дон Кихот» в постановке Григоровича с солистами Большого Марией Александровой и Марком Перетокиным).

Аврора – Аверти: в созвучии имен – музыка спектакля. Негромкая, но ясная и обаятельная. Лишенная блистательной силы и виртуозности русских звезд француженка с внешностью Джеральдины Чаплин покоряет элегантностью и нетривиальными акцентами, отточенностью поз и обворожительным рисунком, где ноги ткут дивной работы гобелен. Ее выход преобразил действие: в тихом озере заструился «отблеск кровель золотых». Да, балерине не хватало победоносности. Она заметно уставала, и ее Аврора, скорее, заря вечерняя. Но какая! – Отблеск европейской русскости («Лишь там, на Западе, бродит сиянье»), волновавшей мирискусников, и такой актуальной сейчас. Словом, продлись очарованье.

Вечер был праздничным. Аврора, деликатно поддержанная своим Принцем (экстренно введенный солист Большого Илья Рыжаков), мерцала в диадеме спектакля, чья корректность (постановщик Шамиль Терегулов, хореография Мариуса Петипа в редакции Константина Сергеева) украшалась эффектным замахом сцены и костюмов (художник Алла Коженкова). Досадно, что роскошный ужин был слегка подпорчен «тряпочной» небрежностью декораций. Однако бочка меда, особенно в финале, затопила сожаления. На свадьбе Авроры и Дезире хороши были не только костюмы, но и персонажи (выделялся К. Нурлыгаянов – Голубая птица).

Балет Чайковского явно лидирует в этом сезоне. Сначала сюрреалистический с феминистским вывихом укол Карин Сапорта: французская фея пролила «ярко-красные слезы» на сценах Екатеринбурга, Москвы и Петербурга (копродукция Екатеринбургского муниципального театра балета и Хореографического центра Нижней Нормандии). Затем – чудная реставрация версии Петипа (Мариинский театр) на первом балетном фестивале «Мариинский»: не музейная акция, но современное понимание, что прошлое-настоящее пишется через дефис. Не входя в полемику, уфимская «Спящая» ожила рядом, ее красивая традиционность не сон, а самодостаточность.

Культура – прыжок к встрече. Рудольф Нуреев летит к Марку Шагалу, чей плафон венчает великий театр архитектора Гарнье. Правда, Шагал родился не в поезде, но при пожаре, и его кровать переносили с места на место. Признание – «может быть, поэтому я постоянно взволнован» – можно увидеть в полетах художника. Только летящий мог сказать: «Париж, ты мой второй Витебск». Не знаю, думал ли так об Уфе Нуреев, но «Спящая красавица» его памяти сделала свой прыжок: «Уфа, ты мой второй Париж».

Михаил МУГИНШТЕЙН

КУКЛЫ

«Жирофле-Жирофля»

После длительного перерыва в ГАЦТК имени С. В. Образцова подготовлен спектакль для взрослых зрителей. Казалось бы, в оперетте Ш. Лекока практически нет таких действий, которые не под силу выполнить «живым» артистам. Однако и куклы не лыком шиты. У них имеется ряд преимуществ перед людьми. В частности, они способны выдерживать такой бешеный темп, о котором артисты могут только мечтать. Этим преимуществом сполна воспользовался режиссер Борис Каушанский. В результате на сцене – суперинамичное зрелище. Чтобы французский водевиль не попахивал нафталином, использовали музыку в обработке Александра Чевского и новые интермедии сатирика Александра Хорта.

100 тысяч долларов за миф!

100 тысяч долларов – такой призовой фонд сценарного конкурса, который проводится до 25 апреля под девизом «Нормальная жизнь в нормальной стране». Деньги на призы выделил Союз правых сил. Министерство культуры обещает экранизировать сценарий, который получит первую премию (20 тысяч долларов). РТР в свою очередь берется экранизировать сценарий сериала, занявший первое место (приз тоже 20 тысяч долларов). Вторые и третьи премии – по 15 и 5 тысяч соответственно. Оставшиеся 20 тысяч пойдут на премии за лучшие синопсисы (также фильма и телесериала). Председателем жюри будет Егор Гайдар.
О конкурсе рассказывает руководитель его оргкомитета Даниил Дондурей, главный редактор журнала «Искусство кино».

– Перефразируя дедушку Егора Тимуровича, что такое «нормальная жизнь», каждый понимал по-своему... Что такое «нормальная жизнь» по мнению организаторов конкурса?

– Про киллеров, бомжей, проституток, вурдалаков-предпринимателей и вышедших на панель учительниц – это точно не к нам. СПС преследует простую цель – стимулировать интеллигенцию обратиться к позитивным ценностям: личному успеху, здоровому патриотизму, вере в себя и в свою страну. Правые убеждены, что коммерческой будет именно эта, условно назовем, «голливудская» линия кинематографа. Она принесет деньги продюсерам. Люди хотят смотреть оптимистическое кино.

– То есть вы уверены, что люди хотят смотреть про благородных предпринимателей, честных чиновников, не берущих взяток, и учительниц, которые отдыхают на Багамских островах? За кого вы держите зрителей?

– Я держу зрителей за нормальных людей, которым сегодня, как никогда, нужно ощущение собственного достоинства и достоинства своей страны. А кроме того, нужны релаксация, отдых. Человек не может жить без психологических допингов. Сколько бы мы ни иронизировали по поводу любви зрителей к латиноамериканским сериалам, но кино (в числе других) выполняет и функцию психотерапевта, дает энергию жить дальше (или отбирает ее).

– Но, может, функции психотерапевта у сериалов типа «Санти-Барбара» потому и возникают, что игра идет на чужом поле?

– Я по профессии социолог. Мы проводили исследование, какие фильмы больше всего смотрят зрители. Условно выделили четыре типа фильмов: фильмы, снятые при советской власти; кино, созданное после 1991 года; голливудская продукция и кино остального мира. Как вы думаете, какое кино на первом месте? Если спрашивать всех: и тех, кто ходит в кинотеатры, и тех, кто смотрит видео и телевизор, – на первом месте оказываются советские фильмы. На втором месте, конечно же, Голливуд. На третьем – европейское кино. И только на четвертом месте с самыми низкими оценками – наши современные фильмы. Интерес к современному отечественному кино меньше, чем интерес к картинам Гонконга и Южной Кореи... На такую предельно неблагополучную ситуацию в современном кинематографе организаторы конкурса и хотели бы повлиять.

– Вам не задавали вопрос, почему в российской интерпретации «голливудский» заказ так похож на советскую цензуру?

– Цензура – это государственное дело. А наш конкурс – частная партийная инициатива. Кроме того, советское кино люди смотрели не потому, что был указ Политбюро. Люди хотели смотреть фильмы Александрова и Пырьева, петь песни Дунаевского... Можно считать их одураченными, обманутыми, непросвещенными... Но это кино помогало им преодолевать тяготы, драмы, чувство неудовлетворенности. Вот именно эта простая, если хотите – примитивная, компенсаторная функция искусства за последние 10 лет в нашем кино напрочь исчезла.

– Так уж и исчезла... Сладкого кино сегодня, как на одной из пресс-конференций выразился Армен Николаевич Медведев, словно киосков с мороженым – на каждом шагу.

– По большому счету проблема не только в этом. Ни одно произведение последнего десятилетия в театре, в литературе или на экране не стало предметом национального содержательного форума. Когда практически все люди обсуждают пьесу, роман, фильм... Критики читают, смотрят и пишут, но у них работа такая. Вот мы и имеем тусовочное, ангажированное критическое суждение. Но то, что можно делать с эстрадой а-ля Крутой или Киркоров, не проходит с кино и телевидением. Их мифостроительные функции несопоставимы с эстрадой.

Этот конкурс должен четко показать: проблема не в отсутствии денег на кино, проблема – в отсутствии идей. Мы скоро будем покупать сценарии в Польше, Чехословакии, в Англии, в Германии и переводить на нашу почву. Вот в чем необъяснимая драма.

– К вопросу о завербованном критическом суждении... Если тиражи, к примеру романов Улицкой, не самой простой писательницы, дошли до 60 тысяч, вряд ли дело в тусовочном критическом отзыве. Скорее, дело в грамотной маркетинговой политике издательств. Может, если говорить о современном кино, дело не в мифологии, а в банальном маркетинге?

– Кино, в отличие от литературы, современные СМИ доставляют в квартиру. Но если, предположим, 30–40 миллионов человек в один вечер смотрят «Брата-2» или «Сибирского цирюльника», то дело не в маркетинге. Фильм «Белое солнце пустыни» показывают по телевизору в 49-й раз, и он собирает 40 процентов московской аудитории – несколько миллионов человек...

За 10 лет создано примерно 500 картин. Но разве есть хотя бы 5 (!), которые могли бы конкурировать с «Бриллиантовой рукой»?

– Говоря о современной ситуации в искусстве, вы в интервью журналу «Эксперт» проводили параллель с ситуацией авангарда начала XX века. Но «Броненосец Потемкин» отнюдь не вдохновлялся реформами Струве или Столыпина. В этом смысле «Брат-2» такое же отрицание реформ.

– Согласен. Но в оправдание замечу, что речь шла о качестве производимой продукции. Допустим, наши художники противостояли ельцинским реформам в 90-е годы – я это готов отдельно доказывать. Хорошо. Но почему же они в этом противостоянии не создали значимых вещей, которыми гордилось бы человечество в XX веке? Произведений, сопоставимых с работами Малевича, Эйзенштейна... Где наши ретроспективы в Центре Помпиду или в Центре современного искусства в Нью-Йорке? Есть участие во второстепенных программах фестивалей, с фильмами, как правило, подтверждающими, что у нас странная, опасная страна.

– Нарисованная вами картина не выглядит слишком светлой. Где же оптимизм, вера в будущее и прочие позитивные ценности?

– Сам конкурс – уже повод для оптимизма. Сегодня в России редко платят за сценарий больше 20 тысяч долларов. Мы в качестве призов предлагаем такие же деньги, как продюсер, который покупает сценарий. За синопсис, то есть за 7–10 страничек текста с разработкой характеров, описанием истории, человек может получить 5 тысяч долларов. Все права остаются за автором. И он может продать сценарий продюсеру еще раз.

Моя мечта – довести призовой фонд до 150 тысяч долларов: чтобы плюс к 100 тысячам призового фонда СПС еще 50 тысяч дали бизнесмены, которые хотят вкладывать деньги в кино. Уже есть спонсоры на дополнительные премии – за лучший образ предпринимателя, за лучший детский фильм. Почему победителем не может стать какая-нибудь учительница литературы или студентка?.. Так, кстати, бывает иногда в Голливуде.

– Но мы не в Голливуде. Я знаю молодых людей, которые считают: конечно, все уже схвачено...

– Еще раз подчеркну: этот конкурс не государственный, а партийный. У СПС нет никаких амбиций, творческая тусовка здесь не сработает. Декабрь, не прошел жюри – зайдешь к министру. На конец марта подано 72 произведения по всем номинациям. Пишут даже русские, которые живут в Канаде, США, на Украине, в Грузии, Казахстане. Произведения подаются в трех экземплярах. В отдельном запечатанном конверте – координаты, телефоны, информация об авторе.

Высококвалифицированные киноведы и редакторы будут читать все произведения в два тура после 25 апреля. Мы уже вышли на 15 призов. Если будет примерно 150 работ, то практически каждый 10-й имеет шанс получить приз. Я считаю, что это нормальные условия для конкурса.

Спрашивала
Жанна ВАСИЛЬЕВА

Сергей ОРЛОВ

Михаил Ульянов в передаче «Театральная летопись XX века» (здесь и далее речь только о канале «Культура») довольно убедительно показал, что еще Борис Щукин в далекие 30-е годы прошлого века играл Ленина, как Тарталью (своего звездного персонажа из вахтанговской «Турандот»). Наш современник явно имел в виду вассалую, комическую сторону таланта артиста и персонажа *Comedia del arte*. Так что я даже не сразу вспомнил, что по амплуа Тартальи – интриган, стравливатель. Именно таким Тарталью изящно и с удовольствием сыграл Сергей Юрский в «Короле-Олене».

Но все эти ассоциации стали нанизываться как-то сами собой, когда я поставил перед собой простенькую и сугубо аполитичную задачку: посмотреть, как там живется театру на ТВ. А сюжеты сами невольно стали сплетаться в причудливое и содержательное кружево.

Как важно быть Тартальей

Вот тот же Ульянов Михаил в роли Ульянова Владимира. «Воздух Совнаркома» Михаила Шатрова. А рядом Свердлов, в роли которого неизменный Игорь Кваша. Потому что совсем недавно показали шатровских же «Большевиков» в современниковской трилогии о трех этапах русского революционного движения. Там Ленина нет, но зато царствует Кваша–Свердлов.

И что удивительно, сидят два десятка высших чинов государства, и ни одного Тартальи. Одни Мальвины, пытающиеся научить Россию чистить зубы. Я честно сознаюсь, что в год премьеры знаменитой трилогии не смог себя пересилить и заставить себя посмотреть, что за декабристы, народники и пролетарии получились на сцене. Сегодня, сидя у телевизора, я понял, что правильно сделал. Тогда, по молодости лет, мог бы излишне понервничать.

Почетный караул, наискось переходящий сцену, я бы еще пережил. Хотя, будем честны, дешевка, приспособленчество. Или отрыжка еще сохранявшихся остатков надежд на возможность социализма с человеческим лицом. А когда оно, лицо, через год обнаружилось в Чехословакии без маски, советские Тартальи тут же отутюжили его танками.

Но интересно, замечал ли кто-нибудь уже тогда тот очевидный абсурдизм происходящего, который возникал на сцене помимо воли и автора, и постановщика, и актеров?

Например, сквозное действие в виде потока телеграмм Предсовнаркома во все уголки по пустяковым вопросам, которые, по замыслу, должны вызывать у зрителей восторг всеохватной титаничностью вождя? А на деле это управленческая мелочность Тартальи, ставшего королем.

И неужели даже тогда, не зная многого, можно было поверить, что Совнарком на самом деле собрание неких Гамлетов, решающих вопрос «террор или не террор»? Или что Свердлов (как это было в исполнении Игоря Кваши) исходил от интеллигентской сентиментальности?

И, наконец, эпизод фантасмагорический – как достать лимон для раненого вождя. Еще и года не прошло, как к власти пришли, а уже и лимона нет, даже для Ленина. Или «все это в'аньe, батеньки»...

Кроме того, по «Культуре» уже прошли и «Вечно живые», и «Обыкновенная история»... Господи! «Современнику» – 45 лет. И с трудом уже вспоминаешь, что все эти повторяемые записи, которые воспринимаются как живая классика, когда-то были бунтом на корабле. А в чем бунт? В том, что стали говорить шепотом, перестали играть соцреалистическую муру и игнорировали (до поры до времени) классику, пока не стали нащупывать свой способ ее произнесения? А так все тот же реализм, стремление к правде характеров и положений. Вот и получается, что в настоящем искусстве суть всегда именно в «чуть-чуть» – и уже другой театр, другая эстетика, другая публика. Другая страна.

А судьба повторяется. Как в свое время замшел МХАТ и загубили оригинальную эстетику кальками разной степени талантливости или бездарности, так стали копировать и «Современник».

Театр Погребничко называется «Около». Имеется в виду, что около дома Станиславского, а на самом деле около духа шестидесятников. На этой неделе в своей программе «Новомобиль» А. Соколянский показал его постановку «Портрет Мадонны» Теннеси Уильямса.

Все время спектакля я никак не мог понять: а чем так интересен американский драматург? Неужели вся эта тягомотина и есть Уильямс и она-то и представлялась ему формой существования страстей, которые каким-то образом все же угадываются из текста? Если Ефремов в свое время слегка приостановил старческие скачки и форсировки на подмостках и напомнил о существовании живого языка, то продолжатели вообще вдарили по тормозам. Что бы там критики ни говорили, но смотреть «Мадонну» невозможно, потому что, как хозяин того дома, что «около», повторяю: «не верю». Не верю, что в данных обстоятельствах люди могут так себя вести. Не верю, что Теннеси Уильямс писал скучно.

Вот рядом еще два старых и уже классических фильма-спектакля: «Обыкновенная история» и «Как важно быть серьезным». Одна сатира российская, другая – английская, с ирландской перчинкой.

Александр Белинский, собрав великолепный и тогда еще молодой ансамбль (из Т. Васильевой, Е. Симоновой, И. Старыгина, Е. Кайдановского), тоже слегка приглушил его, но сделал это очень изящно и убедительно, сохранив единство и динамику действия. У него получилось то, что и представляется отличительной чертой пьес Оскара Уайльда. Внешне – цепь блистательных реплик-афоризмов по поводу сугубо формально выстроенной интриги. Но все вместе как-то так спаяно, что получается нечто новое – ласково-убийственный портрет общества. Так что скорее сам автор выступает в роли некоего провоцирующего Тартальи, бередящего заскорузлый истеблишмент. Как дело кончилось, все хорошо помнят – плохо. И для Уайльда, и для репутации доброй старой Англии.

«Обыкновенная история» – это вообще шедевр, который можно смотреть ровно столько раз, сколько его повторят по ящику. Актерский ансамбль до сих пор поражает безупречностью. И не будь Матроскина, Адуев-младший остался бы лучшей ролью блистательного Табакова.

А вообще-то на заре нового тысячелетия убеждаешься, что г-н Иван Гончаров в позапрошлом веке написал вечно современную историю о том, как российский истеблишмент, не просыпаясь от вялой спячки, перемалывает все талантливое и яркое.

...Вот тот же Михаил Ульянов в стягивающем «сократовском гриме» вождя мировой революции произносит ленинские слова о том, что партия должна привлекать все яркое и талантливое. И где все оно?

Спросите у Тарталий русского розлива.

Николай ЖУРАВЛЕВ

ТЕЛЕКУХНЯ

Муз-ТВ прорубило окно в Европу

В прошлом году пакет нового оформления Муз-ТВ был удостоен премии ТЭФИ. А спустя несколько месяцев, в конце марта, канал вышел на европейскую арену, первым из отечественных телевещателей получив специальный приз жюри престижного международного конкурса PROMAX&BDA 2001 – опять-таки за дизайнерское решение. О представительности конкурса говорит уже то, что в нем принимали участие 29 стран Европы, а в состав жюри вошли в общей сложности 280 признанных профессионалов. Среди них были и два представителя Муз-ТВ – они участвовали в предварительном отборе работ в тех номинациях, где работы самого канала не были заявлены. Всего канал Муз-ТВ представил на конкурс десять проектов сезона 2000 года, три из которых вышли в финал сразу по трем номинациям.

«Мыльная опера» на языке родных осин

Мы уже сообщали читателям о том, что РТР в скором времени может стать чемпионом по объему производимых сериалов. Скоро на суд зрителя будет представлен первый из многих задуманных проектов – 52-серийный фильм «Воровка», так сказать, наш ответ на засилье латиноамериканских «мыльных опер». Сюжет, во всяком случае, живо напоминает заокеанские образцы. Спустя годы героиня возвращается в родной город, в семью сестры, которая когда-то отбила у нее возлюбленного. Героиня жаждет мести... Дальнейший ход событий, естественно, с поправкой на отечественные реалии и в переводе на язык родных осин, легко может предвидеть любая поклонница мексиканских, бразильских и т.п. сериалов. Собственно, предназначается «Воровка» именно этой аудитории, почему первоначально ее и планировали показывать в дневное время. Однако, по последней информации, сериалу решили выделить прайм-тайм. Премьера его состоится либо уже в мае, либо в новом сезоне, который начнется с 15 августа. Те, кто видел несколько лет назад сериал «Клубничка», снятый тем же режиссером Юрием Беленьким, могут просчитать, что представляет собой его новая работа. В картине заняты Лидия Вележева, Антонина Венедиктова, Юрий Назаров, Владислав Галкин, Светлана Тома. Впрочем, это единственный «мыльный» проект во всем пакете новых сериалов РТР и, как говорят на канале, отнюдь не показательный для продюсера кинопроектов Валерия Тодоровского.

На кого похож Фандорин?

После того как прояснилась кандидатура режиссера, который будет снимать экранизацию акунинского «Азазеля» (Александр Адабашьян), главная интрига состояла в выборе актера на роль Эраста Фандорина. Против ожиданий, выбор был остановлен не на «раскрученной» звезде (в числе претендентов называли, в частности, имя Олега Меньшикова). Знаменитого сыщика сыграет пока неизвестный широкому зрителю театральный актер из Петербурга Илья Носков. Его партнершей станет студентка Щукинского училища Марина Александрова, чей опыт в кино ограничивается пока одной ролью в сериале «Империя под ударом».

ЧТО ЧИТАЮТ ТЕЛЕЗВЕЗДЫ?

Всеобщий Любимцев

Вовсе не старый, но в чем-то обаятельно старомодный. Необыкновенно быстро покоривший капризную телевизионную аудиторию. Забавный, добрый, интеллигентный, похожий сразу на нескольких героев литературы XIX века. Павел Евгеньевич Любимцев, ведущий программы «Путешествия натуралиста», – не зоолог, а актер и преподаватель кафедры актерского мастерства Высшего театрального училища им. Щукина. Рассказывая о зверях и птицах, он так сопереживает им, что чуточку перевоплощается, становясь слегка зеброй, немного гиеной, чуть-чуть фламинго.

Зоологическая эрудиция осталась у него с детства – всегда любил животных и много читал о них. Да и теперь уезжает на съемки с чемоданом книг о жизни животных. И о своих литературных пристрастиях он рассказывает так же обстоятельно и пылко, как это делает, когда водит зрителей по зоопаркам мира.

– Читать надо вовремя. Вовремя! Я помню, чем для нашего тогда еще юного поколения стал роман Булгакова. Старшие принимали его гораздо труднее. У Маяковского есть фраза о том, что «на душу тело надето». Тело, надетое на душу, меняется, старест, но душа остается такой, какой формируется в отрочестве. Успел человек прочесть много книжек – это с ним осталось. Позже, сколько ни читаешь, не западает в душу так, как в юности. Три книги я знал почти наизусть, бредил в разные годы моей юности. Сначала это были романы Ильфа и Петрова «Золотой теленок» и «Двенадцать стульев». Потом – «Мертвые души». И, наконец, – «Мастер и Маргарита». Есть и другая бесконечная любовь – «Война и мир». Я все искал время перечитать этот роман – как-нибудь в отпуске, на даче. А когда понял, что такого совсем свободного времени не найду, плюнул и стал читать – в метро. И знаете, это ничуть не хуже – такое же наслаждение.

– А как сложились отношения с авторами, прочитанными «не вовремя»?

– Как-то у нас романа не получается. Многих писателей я досадно не знаю. И боюсь, что не восполню эти пробелы. Очень мало читал Томаса Манна. Почему-то не хочется читать Джойса. Набоков у нас появился, когда я был совсем взрослым, думаю, он уже не окажется в числе любимых. Один мой молодой друг, обожающий Набокова, сказал: «Прочтите обязательно «Пнина» – герой похож на вас». Я прочел роман и обнаружил, что сравнение более чем лестное. Пнин человек трогательный, благородный, не от мира сего. Но любимой эта книга не стала... Таких изысканных в стилистическом плане авторов я люблю меньше, чем жанровых.

– Преподавательская работа тоже требует чтения?

Разумеется. Читаешь, когда собираешься ставить со студентами отрывок из какого-нибудь произведения. Читаешь, когда работаешь со вторым курсом над этюдами к образу. Вот недавно я участвовал в большой работе по Диккенсу – мы делали «Домби и сын». Этюдное освоение прозы. В пятидесятые годы такое задание придумал Борис Евгеньевич Захава. Берется прозаическое произведение, в нем распределяются роли. И далее студенты начинают работать над образами – не в ситуациях, описанных в романе, а в тех, которые могли бы быть. Скажем, мистер Домби утром встает, камердинер подстригает ему бакенбарды, завязывает галстук, они о чем-то разговаривают. Этой ситуации у Диккенса нет. Лучше, конечно, получаются произведения, где нет такой временной дистанции. Диккенсовский быт – загадка, и я думаю, что англичане знают его так же плохо, как и мы. Диккенса надо читать в детстве, тогда потом – ох, какое наслаждение к нему возвращаться! Обожаю его!

– А ваши студенты?

– Вообще-то сегодняшнее молодое поколение читает мало, что меня несколько раздражает, и я на них по-стариковски брюзжу. Но тут студенты меня глубоко тронули. Когда мы на занятии стали разбирать Диккенса, я спросил, на кого он похож, если говорить о русских писателях. Они мне назвали четыре фамилии – Островского, Достоевского, Льва Толстого и Гоголя. И действительно, на каждого из них Диккенс похож.

Вот посмотрите. Молодой Достоевский, он так любил Диккенса! Роман «Униженные и оскорбленные» – просто русский Диккенс. У того и у другого – детективность сюжета. А главное – ощущение боли, сочувствия к обиженному маленькому человеку. Другое дело, что Достоевский гораздо жестче и в нем есть болезненность, а в Диккенсе ее нет.

Толстой. Общее тут – эпичность охвата жизни. Гигантская, широкая река. Кстати, в Ясной Поляне висел портрет Диккенса.

Гоголь. Наверное, он Диккенса еще не знал, хотя они современники. Зато у обоих – сочные жанровые характеристики, колоритнейшие описания.

Но всего дороже мне сравнение с Островским. Один студент, очень способный и серьезный, сказал: и у того, и у другого есть утопия счастья. Жалость к людям и надежда. Обостренное стремление к справедливости. И в угоду этому некоторое неправдоподобие. Счастливые финалы. Даже если герои вроде бы и несчастливы. Скажем, «Лес». Такой печальный конец! Но Островский дает возможность Несчастливцеву хотя бы произнести финальный монолог: «Комедианты? Нет, мы артисты, благородные артисты, а комедианты – вы!..» И это светлая нота в беспросветной печали.

– Улыбка Кабирии?

– Да, если хотите... Сейчас буду репетировать на втором курсе большой отрывок из Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын». Какая же это замечательная пьеса! Гений, гений! По уровню страстей – ну просто Шекспир.

– А кто из русских писателей принципиально на Диккенса не похож?

– Я спросил и об этом. Мне ответили – не похож Антон Павлович Чехов. Я поинтересовался: почему? И хоть не сразу, но ответили: Чехов – безжалостен. Никаких надежд на эту самую утопию он не оставляет. И никаких просветов, счастливых слез. У него слезы другие. Другого качества.

– Не с каждым писателем можно сопоставлять Диккенса.

– Безусловно. Даже в английской литературе нельзя сопоставлять Диккенса с Байроном. Это две линии, лежащие в разных плоскостях. А вот сфера жанрового, подробного, бытового восприятия жизни – здесь Диккенс сопоставим, даже с тем же Тургеневым, хотя он на него не похож совершенно.

Пристрастие Павла Евгеньевича к авторам натуральной школы прихотливо и непредсказуемо аукнулось в его нынешнем телевизионном амплуа. Совершив с ним «путешествие натуралиста» по заповеднику литературы, я от души изумилась: «Взяли вопросы студентам – замечательные!»

– Меня восхищают ответы. Как я обрадовался, что ребята, живя в кромешной нашей жизни, впервые прочтя Диккенса только к нашему занятию, сумели ответить настолько точно! Пожалуйста, похвалите моих студентов!

Марина ТОПАЗ

«Литературка» ищет и находит таланты!

Грандиозным праздником в Колонном зале Дома союзов завершился форум «Одаренные дети».

«Литературная газета», информационный спонсор и непосредственный участник этого замечательного действа, рада назвать имена победителей в номинации «Литературный салон». Ими стали:

I МЕСТО

Новикова Наталья (7-й кл. шк. № 1239, Москва).
Федорова Валентина (10-й кл. гимн. № 1, г. Волхов).

II МЕСТО

Цуварев Руслан (7-й кл. гимн. № 1515, Москва).
Расторгуева Мария (9-й кл. шк. № 9, г. Павловский Посад).

III МЕСТО

Кириллова Карина (7-й кл. шк. № 15, г. Электрогорск).
Апалькова Анна (10-й кл. шк. № 8, г. Ступино).

ПРИЗЫ ЗРИТЕЛЬСКИХ СИМПАТИЙ

Исповедников Дмитрий (7-й кл. шк. № 767, Москва).
Кондратьева Анна (2-й кл. шк. № 1297, Москва).
Декусар Кристина (10-й кл. шк. № 1133, Москва).
Олина Елена (10-й кл. ЦДиЮТ № 1, г. Братск).

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ГРАМОТЫ

Бабаченко Ольга (11-й кл. ЦДиЮТ № 1, г. Братск).
Мясникова Мария (7-й кл. лицея, г. Мурманск).
Ракова Евгения (8-й кл. шк. № 7, г. Кохма).
Малова Ольга (10-й кл. шк. № 48, г. Нижний Новгород).

Понадобилась помощь родителей, чтобы унести огромное количество подарков и дипломов, в том числе и специальных от «ЛГ». Счастливые лица (см. фото), сияющие глаза, радостный смех... Такое не забывается!

Елена БЕЛАНОВА

ПОНЕДЕЛЬНИК, 9 АПРЕЛЯ

ОРТ

6.00 Телеканал «Доброе утро»
9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 0.35 Новости
9.15, 16.55 «Воздушные замки». Сериал
10.15 Поле чудес
11.15 «Серебряный шар». «Современник» на Бродвее»
12.15 Телеканал «Добрый день»
13.15 Е.Сафонова и К.Хабанский в фильме «Женская собственность»
15.20 Звездный час
15.45 ...До шестнадцати и старше
16.20 Мультсериал «Покемон»
16.45 Журнал «Ералаш»
18.25 Космос: 9 минут до неба. «За гранью выживания»
18.55 Как это было. Бегство резидента КГБ Гордиевского. 1985 год
19.40 «Кто хочет стать миллионером?» Телеигра
20.45 Спокойной ночи, малыши!
21.00 Время
22.00 Сериал «Секретные материалы»
22.55 З.Радзинский. «Моя театральная жизнь». Фильм 2-й.
23.45 Взгляд
0.50 Сериал «Человек ниоткуда»

РТР

6.00 7.00 8.00 9.00, 11.00, 14.00, 17.00, 20.00, 23.00 Вести
6.15 «Манузла». Сериал
6.50 7.50 Местное время
7.15 Семейные новости
7.25 «Телепузики»
8.30 «Москва - Минск»
8.45 «Православный календарь»
8.50 Местное время. «Дежурная часть»
9.15 Адриано Челентано в комедии «Ас» (Италия)
11.30 «Санта-Барбара». Сериал
12.30 «Селеста». Сериал
13.30 Новая «Старая квартира»
14.30 «Что хочет женщина». Ток-шоу
15.00 Сериал «Шальные деньги»
15.30 «Луиза Ферранда». Сериал
16.25 Сериал «Простые истины»
17.30 Сериал «Хождение по мукам».
19.00 Моя семья
20.30 Местное время. Вести-Москва
20.50 Комедия «Частный детектив, или Операция «Кооперация»
22.35 Михаил Жванецкий. «Простые вещи»
23.30 Местное время
23.40 Подробности
23.50 «Дежурная часть»
24.00 Борис Раушенбах. «Однажды я уже умирал...». Документальный фильм
0.30 Фильм «Хоровод»
2.05 «Спорт за неделю»

ТВ ЦЕНТР

До 18.00 - профилактика
18.00, 19.55, 0.05 События. Время московское
20.40 Пять минут с деловой Москвой
20.50 Особая папка
21.15 «Петербургские тайны». Сериал
22.25 «Операция «Возмездие». Сериал
23.20 Времечко
23.50 Петровка, 38
0.25 Ночной полет
1.00 Интернет-кафе

МОСКОВИЯ

До 18.00 - профилактика
18.15, 19.15 Новости дня
18.35 Московский регион
19.00 Медицинское обозрение
19.30 С новосельем!

НТВ

6.00, 6.30, 6.45, 7.00, 7.30, 7.45, 8.00, 8.30 «Сегодня утром»
6.15, 8.15 Спорт, погода
6.20, 7.20, 19.45 Криминал
6.35, 8.40 Карданный вал
6.50, 8.20, 15.45 Впрок
7.35 В печать
7.50, 22.50 Тушите свет
8.50, 1.00 Час быка
8.55, 10.35 Сериал «Улицы разбитых фонарей»
10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 19.00, 22.00 Сегодня
12.30 Вчера в «Итогах»
13.45 Куклы
14.30 «Итого»
15.00 Старый телевизор
16.30 Сериал «Злая и ребята»
17.10 Футбольный клуб
18.05 Телеигра «О, счастливчик!»
19.30 Герой дня
20.05 Сериал «Досье детектива Дубровского»
21.15 «Криминальная россия»
23.00 Наше кино. «Приступить к ликвидации». 1-я серия
0.30 Сегодня в полночь
1.05 «Антропология»

КУЛЬТУРА

8.00 Программа передач
8.05, 12.30, 14.30, 18.30, 20.30, 0.00 Новости культуры
8.20, 21.50 После новостей
8.40 «Приключения Толи Клюквина». Художественный фильм
9.45 «Переделкино и вокруг»
10.10 Дж.Гершвин. Сюита из оперы «Порги и Бесс»
10.30 Там временем
11.00 Документальные фильмы
11.35, 17.30 «Парижские тайны». Фильм (Франция). 1-я серия
12.40 «Заставa Ильича». Фильм. 1-я серия
14.10 М.Равель «Дафнис и Хлоя»
14.45, 16.35 Мультфильм
15.15 Сферы
16.00 Новости
16.10 «Остров-бабочка». Сериал
16.55 «Из истории русского портрета»
18.40 «Мир авиации»
19.05 «Из концертного зала»
19.30, 20.50, 22.10 К 45-летию театра «Современник». М.Горький «На дне». Спектакль
20.15 «Вечерняя сказка»
23.30 От кинoавангарда к видеоарту
7.00-12.30, 0.30-2.00 Телеэкспо

ТВ 6

6.00, 7.00, 13.35, 15.15 День за днем
6.45, 18.35, 22.40, 0.40 Дорожный патруль
9.00, 15.00, 23.00 Новости
9.10 Боевик «Мятеж» (США)
11.15 Катастрофы недели
12.05 «Интернет-программа «Сеть»
12.40 Театральный понедельник
15.45 Телемагазин «Спасибо за покупку!»
16.00 Сериал «Тропиканка»
17.10 Диск-канал
18.05 Сериал «Третья планета от Солнца»
18.50 «Х-фактор»
19.25 Сериал «Женаты...С детьми...»
20.00 Новости дня
20.30 «Вы очевидец»
21.30 Сериал «Пси-фактор III»
23.20 Фильм «Идеальная пара»

СТОЛИЦА

10.00 НОВОСТИ
10.25 Мультсериал «Приключения Папируса». 25-я серия – «Зеркало Збу»
10.50 Мой чемпион
11.05 Приключенческий сериал «Ветер в спину». 60-я серия
12.00 Последние известия
12.05 Сериал «Улыбка ящерицы». 30-я серия
12.30 НОВОСТИ
13.15 Петровка, 38
13.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
16.30 НОВОСТИ (с сурдопереводом)
17.00 Ку-Ко-Ня
17.15 Новости науки
17.40 Неофициально
18.00 Последние известия
18.05 Приключенческий сериал «Ветер в спину». 60-я серия
19.10 НОВОСТИ
19.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
22.00 НОВОСТИ
22.25 Художественный фильм «Страстная неделя». Драма. Варшава, 1943 год. Восстание в гетто застает оккупационные власти врасплох. С риском для жизни Ян помогает молодой еврейке Ирене скрыться в его пригородном доме... Реж. А.Вайда. В ролях: Б.Фудалей, Я.Пжебиндовски, В.Малайкат и др. Польша, 1996 г.
00.15 Последние известия
00.20 Ночной канал
00.30 НОВОСТИ
00.55 Ночной канал
01.20 Последние известия
01.25 Сериал «Круиз страха». Боевик. Арабские террористы захватили судно, совершавшее круиз по Средиземному морю. Сотни пассажиров и команда оказались заложниками бандитов... Реж. А.Негрин. В ролях: Б.Ланкастер, Е.М.Сант, Р.Монтальяни, Р.Капп, Д.Сайда. Италия, 1989 г. 1-я серия
02.10 Ночной канал
03.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ

ВТОРНИК, 10 АПРЕЛЯ

ОРТ

6.00 Телеканал «Доброе утро»
9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 0.10 Новости
9.15, 16.55 «Воздушные замки». Сериал
10.15 «Кто хочет стать миллионером?»
11.15 Жди меня
12.15 Телеканал «Добрый день»
12.55 Сериал «Операция «Трест»
14.25 Пока все дома
15.20 Царь горы
15.45 ...До шестнадцати и старше
16.20 Мультсериал «Покемон»
16.45 Журнал «Ералаш»
18.25 Космос: 9 минут до неба. «За гранью выживания»
18.55 Как это было. Бегство резидента КГБ Гордиевского. 1985 год
19.40 «Убойная сила-2: Вне игры»
20.45 Спокойной ночи, малыши!
21.00 Время
22.00 Н.Мордюкова в фильме «Русское поле»
23.40 «Формула власти». Президент Республики Корея Ким Дэ Чжун
0.30 А.Мягков и В.Гафт в фильме «Гонки по вертикали». 1-я серия

РТР

6.00 7.00 8.00 9.00, 11.00, 14.00, 17.00, 20.00, 23.00 Вести
8.15 «Манузла». Сериал
6.50 7.50 Местное время
7.15 Семейные новости
7.25 «Телепузики»
8.30 «Утро с «Аргументами и фактами»
8.35 Мультфильм
8.45 «Православный календарь»
8.50 Местное время. «Дежурная часть»
9.15 Комедия «Частный детектив, или Операция «Кооперация»
11.30 «Санта-Барбара». Сериал
12.30 «Селеста». Сериал
13.30 Новая «Старая квартира»
14.30 «Что хочет женщина». Ток-шоу
15.00 Сериал «Шальные деньги»
15.30 «Луиза Ферранда». Сериал
16.25 Сериал «Простые истины»
17.30 Сериал «Хождение по мукам»
19.00 Моя семья
20.30 Местное время. Вести-Москва
20.50 Комедия «Невеста из Парижа»
22.20 «Россия-начало». Премьера документального сериала
23.30 Местное время
23.40 Подробности
23.50 «Дежурная часть»
24.00 Мужчина и женщина. Андрон Кончаловский
0.55 «Влюбленный сын Земли». Творческий вечер Анатолия Поперечного

ТВ ЦЕНТР

6.00, 8.00, 11.00, 14.00, 17.00, 19.55, 0.05 События. Время московское
6.05, 7.30, 8.10 Телеканал «Настроение»
8.50 Газетный дождь
9.00 «Момент истины»
9.45 Телемагазин
10.05 Сериал «Три жизни Софии»
11.15 Телеканал «Дата»
12.15, 23.50 Петровка, 38
12.25 Удачный выбор
12.35 «Волчица». Сериал
13.30 Деловая Москва
14.15 Сериал «Инспектор Деррик»
15.20 Фантазии «Вемины»
16.30 «Космическая гонка». Фильм из сериала «Красный космос»
17.15 Телестадион
17.45 Выход рядом
20.10 Пять минут с деловой Москвой
20.15 Лицом к городу
21.15 «Петербургские тайны». Сериал
22.25 «Операция «Возмездие». Сериал
23.20 Времечко
0.25 Ночной полет
1.00 «Открытый проект».

МОСКОВИЯ

7.00, 18.15, 19.15 Новости дня
7.15 Станция «Студенческая»
15.30 «Умник». Сериал
18.35 Событие
19.00 Россия после кризиса

НТВ

6.00, 6.30, 6.45, 7.00, 7.30, 7.45, 8.00, 8.30 «Сегодня утром»
6.15, 8.15 Спорт, погода
6.20, 7.20, 14.30, 19.45 Криминал
6.35, 8.40 Карданный вал
6.50, 8.20, 15.45 Впрок
7.35 В печать
7.50, 22.50 Тушите свет
8.50, 1.05 Час быка
8.55, 20.05 Сериал «Досье детектива Дубровского»
10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 19.00, 22.00 Сегодня
10.20 Сериал «Любовь и тайны Сансет Бич»
12.30 Наше кино. «Иду на грозу». 1-я серия
15.00 Старый телевизор
16.30 Сериал «Злая и ребята»
17.10 Сериал «Страсть»
18.05 Телеигра «О, счастливчик!»
19.30 Герой дня
21.15 «Криминальная россия»
23.00 «Приступить к ликвидации». 2-я серия
0.35 Сегодня в полночь
1.10 «Антропология»
2.05 Сериал «За гранью возможного»

КУЛЬТУРА

8.00 Программа передач
8.05, 12.30, 14.30, 18.30, 20.30, 0.00 Новости культуры
8.20, 21.35 После новостей
8.40 «Райская птичка». Фильм (США)
10.00, 15.15 Мультфильм
10.15 «Мир авиации»
10.45, 20.50 Русь-деревня
11.30, 17.30 «Парижские тайны». 2-я серия
12.40 «Заставa Ильича». 2-я серия
14.45 «Вместе с Фафалей»
15.00 Телэнциклопедия
15.30 «Питер Брук. Гамлет и мы». Передача 1-я
16.00 Новости
16.10 «Остров-бабочка». Сериал
16.35 «Дело житейское»
17.05 С.Прокофьев «Ромео и Джульетта»
18.40 «Ноу-хау». Тележурнал
18.55 Звезды мирового балета. Международный фестиваль балета Мариинский
19.20 «Цитаты из жизни». Космонавт Алексей Леонов
20.00 «Вечерняя сказка»
20.10 «Ох, уж эти детки». Мультсериал
21.55 Сценограмма. Программа о театре
22.20 «Царь Эдип». Фильм (Италия)
7.00-12.30, 0.30-3.00 Телеэкспо

ТВ 6

6.00, 7.00, 13.35, 15.15 День за днем
6.45, 18.35, 22.40, 1.35 Дорожный патруль
9.00, 15.00, 23.00 Новости
9.10 Фильм - катастрофа «Удар из космоса» (США)
11.05, 21.30 Сериал «Пси-фактор III»
12.00, 19.25 Сериал «Женаты...С детьми...»
12.30, 15.45 «Спасибо за покупку!»
12.40 WWW.TV6.Ru
16.00 Сериал «Тропиканка»
17.10, 1.00 Диск-канал
18.05 Сериал «Третья планета от Солнца»
18.50 Сериал «Самые громкие преступления XX века»
20.00 Новости дня
20.30 «Св-шоу». «Лада Дэнс»
23.20 Комедия «Клуб лжецов» (США)

СТОЛИЦА

10.00 НОВОСТИ
10.25 Мультсериал «Приключения Папируса». 26-я серия (заключительная) – «Наводнение»
10.50 «Щенок и старая тапочка»
11.05 Приключенческий сериал «Ветер в спину». 61-я серия
12.00 Последние известия
12.05 Сериал «Улыбка ящерицы». 31-я серия
12.30 НОВОСТИ
13.15 Петровка, 38
13.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
16.30 НОВОСТИ (с сурдопереводом)
17.00 Ку-Ко-Ня
17.15 Дикая природа. «Вампиры тьмы»
17.30 Вам слово
18.00 Последние известия
18.05 Приключенческий сериал «Ветер в спину». 61-я серия
19.10 НОВОСТИ
19.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
22.00 НОВОСТИ
22.25 Художественный фильм «Благотворительный бал». По повести З.Севелы «Загадочная славянская душа». Драматическая история русского режиссера, покинувшего Родину. Реж. З.Севела. В ролях: Л.Филатов, К.Орбакайте, В.Гришечкин и др. Россия, 1993 г.
00.05 Последние известия
00.10 Стиль
00.30 НОВОСТИ
00.55 Ночной канал
01.20 Последние известия
01.25 Сериал «Круиз страха». 2-я серия
02.20 Ночной канал
03.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ

СРЕДА, 11 АПРЕЛЯ

ОРТ

6.00 Телеканал «Доброе утро»
9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 0.05 Новости
9.15, 18.55 «Воздушные замки». Сериал
10.15 «Убойная сила-2: Вне игры»
11.15 «Ф.Кусто: предчувствие будущего»
11.40 История одного шедевра
12.15 Телеканал «Добрый день»
12.50 Сериал «Операция «Трест»
14.30 Спасатели. Экстренный вызов
15.20 Зов джунглей
15.45 ...До шестнадцати и старше
16.20 Мультсериал «Покемон»
16.45 Журнал «Ералаш»
18.25 Космос: 9 минут до неба. «Жизнь в невесомости»
18.50 Человек и закон
19.40 «Кто хочет стать миллионером?»
20.45 Спокойной ночи, малыши!
21.00 Время
22.00 Жан Маре в фильме «Капитан» (Италия-Франция).
23.35 Программа «Цивилизация»
0.25 «Гонки по вертикали». 2-я серия

РТР

6.00 7.00 8.00 9.00, 11.00, 14.00, 17.00, 20.00, 23.00 Вести
8.15 «Манузла». Сериал.
6.50 7.50 Местное время
7.15 Семейные новости
7.25 «Телепузики»
8.30 «Утро с «Аргументами и фактами».
8.35 Мультфильм.
8.45 «Православный календарь»
8.50 Местное время. «Дежурная часть»
9.15 Детектив «Осторожно! Красная ртуть»
10.45 Киножурнал «Фитиль».
11.30 «Санта-Барбара». Сериал.
12.30 «Селеста». Сериал.
13.30 Новая «Старая квартира»
14.30 «Что хочет женщина». Ток-шоу.
15.00 Сериал «Шальные деньги»
15.30 «Луиза Ферранда». Сериал.
16.25 Сериал «Простые истины»
17.30 «Том и Джерри». Мультсериал.
17.40 Сериал «Хождение по мукам».
19.00 Моя семья
20.30 Местное время. Вести-Москва
20.50 Комедия «Невеста из Парижа».
22.25 «Юрий Гагарин: человек и легенда». Д/ф.
23.30 Местное время.
23.40 Подробности.
23.50 «Дежурная часть».
24.00 Программа Натальи Метлиной из цикла «1000 и одна жизнь». «Не больно».
0.30 «Простая история» (США)
2.30 Русское лото

ТВ ЦЕНТР

6.00, 8.00, 11.00, 14.00, 17.00, 19.55, 0.05 События. Время московское
6.05, 7.30, 8.10 Телеканал «Настроение».
8.50 Газетный дождь
9.00 Квадратные метры
9.45 Телемагазин
10.05 Сериал «Три жизни Софии».
11.15 Телеканал «Дата».
12.15, 23.50 Петровка, 38
12.25 Удачный выбор
12.35 «Волчица». Сериал.
13.30 Деловая Москва.
14.15 Сериал «Инспектор Деррик».
15.20 Дамский клуб
16.30 «Жизнь и смерть». Фильм из сериала «Красный космос».
17.15 Телестадион.
17.45 В последнюю минуту.
20.40 Пять минут с деловой Москвой
20.45 Российские тайны: расследование ТВЦ
21.15 «Петербургские тайны». Сериал.
22.25 «Операция «Возмездие». Сериал.
23.20 Времечко.
0.25 Ночной полет.
1.00 «Открытый проект».

МОСКОВИЯ

7.00, 18.15, 19.15 Новости дня.
7.15 Одиссей
7.20 Его выбрала судьба
15.30 «Умник». Сериал
18.35 Откровенный разговор
19.00 Бесплатная медицина.
19.30 Экспо-новости

НТВ

6.00, 6.30, 6.45, 7.00, 7.30, 7.45, 8.00, 8.30 «Сегодня утром»
6.15, 8.15 Спорт, погода.
6.20, 7.20, 19.45 Криминал.
6.35, 8.40 Карданный вал.
6.50, 8.20, 15.45 Впрок.
7.35 В печать.
7.50, 22.50 Тушите свет.
8.50, 0.40 Час быка.
8.55, 20.05 «Досье детектива Дубровского».
10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 19.00, 22.00 Сегодня.
10.20 Сериал «Любовь и тайны Сансет Бич».
12.30 «Иду на грозу». 2-я серия.
14.30 «Среда».
15.00 Старый телевизор.
16.30 Сериал «Злая и ребята».
17.10 Сериал «Страсть».
18.05 Телеигра «О, счастливчик!».
19.30 Герой дня.
21.15 «Растительная жизнь».
23.00 «Звездные войны: игры для взрослых».
0.10 Сегодня в полночь.
0.45 «Антропология».
1.40 Сериал «За гранью возможного».

КУЛЬТУРА

8.00 Программа передач.
8.05, 12.30, 14.30, 18.30, 20.30, 0.05 Новости культуры.
8.20, 21.50 После новостей.
8.40, 22.35 «Единожды солгав...».
10.10 А.С.Пушкин «Скупой рыцарь».
10.35 «Бах сегодня».
11.00, 20.50 «Звонок из России». Док. фильм.
11.30, 17.30 «Парижские тайны». 3-я серия.
12.40 «Я шагаю по Москве».
13.55 «Знакомые мелодии».
14.15 «Живое дерево ремесел».
14.45 «Вместе с Фафалей».
15.00 Телэнциклопедия.
15.15 Мультфильм.
15.30 «Питер Брук. Мир без богов и надежд». Передача 2-я.
16.00 Новости.
16.10 «Остров-бабочка». Сериал.
16.35 С.Прокофьев. Первый концерт для фортепиано с оркестром.
16.55 Все суры корана.
17.05 «Консилиум».
18.40 «Российский курьер».
19.05 Кто мы?
19.30 «Неизвестный Свиридов».
20.10 «Вечерняя сказка».
21.20 Владимир Васильев. «Долгое путешествие в Рождественскую ночь».
22.10 Апокриф. «Литература и интернет».
7.00-12.30; 0.30-3.00 Телеэкспо

ТВ 6

6.00, 7.00, 13.35, 15.15 День за днем.
6.45, 18.35, 22.40, 1.40 Дорожный патруль.
9.00, 15.00, 23.00 Новости.
9.10 «Горбун из Нотр-Дам».
11.05, 21.30 Сериал «Пси-фактор III».
12.00, 19.25 Сериал «Женаты...С детьми...».
12.40 Аня, Карина и Женя представляют.
15.45 Телемагазин «Спасибо за покупку!».
16.00 Сериал «Тропиканка».
17.10, 1.05 Диск-канал.
18.05 Сериал «Третья планета от Солнца».
18.50 «Наши любимые животные».
20.00 Новости дня.
20.30 «Ток-шоу «Я сама».
23.20 Фильм «Нервы на пределе» (США).

СТОЛИЦА

10.00 НОВОСТИ
10.25 Детский сериал «Джон Росс. Приключения в Африке». Реж. Д.Листер. В ролях: Д.Робертсон, М.МакГоверн, К.Скотт, Р.Смерча и др. США, 1987 г. 1-я серия.
10.50 Мультфильм «Четыре неразлучных таракана и сверчок».
11.05 Сериал «Ветер в спину». 62-я серия.
12.00 Последние известия.
12.05 «Улыбка ящерицы». 32-я серия.
12.30 НОВОСТИ.
13.15 Петровка, 38.
13.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ.
16.30 НОВОСТИ (с сурдопереводом).
17.00 Ку-Ко-Ня.
17.15 Музы вокруг нас. Сен Санс. «Карнавал зверей».
17.30 Городское собрание.
18.00 Последние известия.
18.05 Сериал «Ветер в спину». 62-я серия.
19.10 НОВОСТИ.
19.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ.
22.00 НОВОСТИ.
22.25 «Молчаливая флейта». Приключения. Мастер восточных единоборств пускается в опасное и фантастическое путешествие в поисках священной книги о высших знаниях... Реж. Р.Иур. В ролях: Д.Карродайн, К.Ли, Д.Купер. США, 1978 г.
00.15 Последние известия.
00.30 НОВОСТИ.
00.55 Ночной канал.
01.20 Последние известия.
01.25 Сериал «Круиз страха». 3-я серия.
02.10 Ночной канал.
03.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ.

ЧЕТВЕРГ, 12 АПРЕЛЯ

ОРТ

6.00 Телеканал «Доброе утро»
9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 0.00 Новости
9.15, 18.55 «Воздушные замки». Сериал
10.15 «Кто хочет стать миллионером?»
11.10 «Ф.Кусто: предчувствие будущего»
11.45 История одного шедевра
12.15 Телеканал «Добрый день»
12.45 Сериал «Операция «Трест»
14.20 Человек и закон
15.20 Программа «100%»
15.45 ...До шестнадцати и старше
16.20 Мультсериал «Покемон»
16.45 Журнал «Ералаш»
18.25 Космос: 9 минут до неба «Орбита риска»
18.55 А.Гордон и В.Соловьев в программе «Процесс»
19.40 «Звездный отряд». Документальный фильм
20.45 Спокойной ночи, малыши!
21.00 Время
22.00 Укрощение огня в фильме «Разбег»
23.25 Космос: 9 минут до неба. «Обратный отсчет»
0.20 «Гонки по вертикали». 3-я серия до 01.40

РТР

6.00 7.00 8.00 9.00, 11.00, 14.00, 17.00, 20.00, 23.00 Вести
6.15 «Манузла». Сериал
6.50 7.50 Местное время
7.15 Семейные новости
7.25 «Телепузики»
8.30 «Открытая таможня»
8.45 «Православный календарь»
8.50 Местное время. «Дежурная часть»
9.15 В.Сторохин и А.Болтнев в фильме «Джокер»
11.30 «Санта-Барбара». Сериал
12.30 «Селеста». Сериал
13.30 Новая «Старая квартира»
14.30 «Что хочет женщина». Ток-шоу
15.00 Сериал «Шальные деньги»
15.30 «Луиза Ферранда». Сериал
16.25 Сериал «Простые истины»
17.30 Сериал «Хождение по мукам»
19.00 Моя семья
20.30 Местное время. Вести-Москва
20.50 Фильм «Ночные волки» из цикла «Марш Турецкого»
22.15 «Откройте, милиция!» Документальный сериал
22.45 Киножурнал «Фитиль»
23.30 Местное время
23.40 Подробности
23.50 «Дежурная часть»
24.00 Дженнифер Джейсон Ли в фильме «Площадь Вашингтона»(США)
2.05 Горячая десятка

ТВ ЦЕНТР

6.00, 8.00, 11.00, 14.00, 17.00, 19.55, 0.00 События. Время московское
6.05, 7.30, 8.10 Телеканал «Настроение»
8.50 Газетный дождь
9.00 «Версты». Путешествие в Россию
9.45 Телемагазин
10.05 Сериал «Три жизни Софии»
11.15 Телеканал «Дата»
12.15, 23.45 Петровка, 38
12.25 Удачный выбор
12.35 «Волчица». Сериал
13.30 Деловая Москва
14.15 Сериал «Инспектор Деррик»
15.20 Команда нашего двора
16.30 «Космические мифы и легенды». Фильм из сериала «Красный космос»
17.15 Под звездным именем
17.45 «Команда на Марс». Телеигра
20.45 Пять минут с деловой Москвой
20.50 К.Лавров и А.Роговцева в фильме «Укрощение огня». 1-я серия
22.40 «Портрет незнакомки». Н.С.Королева
23.15 Времечко
0.20 Ночной полет
0.55 «Открытый проект»

МОСКОВИЯ

7.00, 18.15, 19.15 Новости дня
7.15 Все о ребенке, начиная с пеленки
15.30 «Умник». Сериал
18.35 Русский дом
19.30 Мир жилища

НТВ

6.00, 6.30, 6.45, 7.00, 7.30, 7.45, 8.00, 8.30 «Сегодня утром»
8.15, 8.15 Спорт, погода
6.20, 7.20, 19.45 Криминал
6.35, 8.40 Карданный вал
6.50, 8.20, 15.45 Впрок
7.35 В печать
7.50, 22.50 Тушите свет
8.50, 0.30 Час быка
8.55, 20.05 «Досье детектива Дубровского»
10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 19.00, 22.00 Сегодня
10.20 Сериал «Любовь и тайны Сансет Бич»
12.30 Наше кино. «Иду на грозу». 2-я серия
14.30 «Среда»
15.00 Старый телевизор
16.30 Сериал «Злая и ребята»
17.10 Сериал «Страсть»
18.05 Телеигра «О, счастливчик!»
19.30 Герой дня
21.15 «Женский взгляд» Оксаны Пушкиной
22.50 Тушите свет
23.00 «Забытый полк». Программа Е.Кириченко
0.00 Сегодня в полночь
0.35 «Антропология»
1.30 Сериал «За гранью возможного»

КУЛЬТУРА

8.00 Программа передач
8.05, 12.30, 14.30, 18.30, 20.30, 0.00 Новости культуры
8.20, 21.45 После новостей
8.40, 22.35 «Неподсуден»
10.05 Произведения Ф.Мендельсона
10.35 «Дело житейское»
11.00 «Долгое путешествие в Рождественскую ночь»
11.30, 17.30 «Парижские тайны». 4-я серия
12.40 «Так начиналась легенда»
13.40 М.Глинка. Танцы из оперы «Иван Сусанин»
14.00 «Живое дерево ремесел»
14.10 Телэнциклопедия
14.45 Песни Александры Пахмутовой
15.30 «Питер Брук. Путь к цветку»
16.00 Новости
16.10 «Остров-бабочка». Сериал
16.35 «Иуда Искариот». Телеверсия спектакля Хакасского республиканского театра кукол «Сказка»
17.20 «Ю А». Документальный фильм
18.40 «Власть факта»
18.50 Профили. Юрий Гагарин
19.15 Магия кино
19.30 «Время музыки»
19.55 Парижский журнал. «Русская мысль»
20.20 «Вечерняя сказка»
20.50 «Он был титулярный советник»
21.45 После новостей
22.05 «Личные воспоминания о большой жизни»
22.10 «Джазофрения»
7.00-12.30; 0.30-3.00 Телеэкспо

ТВ 6

6.00, 7.00, 13.35, 15.15 День за днем
6.45, 18.35, 22.40, 1.30 Дорожный патруль
9.00, 15.00, 23.00 Новости
9.10 Фильм «Охранник»
11.05, 21.30 Сериал «Пси-фактор III»
12.00, 19.25 Сериал «Женаты...С детьми...»
12.30, 15.45 «Спасибо за покупку!»
12.40 «Частная жизнь известных людей»
16.00 Сериал «Тропиканка»
17.10, 1.00 Диск-канал
18.05 Сериал «Третья планета от Солнца»
18.50 Шоу «Фазон»
20.00 Новости дня
20.30 Скандалы недели
23.20 Мира Сорвино в фильме «Тарантелла»

СТОЛИЦА

10.00, 12.30, 16.30, 19.10, 22.00, 00.30 НОВОСТИ
10.25 Детский сериал «Джон Росс. Приключения в Африке». 2-я серия
10.50 Мультфильм «Лиса и волк»
11.05 Сериал «Ветер в спину». 63-я серия
12.00 Последние известия
12.05 «Улыбка ящерицы». 33-я серия
13.15 Петровка, 38
13.30, 19.30, 03.30 ПРОГРАММЫ ОКРУЖНЫХ И РАЙОННЫХ СТУДИЙ
17.00 Ку-Ко-Ня
17.15 «Пингвины-адели и императорские»
17.30 Вам слово
18.00 Последние известия
18.05 Сериал «Ветер в спину». 63-я серия
22.25 Художественный фильм «Разбег». Реж.: Г.Глаголев. В ролях: В.Баранов, Т.Воронина, А.Уточкин, В.Шендрикова и др.
23.50 Последние известия
23.55 Короткометражный художественный фильм «Зеленая куколка». Фантастика. Реж.: В.Кавирикашвили. В ролях: Д.Бавиониус, Ю.Кисьлюс, А.Абдулов и др. СССР, 1979 г.
00.55 Ночной канал
01.20 Последние известия
01.25 «Круиз страха». 4-я серия
02.15 Ночной канал

ПЯТНИЦА, 13 АПРЕЛЯ

ОРТ

6.00 Телеканал «Доброе утро»
9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 23.45 Новости
9.15, 16.55 «Воздушные замки». Сериал
10.15 «Звездный отряд»
11.10 «Ф.Кусто: предчувствие будущего»
11.40 История одного шедевра
12.15 Телеканал «Добрый день»
12.50 Сериал «Операция «Трест»
14.25 «Смехопанорама»
15.20 В.Ивашов и В.Титова в фильме «Звездный инспектор»
16.40 Журнал «Ералаш»
18.25 Космос: 9 минут до неба «Обратный отсчет»
18.55 Документальный детектив. В виде исключения - расстрел. Дело 1964 года
19.30 Вкусные истории
19.40 Поле чудес
20.45 Спокойной ночи, малыши!
21.00 Время
21.55 А.Михайлов в детективе «Змеелов»
0.00 В.Стеклов в фильме «Савой»

РТР

6.00 7.00 8.00 9.00, 11.00, 14.00, 17.00, 20.00, 23.00 Вести
6.15 «Манузла». Сериал
6.50 7.50 Местное время
7.15 Семейные новости
7.25 «Телепузики»
8.30 «Тысяча и один день»
8.45 «Православный календарь»
8.50 Местное время. «Дежурная часть»
9.15 Фильм «Ночные волки» из цикла «Марш Турецкого»
10.35 Киножурнал «Фитиль»
11.30 «Санта-Барбара». Сериал
12.30 «Селеста». Сериал
13.30 Новая «Старая квартира»
14.30 «Запретная любовь» (Индия)
16.25 «Планета КВН»
17.20 Чемпионат России по футболу «Торпедо-ЗИЛ» (Москва) - «Черноморец» (Новороссийск)
19.00 Моя семья
20.30 Местное время. Вести-Москва
20.50 Телеигра «Идеальный мужчина»
21.55 А.Михайлов в фильме «Мужики!»
23.55 Обладатель 2-х премий «Оскар» Фильм «Правила виноделов» (США)
2.15 «Дежурная часть»

ТВ ЦЕНТР

6.00, 8.00, 11.00, 14.00, 17.00, 19.55, 0.00 События. Время московское
6.05, 7.30, 8.10 Телеканал «Настроение»
8.50 Газетный дождь
9.00 Мода non-stop
9.45 Телемагазин
10.05 Сериал «Три жизни Софии»
11.15 Телеканал «Дата»
12.15, 23.45 Петровка, 38
12.25 Удачный выбор
12.35 «Волчица». Сериал
13.30 Деловая Москва
14.15 Сериал «Инспектор Деррик»
15.20 Дамский клуб
16.30 «Чайки России». Фильм из сериала «Красный космос»
17.15 Экологическая служба
17.45 «Горько!» Телеконкурс
20.45 Пять минут с деловой Москвой
20.50 «Укрощение огня». 2-я серия
22.30 Детектив-шоу
23.15 Времечко
0.20 Русский век
1.00 «Саламандра»

МОСКОВИЯ

7.00, 18.15, 19.15 Новости дня
7.15 Мир жилища
15.30 «Умник». Сериал
18.20 Дамские штучки
18.35 На моей земле
18.45 Удачи на даче
19.00 Формула здоровья. Г.Грабовой
19.30 Народное шоу «Карвоке-бум»

НТВ

6.00, 6.30, 6.45, 7.00, 7.30, 7.45, 8.00, 8.30 «Сегодня утром»
6.15, 8.15 Спорт, погода
6.20, 7.20, 19.45 Криминал
6.35, 8.40 Карданный вал
6.50, 8.20, 15.45 Впрок
7.35 В печать
7.50 Тушите свет
8.50 Час быка
8.55 «Досье детектива Дубровского»
10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 19.00, 22.00 Сегодня
10.20 Сериал «Любовь и тайны Сансет Бич»
12.30 Наше кино. «Инспектор ГАИ»
14.30 «Улицы разбитых фонарей-3»
15.00 Старый телевизор
16.30 Программа «Улица Сезам»
16.55 Сериал «Страсть»
17.55 Сериал «Полицейская академия»
19.35 «Глас народа»
21.05 Телеигра «О, счастливчик!»
22.50 Профессия - репортер
23.10 «Охранник для дочери» (Польша)
1.20 Сериал «За гранью возможного»

КУЛЬТУРА

8.00 Программа передач
8.05, 12.30, 14.30, 18.30, 20.30, 0.00 Новости культуры
8.20, 21.35 После новостей
8.40, 22.20 «Иванов катер»
10.15 Ф.Пуленк. Концерт для органа и струнного оркестра
10.40, 20.50 Документальные фильмы
11.25 Мартирос Сарьян
12.40 «Ференц Лист». Музыкальный фильм
13.30 «Совесть». Видеофильм
14.10, 15.15, 16.35 Мультфильмы
14.45 «Вместе с Фафалей»
15.00 Телэнциклопедия
15.30 «Питер Брук. Порыв к всемирности». Передача 4-я
16.00 Новости
16.10 «Остров бабочка». Сериал
16.55 Х.Родриго. Концерт «Аранхуэс»
17.20 Новомобиль «Белая кабина». Телеверсия спектакля театра «АХЕ» (г.Санкт-Петербург)
18.00 «Малые музеи Санкт-Петербурга». Передача 1-я
18.40 «Сенсация! Сенсация? Сенсация...»
19.05 Мастера Большого театра. Передача 2-я
19.30 Камера-обскура. «Лениниана»
20.10 «Вечерняя сказка»
20.20 «Ох, уж эти детки». Мультсериал
21.55 «Вечера с Вероникой Долиной». Передача 2-я
7.00-12.30; 0.30-3.00 Телеэкспо

ТВ 6

6.00, 7.00, 13.35, 15.15 День за днем
6.45, 18.45, 0.45, 2.05 Дорожный патруль
9.00, 15.00, 22.35 Новости
9.10 Фильм «Тарантелла»
10.50, 12.30, 15.45 «Спасибо за покупку!»
11.05 Сериал «Пси-фактор III»
12.00 Сериал «Женаты...С детьми...»
12.40 «Ой, мамочки!»
16.00 «Я знаю все!»
17.15, 1.05 Диск-канал
18.10 Программа «Бис»
19.00 «Петерс поп-шоу»
20.00 Новости дня
20.30 Фильм ужасов «П

ВО! КРУГ СМЕХА!

Состоялись съемки апрельского цикла телепередач «Вокруг смеха». Наш творческий отчет – 7, 14 и 21 апреля на канале «Московия» (кнопка ТВЦ). А сегодня администрация с чувством глубокого и почти полного удовлетворения представляет несколько кадров из эфиров мартовских. На снимках Михаила Бибичкова – ведущие передачи «Вокруг смеха» Евгений Обухов и Сергей Власов; веселый Аркадий Инин, рассказывающий о том, как в далекие семидесятые создавал с Виктором Веселовским передачу-прародительницу; наши гости аж из самого Петербурга – верхушка журнала-тезки «Вокруг смеха» в лице Виктора Плотицына (играет на гитаре) и Андрея Мурая (поет). В общем, не забудьте включать телевизор!

АЛМАЗНЫЙ ФОНД

Давно не виделись

Анатолий ТРУШКИН

– О-ой, подруга моя дорогая!

– Моя ж ты подруга милая! Как ты живешь?

– У нас молоко по десять, кефир по одиннадцать.

– У нас молоко – девять, кефир – одиннадцать.

– Буханка – пять, батон – шесть.

– У нас буханка – пять пятьдесят, батон – шесть двадцать. Кофточка идет тебе.

– Спасибо. У нас яйца – двенадцать.

– У нас яйца – тринадцать.

– Говядина – восемьдесят, свинина – семьдесят. Хорошо выглядишь.

– Да где там? Говядина – семьдесят, свинина – восемьдесят.

– Сыр – девяносто, колбаса – сто.

– У нас сыр – девяносто пять, колбаса – сто десять.

– У нас мужик сволочь.

– У нас мужик не поймешь что. Зелень – три пучок.

– У нас зелень – четыре пучок.

– О-ой, пошла я, пора мне.

– Иди, иди. Душу хоть отвели.

– Правда что, легче стало.

СТИХОДРОМ

Артур ИО

Сестрам моим, живущим по обе стороны Атлантического океана

* * *

Фантастический запах котлет
Голым носом учуял поэт
И садится за письменный стол,
Чтобы запах из памяти смыть,
Как последний троек, не ушел –
Не совсем, так, частично хотя бы.
Он садится за письменный стол
И всей силой большого искусства,
Симбиозом пера и руки,
Переводит внезапное чувство
В постоянную плоскость строки...
За стеною котлеты едят,
Выпуская в окно аромат, –
Пахнет жареным... Но ненадолго...
Вот окончат торжественный акт;
Перемоют посуду – на полку
Ляжет чистая сковорода,
Вилки в ящик завалится кучей;
Свежий ветер амбре улетучит...
И останется только тогда
Из описанного со стараньем,
С напряженьем в процессе труда
Лишь одно, лишь само описанье!
Н-да...

* * *

Поэт и книгопродавец

Поэт

– Стишки для нас одна забава,
По-крайней мере, для меня:
Восторг талантом ограня,
Вставляю в стих я, как в оправу,
И получив такую брошь,
Свободной мысли ювелиром,
Свой инструмент рабочий, лиру,
Кладу в футляр...

Книгопродавец

– Ядрена вошь!!

* * *

Закинул удочку рыбак
На заднее сиденье,
Завел мотор и укатил
Из уголка живой природы.
А им непойманный судак
Плыл дальше по теченью,
Не ведая, как близок был
Крючок летального исхода...
Так в нашей жизни все идет,
Как по закону Ома:
Когда кому не повезет –
Тем самым повезет другому.

* * *

Не пой, красавица, фальцетом
Перед восторженным поэтом:
И без того довольно он
Твоим лицом, твоей фигурой,
Всей жаром пышущей натурой
Почти, мон анж, восхищен.
В костер души его напрасно
Не лей фальцетным пеньем масла –
Он ярче вспыхнет, но скорей
Погаснет в пламени сумбурном:
Поэт, красавица, в амурных
Делах – покорный раб страстей,
И, как бы плоть его ни крепла,
Душа, коль палку перегнуть,
Огнем готова вольхнуть,
И птицей Феникс, горкой пепла
На время став, явиться вновь
Ростку подобно в день весенний,
Забывшей прежнюю любовь
Для свежих чувств и впечатлений –
Поэт, он только с виду прост...
Не пой, красавица!!
Нет, поэ...
Но я предупреждал, малютка:
Ты видишь – то была не шутка!

* * *

Не любишь? – и не надо! Я упьюсь
Гармонией утраченных иллюзий...
Я не из тех, кто ползает на пузе,
Ища любви... Я стойким остаюсь.
В любом из смыслов, при любом раскладе,
На жизнь уверенный бросаю взгляд.
Мне все равно: изюм ли в шоколаде,
Драже... иль что... Мне был бы шоколад!
Мне все равно: сатира или ода –
В поэзии тождественен их вес...
Ты можешь потрясать прозрачный воздух
Намеренной наивностью словес;
Ты можешь, знаки делая руками,
И гнать и звать; ты можешь, словно камень,
Застыть и долго позу сохранять:
Меня все эти проявленья чувства
Не в состоянье до души пронять –
Видал я натуральнее искусство...
Да ну тебя! – не любишь, так скажи
Без экивоков: прямо и солидно, –
Мне твой отказ услышать не обидно,
Обидно прозевать с тобою жизнь!
Мой каламбур ты не поймешь, наверно,
Но ничего... Я что хотел – сказал...
Эх, кто бы пьяной горечью Фалерна
Наполнил мне граненый мой бокал?

Алексей СМИРНОВ

Пресса по диагонали

В Стамбуле
...МЧС России...
...пожарных...
...тюрою Росинн...

...раскрыто...
...с дружеским
визитом...
...затоплен...
...то есть реквиэитом...

Обстреляна...
...допроизводство...
...во лжи...
...как видно,
торчозметсяя...

...расхищен...
...экстрасенс на стирке...
...в финале...
...минус два-четыре.

С древнегреческого

Корнилий! Пальцами?
Говядину? Из щей?
Как?! Прямо в варежках?!. О, камни!.. возопите...

Культурный обмен

МОСКВА – ВАРШАВЕ
сок Вам
сом Вам
квас Вам
воск Вам.
смоква Вам

ВАРШАВА – МОСКВЕ
ваш Ара
ваш Вар
ваш Шар
ваша Шава
и Вша ваша.

Дребадан

Хоровод клубится
брачный,
где кобенятся кусты,
сцеплен силою
собачьей:
по носам метут
хвосты.

Барабанщик-барабан
барабанит в дребадан.
Дребадан гудит,
как бак.
Всюду клочья от собак.

Визг, известка, топот,
лай.
– Отдавили, Николай...
– Кавалерия, в балет!
– Кинь ириску.
– Больше нет.

Молоток ударил по.
Шкаловоз уполз в депо.
За отсутствием ириса
закрывается сельпо!

Александр ТРУБИН

Потусторонний разговор

Решил я душу дьяволу продать
И вот пришел к нему почти с восходом,
А у него не прибрана кровать,
И сам сидит чернее дымохода.
Он мне сказал: я б мог ее купить,
Но, понимаешь, ты пришел впустую.
Ведь ты мне хочешь грешницу всучить,
Когда сам Бог давал тебе святую.

Кошки

Ночью – кошки хозяева города.
Спит начальство и главный в стране.
А у кис – изумруды и золото,
Но не те, что повсюду в цене.

Не стреляют прохожих на улице,
Непривычны к похабным словам,
И на солнце приветливо щурятся,
И плохого не сделают вам.

Далеки от запорской экзотики,
Не имеют влеченья к рублям,
Не гоняют по венам наркотики,
По утрам не спешат к докторам.

Не болтают пустые пророчества
И к царям не идут на поклон,
Умирают они в одиночестве,
Не нарушив ни разу закон.

Не набиты паскудными мыслями,
От чужого труда не живут,
К извращенцам они не причислены,
Хоть иных голубыми зовут.

Не набьются селедкой в автобусы,
Не спешат захлебнуться вином.
Ночью – кошки хозяева глобуса.
Жаль, что люди – хозяева днем.

Сидящих по ту сторону решетки отличает от нас только метраж.

Владимир ВОРОБЬЕВ

Рога и как бы копыта

✔ **НОВОЕ В ВИНОДЕЛИИ**
Вино замедленного действия.

✔ **НОВАЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ**
Регулировщик броуновского движения.

✔ **ОБЪЯВЛЕНИЕ**
Памятник работает [illegible] часа в сутки.

✔ **ФРАЗА**
Предметы роскоши первой необходимости.

✔ **БОЛЕЗНЬ XX ВЕКА НА РОССИЙСКОЙ ПОЧВЕ**
Сибирская язва.

✔ **ОБЪЯВЛЕНИЕ, НАПИСАННОЕ ПРОДАВЩИЦЕЙ, ПЕРЕШЕДШЕЙ В КНИЖНЫЙ МАГАЗИН ИЗ РЫБНОГО**
Всегда в продаже свежий роман «Всадник б/головы».

✔ **РАСШИФРОВКА ПО-НИЖЕГОРОДСКИ**
ООО – открытое окционерное общество.

Новый словарь

● **Аксакал** – имя человека; буквально: «склонный к запору».

● **Бахчисарай** – легкое сооружение для складирования арбузов и дынь.

● **Водозабор** – ограждение какого-либо участка земли с помощью рва с водой.

● **Графомания** – [illegible] вмешательства на почве болезненного желания заполучить графский титул.

● **Заправлять арапа** – обслуживать на бензоколонке туриста из Африки.

● **Корректулевод** – очень плохой для редактора автор, пишет трудно разбираемым почерком.

● **Каникулы** – музыкальные произведения Чайковского, написанные в Клину.

● **Летопись** – литературное произведение, написанное в теплое время года.

● **Наложница** – работница налоговой инспекции.

● **Нарколог** – специалист по изготовлению наливок и настоек.

● **Предсказалка** – извещение о поступлении посылки на почту.

● **Приставка** – супруга пристава.

● **Пушкинский заповедник** – специально выделенная территория, на которой совершенно свободно и без всякой охраны бродят Пушкины.

● **Сношение** – общение, в том числе интимное, с каким-нибудь принцем.

● **Ссадина** – безбилетный пассажир, со скандалом высаженный из трамвая, автобуса, поезда.

● **Самосад** – преступник, явившийся с повинной.

● **Страхолюдина** – ответственный работник укр. страховой компании.

● **Сутенер** – въедливый человек, вечно старающийся дойти до сути явления или события.

● **Флигель-адъютант** – адъютант, живущий во флигеле.

ИНТЕЛЛИГЕНТЫ «КЛУБА ДС»

Догнать и перегнать

Марк РОЗОВСКИЙ

С некоторых пор Дима Г. понял, что он отстает от жизни. Читает книги. Думает о Боге. Задается вопросом: куда идет Россия? И вообще – зачем человек живет на земле.

Надо было срочно догонять поколение, но Дима не знал, с чего начать. Он спросил соседа:

– Вань, ты бы что на моем месте сделал?

– Чтобы что?

– Чтобы одичать.

Ваня задумался, а потом ответил не задумываясь.

– Купи компьютер.

Дима так и сделал. Через месяц круглосуточного сидения перед экраном, с которым он играл в карты, Дима вошел в Интернет и почувствовал первый результат: взял с полки Гоголя и через пять минут заснул, лежа на кушетке, с книгой в руках.

Раньше с ним такого никогда не происходило. Гоголь был любимый его писатель, а теперь... ну разве можно сравнить его шутки, скажем, с интернетовскими анекдотами? У Гоголя все растянуто и не смешно – взять хотя бы эту глупую историю про шинель... Кстати, а как в детстве звали Акакия Акакиевича?.. Вот это действительно вызвало бы смех. Настоящий Кяка! Ну надо же!.. Кака!.. Вот это очень смешно!..

– Ты бы еще Гёте взял на сон грядущий! – хохотнул Ваня, когда Дима рассказал ему честно, что произошло. – Этого... как его... «Фауста»!

– А что сейчас мои современники читают?

Ваня опять задумался и опять ответил не задумываясь:

– Пелекина читают. Соровина. Оксану Маликину. И Наталью Душкину.

– А что еще?

– Счета банковские. Квитанции всякие. Деньги.

– Деньги?.. Как можно читать деньги? – удивился Дима. – Деньги можно считать, а не читать.

– А ты попробуй! – многозначительно произнес сосед. – Вдруг у тебя получится?

Дима попробовал.

В тот же вечер разложил перед собой на столе купюры разных достоинств и начал их читать вслух:

– Десять... Пятьдесят... Сто...

Ему это дело понравилось.

– Пятьсот! – с восторгом выпалил он.

Однако вскоре чтение прекратилось. Дима понял, что прочел все, что только можно было прочесть в его доме.

«Как мало, – подумал он, – я читаю. Надо больше читать, больше... Только в этом случае я догоню своих сверстников, умчавшихся от меня так далеко».

И действительно, не прошло и полугода после этого решения, Дима собрал дома приличную библиотеку из купюр и мог провести за их чтением уже не час, не два, а целый вечер.

– Пятьсот!.. Пятьсот!.. Тысяча! – шептали его губы. – Тысяча!.. Тысяча!.. Пятьсот!

Получилось раз. Получилось два. Три. Победив в тысячный раз, он почувствовал, что надорвался в гонке, но рванул дальше. От долгого чтения денег глаза его стали слезиться. Вдруг он заметил, что читать уже не может, а если может, то только по складам. Особенно трудно ему давались теперь мелкие купюры:

– Сто... это сто?.. Не понимаю, что это? Это сто?.. Или это что?.. – брезгливо спрашивал он сам себя. – Ага... пять-де-сят. Понял. Всего пять-де-сят.

Десятку он вообще не мог прочесть. Уж очень какие-то мелкие деньги для его глаз... Можно сказать, и не деньги вовсе. Добил Диму телевизор.

Из-за постоянного нажимания кнопок на пульте пальцы Димы обросли мозолями. А после нескончаемого просмотра новостей по всем каналам он вдруг заметил, что ногти его проросли когтями, а грудь стала волосатой, как у обезьяны.

– От этих передач я зверею! – пожаловался Дима Ивану, но тот только хмыкнул:

– Чаще в сауну надо ходить. А то ты совсем, я вижу, бескультурный.

В сауне, среди тамошних хищников, Дима чувствовал себя своим. Вскоре он купил себе шикарную загородную клетку с бассейнами и кустами, из которых можно было рычать. Однажды он спрыгнул с ветки и взял в руки камень. Это был прогресс.

«Боюсь, как бы меня не пристрелили этой зимой, – думалось ему. – Охотников много!..»

С Ваней он уже не встречался. Дружить с ним было ни к чему, да и само слово «дружба» он уже позабыл. Общался он теперь только со львами да саблезубыми тиграми, сидевшими в своих офисах. А любовью занимался исключительно в «джакузи» с парой-троечкой русалок, так же как и он, имевших получеловеческий облик. В эти счастливые мгновенья ему казалось, что он не только догнал всех, но и перегнал кое-кого. Русалки смеялись, плескались, били хвостом по воде, а потом Дима жарил их на сковородке или ел сырыми, с кровью, хватая куски. Однажды ему захотелось почитать. Как раньше.

– Штука. Штука. Штука. Штука. Шту...

Он не успел дочитать.

Раздался выстрел. Откуда-то из темноты.

Тотчас в глазах Димы зажегся ослепительный свет, и он подумал... О Боге. Куда идет Россия. И вообще – зачем человек живет на земле. А потом все исчезло.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

Два розыгрыша

Из книги «Что было – то было, и кое-что еще»...

Никита БОГОСЛОВСКИЙ

У нас с моим коллегой Сигизмундом Кацем общий приятель – лучший макетчик Москвы. Он делал макеты декораций в театрах, макеты будущих новостроек в проектных институтах. Мы позвонили ему якобы из Патриархии и заказали макет Елоховского собора. Он спросил про договор. Мы: «Как? Неужели вы нам не верите?» Месяц он трудился, потом, завернув изготовленный макет в простыню, отправился в Патриархию. Там ничего не знают. Макетчик говорит: «Звонили от самого Патриарха». Ему говорят: «Патриарх сейчас занят, принимает гостей из Афин... Впрочем, попытаемся у него узнать». Идут к Патриарху, берут с собой макет. Возвращаются через полчаса и приносят деньги. Макет так понравился и пришелся кстати, что заплатили нашему макетчику аж 200 тысяч, хотя он рассчитывал всего тысяч на десять – пятнадцать. Патриарх же подарил этот макет греческой православной делегации. Вот как неожиданно, весьма благополучно для нашей «жертвы» обернулся наш розыгрыш!

* * *

За границей я всегда заходил в магазины розыгрышей и привозил домой кучу любимых вещиц. Например, булавку для галстука с жемчужиной. Из этой жемчужины шел в брючный карман тоненький шланг, а в кармане помещалась резиновая груша с водой. Можно было брызнуть в ничего не подозревавшего собеседника на его пиджак (или в физиономию) в самый неожиданный момент. Или синтетическую половинку крутого яйца, ее кладут в салат. Евгений Евтушенко от этой половинки ухитрился откусить, когда она попала к нему в тарелку. Или механизм... Его подкладывали под тарелку, а тарелка вдруг начинала подпрыгивать на столе. Или коробочку с закрученной внутри пружиной... Можно надевать колечко, приделанное к коробочке, на палец, и, когда протягиваешь руку для пожатия, при соприкосновении рук звучит малопривычный звук. Эту же коробочку можно положить на кресло или стул, накрыв подушкой, и тогда, если на нее сесть, раздается звук. Конфуз! Ну а всем, кто посвящен в эту затею, смешно.

И вот приходит ко мне в гости Владимир Крепс, сценарист, профессор элоквенции, между прочим, то есть искусства художественной речи, очень редкий титул. Садится на заранее приготовленную подушечку – раздается громкий звук. Остальные гости, вместо того чтобы деликатно не заметить и не услышать, начинают дико хохотать. Крепс страшно смущен, и в это время входит моя жена и крутит на пальце эту самую коробку. Не успела подложить. Такое редчайшее совпадение...

СВАДЬБА в "КОСМОСЕ"!
Отель 4 звезды представляет:

20% СКИДКА на НОМЕР для НОВОБРАЧНЫХ и СВАДЕБНЫЙ ТОРТ в ПОДАРОК - при заказе банкета!

шикарный двухкомнатный VIP или однокомнатный номер "Космос Клуб" на 25 этаже, празднично украшенный, с подарками и поздравлениями от отеля.

*8 ресторанов, 5 банкетных залов вместимостью до 800 человек, меню под Ваш бюджет, оформление изо льда, овощей, масла.

*фото и видеосъемка, тамада, музыкальные и развлекательные программы, оформление зала, транспортные услуги.

*для Ваших гостей - караоке, бильярд, боулинг, казино, ночной клуб и комфортабельные номера.

г.Москва, Проспект Мира, 150
e-mail: cosmos@mail.tcnet.ru www.hotelcosmos.ru
тел.: (095) 234 1015, 234 1361, 234 1000 факс: (095) 234 1163

Hotel COSMOS

«Литературная газета»:
выписывайте с любого месяца, покупайте по средам,
читайте всю неделю!

ISSN 0233-4305
9 770233 430004 >

www.lgz.ru

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 15 (5830)
11 – 17 апреля 2001 г.

Газета основана в 1830 году при участии А. С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году

Выходит по средам

КОРРУПЦИЯ КАК НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВИД СПОРТА

стр. 4

ПЕРВАЯ КОЛОНКА

Страсти в дальневосточном небе

Ожесточенные «воздушные бои» развернулись на Дальнем Востоке. Российские диспетчеры не пропустили через наше воздушное пространство американский авиалайнер, летевший из Атланты в Токио. Говорят, что компания «Дельта», которой принадлежал самолет, не представила требуемых для пролета документов. В результате несчастный американец вынужден был возвращаться аж в Сан-Франциско (через весь Тихий океан). Неужели не мог вернуться на Аляску? Подоплека инцидента непонятна. Перефразируя известную песню, «то ли бардак, то ли эхо холодной войны». А может быть, это месть за введение США транзитных виз для россиян?

Как бы то ни было, приятно, что на этот раз самолет-«нарушитель» не сбили, как южнокорейский лайнер. Это еще раз свидетельствует и о более высоком градусе российско-американских отношений в целом, и о гораздо меньшей агрессивности российской стороны по сравнению с 1983 годом.

Совсем иная ситуация с другим «воздушным боем», к которому Россия формально непричастна. Имеются в виду события у острова Хейнань. Южно-Китайское море, над которым развернулись события, Китай считает своими территориальными водами. Целиком. Интересно, что это море является крупнейшим в мире по площади акватории, а кроме Китая, к нему выходят также Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Бруней, Таиланд, Камбоджа и Индонезия. Это примерно как если бы Россия объявила полностью своим, например, Северный Ледовитый океан. Американцы считают море международными водами, поэтому самолет радиоэлектронной разведки их ВМС EP-3 совершал над ним обычный полет. В отличие от прошлых времен, когда китайцы в таких случаях направляли Америке бесчисленные «серьезные предупреждения» (151-е серьезное предупреждение, 152-е серьезное предупреждение, 153-е серьезное предупреждение...), на этот раз два китайских истребителя J-8 решили вытеснить «нарушителя» из «своего» воздушного пространства. Как один из истребителей умудрился подставиться под таран большого, неповоротливого американского самолета – загадка. Поврежденный EP-3 пошел на вынужденную посадку на китайский остров Хайнань. Китайцы арестовали экипаж и занялись углубленным изучением совершенно секретной аппаратуры, находящейся на борту разведчика...

О ситуации, в которой оказались США, можно сказать так: за что боролись, на то и напоролись. С момента развала СССР американцы все более склоняются к интерпретации международного права в духе средневековья – кто сильнее, тот и прав. И вот впервые лет за 10 – 15 они сами столкнулись с аналогичным подходом «другой» стороны. По международному праву (может быть, уже бывшему?) борт морского или воздушного судна, принадлежащего вооруженным силам государства, считается территорией этого государства, то есть вторжение на него недопустимо. Однако китайцы увидели перед собой несколько тонн секретной электроники. Какое тут может быть международное право? Более того, китайцы еще и требуют от американцев извинений за «нарушение воздушного пространства» (в высшей степени сомнительно, что оно имело место, по крайней мере, до столкновения) и за гибель своего летчика (практически нет сомнений, что именно погибший китайский пилот был виновником столкновения, так как маневренность и скорость истребителя значительно выше, чем у разведчика, сделанного на базе пассажирского самолета).

От всего этого – от того, какое унижение испытывают американцы, – можно было бы испытать даже некоторое удовлетворение. В принципе они это заслужили. Однако радость резко уменьшается, когда понимаешь, насколько изменилось по сравнению с прошлыми временами поведение нашего «великого дальневосточного соседа», какими методами он готов сегодня действовать и чем это грозит уже не американцам, а нам самим. Российское государственное и военное руководство уже много лет увлеченно носится с идеей «стратегического партнерства» с Китаем. Однако, учитывая колоссальную разницу демографического и экономического потенциалов Китая и России, стремительное усиление китайских вооруженных сил (происходящее благодаря титаническим усилиям нашего ВПК) и характер правящего в Пекине режима (тоталитарный коммунистический), нет сомнений, что Китай очень скоро будет рассматривать (а вернее всего, уже рассматривает) нашу страну даже не в качестве младшего партнера (о равноправии тут уже и речи быть не может), а в качестве вассала, которым можно помыкать как угодно. Я думаю, история с американским самолетом (пусть и с разведчиком) должна стать очередным уже по-настоящему серьезным предупреждением для сидящих в Кремле. К сожалению, прежние предупреждения они воспринимали, по моим наблюдениям, без достаточной серьезности.

Александр ХРАМЧИХИН

А МОЖЕТ, ПРОРВЕМСЯ?!

Юрий Гагарин был русский – особой, удивительной, пушкинско-чкаловско-теркинской породы. И какая же у него была улыбка – свела с ума всю планету!

Через 20 лет моя дочь играла концерт в ФИАНе, и когда после концерта к нам подошел очень высокий человек со смущенной улыбкой и немыслимо синими очами – я ахнул и вспомнил! – да, у Гагарина и Сахарова улыбка и глаза сияли одинаково – небесный образец! Оба они жили по завету 1-го псалма – «корнями в землю, ветвями – к нему».

Советский вельможа Сахаров, раздав все деньги и преодолев тяготение страха, бесстрашно шагнул в народные депутаты – помните искаженные злобой лица агрессивно-послушных – «Распять его»?!

И юный оборник Гагарин – только Бог знает, чего ему стоило подняться с самого своего Гжатского низу! – и, прорвавшись сквозь тьму, ФЗО и железные трубы, вынеть в огне ракеты свое бессмертное *«Поехали!»*.

И, испытав любовь всей Земли, *взлетев* – еще и в о з в ы с и т ь с я! Он ведь родился перед Пасхой, в день Иоанна Лествичника – и шел вверх по лестнице Человеческой!

Пировал и разъезжал? Да, но и принимал ходоков, ногами вышибал двери кабинетов, требуя квартир и пенсий для униженных и оскорбленных. Народ начинал видеть в нем заступника! И лица синедриона мрачнели... Покойный Леонов шептал мне на ухо: *«Несчастный случай! Хм! Знали бы вы, как он им надоел!»*

...Да, теперь понятно, что в истории жития на Земле три есть главные вехи – выход рыб на сушу, синергетическое явление мирового духа – Христа на Землю и – отрыв Человека от Земли!

Он был светел и прост. Помню его любимую фразу: «Прорвемся, пехота!»

А может, правда – п р о р в е м с я?

Олег ОСЕТИНСКИЙ

Этот снимок сделал корреспондент Фотохроники ТАСС А. Алексеев 12 апреля 1961 года в 14 часов 19 минут.

Пушкин – его всё

– А почему все-таки именно Пушкин стал вашим героем?

– ...Будучи студентом, я увлекся театром; и когда я играл Дон Гуана в «Каменном госте», что-то произошло, я обнаружил, что Пушкин – это мое, что его я слышу лучше всего, что все влиявшее на меня здесь, как бы это сказать... совпало. И я прилип, как Братец Кролик к Смоляному чучелку... Одним словом – судьба.

Беседу писателя Алексея ВАРЛАМОВА с ведущим пушкинистом Валентином НЕПОМНЯЩИМ читайте на II полосе «ЛГ».

ФЕСТИВАЛЬ

«Золотые Остапы» и одно яблоко

засверкали в Питере

Максим Галкин и Евгений Обухов: вот оно, малахитовое «Золотое яблоко» от «Литературной газеты» и «Клуба 12 стульев»

В полдевятого утра 6 апреля с юго-востока, со стороны станций Навалочная и Сортировочная в город Петербург въехал поезд, где находились участники очередного «Золотого Остапа». На вокзале под руководством Виктора Биллевича и Владимира Николенко они слились с прибывшими из других городов и весей, и девятый по счету международный фестиваль начался.

Перефразируя Вадима Жука, красочно рассказавшего нам о прелестях города на Неве, который в эти дни стал столицей юмора, можем спросить, чем примечателен девятый «Золотой Остап»? И ответить: да тем, что он уже не восьмой, но еще не десятый.

Чего было и чего не было на этом фестивале? Была традиционная массовая вылазка на Фонтанку к памятнику Чижику-Пыжику. Но не было запавших в сердца многих юмористов столов, накрытых вдоль знаменитой речки. Было понимание, какой же молодчага оргкомитет, и в этом году нашедший таки средства на фестиваль. Бог с ними, со столами, зато вышел из печати долгожданный каталог, объединивший «Золотые Остапы» 1999 и 2000 годов. Было посещение музея самоваров, научно-юмористическая конференция «Все мы Буратины», состоявшаяся во время презентации выставки екатеринбургского художника (и любимого автора 16-й полосы «ЛГ») Максима Смагина, было возложение шнурков к памятнику Остапу Бендеру с посиделками на бронзовом 12-м стуле.

Впервые собственный приз был учрежден «Литературной газетой» и «Клубом 12 стульев». Это огромное малахитовое яблоко. Мы не стали долго ломать головы над его названием, обратившись к начальным главам романа-прародителя. Помните сцену, в которой Остап Бендер вместо десяти копеек дарит беспризорному вынутое из кармана нагретое яблоко? **«Золотое яблоко» – приз «ЛГ» и «Клуба ДС» вручен самому молодому лауреату фестиваля Максиму Галкину.** Это символическое действо лишний раз подтвердило, что у юмористов «Литературки» беспризорных нынче нет. Мы присматриваем за всей веселой молодежью. А та, в свою очередь, отвечает доверием. Новый дважды лауреат, в отличие от литературного собеседника Остапа Ибрагимовича, не стал показывать характер и съел вынутое из малахитового футляра яблоко, не выходя с торжественной церемонии вручения ежегодных профессиональных премий «Золотой Остап». На здоровье!

«Бесспорный» Анатолий Трушкин: «Уй-ё-ё!.. К лауреатам-то отношение особое!»

Кстати, о премиях. Своего «Остапа» в дополнение к яблоку Максим Галкин получил в номинации «Неподражаемый». А вот список (и заметим в пику критикам фестиваля – список обширный, богатый) других лауреатов – 2001. «Легенда» – Леонид Якубович. «Бесспорный» – Анатолий Трушкин. «За любовь к деревянным» – Максим Смагин. «Обыкновенное чудо» – театральное товарищество «Комик-трест». «Обалдеть» – Юрий Гальцев. «Правильный диагноз» – Андрей Бильжо и передача «Итого». «Двойка по юмору» – Александр и Валерий Пономаренко. «Сказочно» – бард Тимур Шаов. «Азарт» – предприниматель Валерий Калугин. «Мастер» – художник Борис Петрушанский. «За популяризацию русского языка на англоязычной территории» – театр «Блин-ком» из Нью-Йорка, спецпризы фестиваля совершенно заслуженно отхряпали Григорий Баскин (Орден Золотого Руна) и бессменный руководитель и вдохновитель фестиваля Виктор Биллевич (ему досталась статуэтка мадам Грицацуевой).

В последний вечер во время бенефиса Ефима Шифрина с участием лауреатов и гостей фестиваля показалось, что в Большом концертном зале «Октябрьский» появился Остап Бендер. Он вдумчиво завязал тесемочки на толстой картонной папке, прихлопнул ее ладонью и воскликнул: «Лед тронулся! Девятый международный фестиваль сатиры и юмора «Золотой Остап» завершен, на очереди – десятый, юбилейный! Лед, конечно же, уже тронулся!»

Леонид КОЛПАКОВ,
Евгений ОБУХОВ,
спецкоры «ЛГ» и «12 стульев»

ЛГ-РЕЙТИНГ

ЧТЕНИЕ

● С.С. Аверинцев. **София-Логос. Словарь** / Составление и послесловие К.Б. Сигова. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Киев: Дух и Літера, 2001. – 462 с. 3 000 экз.

В книге собраны, во-первых, более ста двадцати словарных статей Сергея Аверинцева, которые порознь печатались в Большой советской энциклопедии, Краткой литературной энциклопедии, Философской энциклопедии, энциклопедиях «Мифы народов мира» и «Христианство», а теперь образуют 200-страничную авторскую энциклопедию начал христианской культуры. Во-вторых, почти два десятка статей такого же общего объема, одушевленных мыслью о Софии, которая, по Аверинцеву, воплощает «тайну человеческого достоинства в ее христианской интерпретации».

● Теодор Агриппа д'Обинье. **Приключения барона де Фенеста. Жизнь, рассказанная его детям** / Перевод И.Я. Волевич и В.Я. Парнаха; Издание подготовил А.Д. Михайлов. – М.: Наука, 2001. – 452 с.: иллюстрации. – (Литературные памятники). 3 000 экз.

Французский поэт и прозаик, участник религиозных войн и теоретик военного искусства, автор многотомной «Всеобщей истории» был младшим современником нашего Ивана Грозного. И почти четыре века понадобилось, чтобы его стихи и проза смогли вписаться в русскую культуру. Событием стало издание в 1996 году полного свода «Трагических поэм» в переводе Александра Ревича. А теперь пришел черед итогового, ключевого романа Агриппы.

● **Французская поэзия:** Антология / Перевод В.М. Козового. Подготовка текста И. Емельяновой; Предисловие Б. Дубина. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. – 240 с. 5 000 экз.

Об этой книге Вадим Козовой почти восемь лет назад писал на наших страницах: «В ней будет собрано то, что я и поныне в поэзии Франции люблю, а точнее сказать, то, что из любимого – преимущественно в поэзии века уходящего и отчасти ему предшествовавшего – сумел, кажется, передать на собственный слух, иным голосом и средствами поэзии русской». Сам переводчик особенно дорожил переложениями из Бодлера, Верлена, Лотреамона, Рембо, Малларме, Жарри... Сменив два издательства, книга наконец вышла в свет. Но Вадим Козовой ее не дождался. 22 марта минуло уже два года после его кончины.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПРЕМЬЕРЫ

● Во МХАТе им. Чехова состоялась премьера пьесы англичанина Р. Кони «№ 13». Режиссер – Владимир Машков. В спектакле заняты популярные актеры Авангард Леонтьев («Современник»), Евгений Миронов (театр пр. О. Табакова). Любимый жанр Машкова – комедия положений – на самом деле комедия, смешная, неплохо сыгранная история.

● **«Войцек».** Центр драматургии и режиссуры пр. А. Казанцева и М. Рощина. Пьесу Георга Бюхнера поставили в Москве впервые (режиссер А. Назаров). Многое здесь стало неожиданностью и открытием. В том числе и главный герой – актер Театра «Сатирикон» Григории Сиятвинда. Нововозникшую звезду отличают необычайно бурный темперамент, такая же необычная внешность (Сиятвинда – мулат) и высокий артистизм.

● **«Корова».** Театр им. А.С. Пушкина. Известный драматург Надежда Птушкина впервые выступает в роли режиссера собственного сочинения. Простодушная история о женщине средних лет, любимой героине Птушкиной, поставлена без особых новаций, но хороша ощущениями вполне понятных человеческих чувств, отсутствие которых в нынешнем театре ощутимо. А в «Корове» этого добра сколько хочешь. Если даже вам не понравится режиссер Птушкина, то драматург точно увлечет.

ПИСЬМО ИЗ ПЕРЕДЕЛКИНА

НТВ: все будет по-чешски?

Ну вообще-то мы не чехи – вот в чем проблема.

В Чехии две партии хотели поставить на общественное ТВ своего главного редактора, а журналисты его не пустили. Их поддержал народ – в маленькой Чехии на митинги выходило по 100 тысяч!

Чехи – инициативные и солидарные. Диалектику учили не по Гегелю. Даже русские в Чехии научились защищать свое имущество и достоинство.

Свежий пример – сейчас в Праге судят владельца ресторана «Сергей». К нему пришли два чеченца – давай бабки. А он вынул из-под прилавка автомат и пристрелил рэкетиров. И чехи уверены, что суд присяжных его оправдает, как во всех цивилизованных странах.

А с другой стороны – чехи не дали закопать советский танк, который в мае 1945-го первым вошел в осажденную фашистами Прагу, – тогда его засыпали розами. Но в 1990 году общественность развернула пушку танка на Восток. А потом художник Д. Черный перекрасил танк в розовый цвет – и предложил его зарыть, оставив над землей только заднюю часть. Но чешское начальство под давлением русских – ишь, какие они у нас шустрые в свободных странах! – запретило этот артефакт как надругательство над памятью русских солдат...

К тому же вот чехи говорят, что Гусинский всех подставил сам, что долги надо платить, что собственность священна.

То есть в Чехии все сложно – ведь «истина конкретна», по Гегелю, но все в итоге решается по закону и суду. А у нас все ведь по-другому!

Да ведь и в самом НТВ солидарности мало, команду быстренько раскололи на бабки. Первым спрыгнул комсомолистый сметливый Парфенов.

Сегодня ясно, что путинские реформы – как признал наконец весь Запад! – подлинная революция, которая может спасти Россию. И ясно, что в труднейшей борьбе с «семьей», чиновниками, прокурорами и олигархами Путину надо бы помочь, а его так популистски кроют из всех калибров! И ясно, что патологическая любовь НТВ к Чечне – при полном игнорировании страданий России по вине Чечни – о-мер-зи-тель-на!

Но должно быть также ясно, что демократия в России победит, только когда народ поймет, что нужно и президента поддержать в тяжелейшей борьбе с чиновниками, и свободу слова беречь как зеницу ока, и для того оставить в покое НТВ – пусть говорит!

Итак, хорошо, что до русских и в РОССИИ начинает доходить, что трусость – опасна, нетерпимость – нетерпима и что свобода слова – это свобода всего!

И вообще просто здорово, что этот конфликт наконец встряхнул страну. И замечательно прав Егор Яковлев – думаешь, что умываешь руки, а оказываешься по уши в дерьме.

Не умывайте руки, россияне, не дайте зарыть сегодняшний наш танк – НТВ – в землю!

Тогда вот оно и будет по-чешски – наконец-то и в России!

ЛИТЕРАТОР

РИНГ

Израиль существует, и с этим приходится мириться

Удивительное открытие сделал молодой, но уже давно известный в журналистике Андрей Новиков! Оказывается, арабо-израильский конфликт существует и длится потому, что существует государство Израиль (см. «Литературную газету», № 12 за 21 – 27 марта 2001 года).

Андрей Новиков не одинок в своих рассуждениях. Правда, он поспешил откреститься от обвинений в антисемитизме, но могу представить, какую бурю аплодисментов он сорвал у авторов газеты «Завтра», журнала «Наш современник», да и у коммунистов типа Макашова. Потому что одно дело – критиковать сколь угодно жестко политику израильских властей и совсем другое – отрицать в праве на существование самому государству.

Новиков ссылается на исторический опыт. По молодости или по недостаточному владению темой (что нередко для пишущих обо всем), но он изображает возникновение и дальнейшее развитие Израиля, мягко говоря, не вполне достоверно. «Арабы, – пишет Новиков, – никогда раньше не воевали с евреями». И чуть ниже: «...конфликт между арабами и евреями начался только с того момента, когда на палестинской земле было создано НОВОЕ государство Израиль...» Да будет известно г-ну Новикову, что все началось намного раньше: с начала еврейской иммиграции в Палестину, то есть с конца XIX века. И все арабские восстания против турок, а потом против англичан неизменно сопровождались погромами евреев, по отношению к которым лозунг «Сбросить в море» действовал задолго до появления Израиля.

Я согласен с Новиковым – да и до него эта мысль не раз высказывалась, – что создание фактически нового государства на месте древнего неизменно чревато конфликтом с теми, кто успел укорениться в этом же месте. И тем более если прошли не десятки, а сотни и сотни лет. Но ведь надо помнить и то, в какой исторической ситуации создавался Израиль. Едва избежавший полного уничтожения, изгнанный из родных домов в Европе, еврейский народ думал лишь об одном: где бы собраться, чтобы не быть беззащитным перед новым Гитлером?

Что, разоренная Европа готова была принять своих ашкенази с распростертыми объятиями?

Повторю снова: конфликты возрожденного в 1948 году Израиля с арабами были если и не совсем неизбежны, то более чем вероятны. Но к тому моменту в Палестине уже проживала не одна тысяча евреев, а сотни тысяч – тот же немецкий нацизм немало этому поспособствовал. И неужели Новиков не видит, каким кощунством звучит его выделенное большими буквами определение Израиля – «национал-социалистический курятник»? Предпосланное автором извинение не спасает – налицо дурно пахнущее сравнение жертв с палачами. А чего стоит вполне черносотенное смакование якобы смешных еврейских фамилий: «какие-то то Бараки, то Пересы, то Хересы»! Ужасно остроумно, прямо по Макашову!

Новикову не нравится, что Израиль «существовать способен только при постоянном применении военной силы». И мне это не нравится. Но я не вижу иного выхода, кроме примирения с арабскими странами и с арабским населением Палестины. Может быть, Новиков готов всерьез обсудить возможность «обратной репатриации» израильских евреев в Европу, Африку и еще Бог знает куда?

Вообще, по Новикову, Израиль виноват не только в том, что возник в 1948 году на этой земле, но и в том, что продолжает существовать. О вине и ответственности арабских лидеров за многолетнюю холодную и горячую войну в его статье ни слова. Его рецепт однозначен: «Израильский народ должен отказаться от **геополитического сионизма** (ох, любит Новиков подчеркивать!), положенного в 1948 году в основание современного военного Израиля, и трансформироваться во что-то иное». Во что должен трансформироваться народ – это он как-нибудь без господина Новикова решит. Но как отделить сионизм от государства Израиль, как соскрести с него эту столь раздражающую Новикова корку? Да никак! Потому что сионизм – это и есть идея создания еврейского государства в Палестине. Вы думаете, израильтяне так уж мечтают воевать с арабами? Рады бы жить в мире и согласии, да вот только лозунг «Сбросить Израиль в море» по-прежнему остается актуальным для палестинских арабских лидеров. Почти как шестая статья Конституции для КПСС...

Теперь о том, с чего Новиков начинает свою статью – с бомбежек израильтянами палестинских лагерей. Дескать, это служит оправданием для наших войск в Чечне и сбивает с толку либеральную общественность. По Новикову, нельзя «в ответ на казнь разбушевавшейся толпой двух израильских солдат» бомбить мирное население. «Вообще: нельзя в СОБСТВЕННОМ государстве никого бомбить». А не задумывался Новиков над тем, почему арабские (и чеченские, и любые другие) террористы, экстремисты, боевики и просто бандиты чувствуют себя среди мирного населения как рыба в воде? Одно из двух – либо это население сотрудничает с террористами и потому отнюдь не является мирным, либо оно настолько ими запугано, что позволяет пользоваться им как живым щитом.

Вероятно, в Палестине имеет место и то и другое. В пользу первой версии говорят толпы подростков с камнями (а теперь уже и с автоматами), в пользу второй – сведения об арабах, убитых своими же за «коллаборационизм». Позвольте спросить, каким же образом израильтяне могут бороться с терроризмом – неужели только ловя бандитов на месте преступления? Можно говорить о несоразмерности актов террора и возмездия, но никто еще не отрицал, что прятаться среди мирного населения не менее (а по-моему, более) гнусно, чем это население бомбить.

Новиков возмущается по поводу бомбежек «своей территории». Как будто не знает, что израильские войска атакуют базы террористов, расположенные В ЛИВАНЕ (позволю и я себе один раз крупные буквы), на территории другого государства. На своей территории они, слава Богу, не позволили их создать – в отличие от нас, отдавших Чечню и оружие в ней бандитам.

Я против индульгенции Израилю на любую жестокость против палестинцев, но также и против антисемитизма под видом «антисионизма».

Георгий КУЗНЕЦОВ,
КАЗАНЬ

Демократия – по «остаточному принципу»

ИТАР-ТАСС

Уже не раз отмечалось, что скандал вокруг НТВ, разразившийся в те самые минуты, когда Путин выступал с ежегодным посланием перед «особо важными персонами» в Мраморном зале Кремля, практически полностью затмил президентскую речь (за что Путин должен сказать отдельное спасибо своим придворным политтехнологам).

Одна из главных задач, которую Путин ставил перед собой в минувшем году и которую собирается решать в дальнейшем, – укрепление государства. Понятие это допускает разное толкование, однако президент подразумевает под этим прежде всего укрепление власти – главным образом центральной и своей лично. Такое толкование у многих вызывает опасение, что в ходе этих крепежных работ будут ограничены и усечены многие гражданские права и свободы – например, право думать и оценивать обстановку иначе, чем президент и его приближенные. Примеров тому уже достаточно: превращены в послушные орудия Кремля Госдума, Совет Федерации. На очереди – пресса...

И хотя говорят, что без свободы, без разномыслия, без критики в адрес власти, наконец, без нормальной оппозиции современное сильное государство создать невозможно, для кремлевских мудрецов это, похоже, какая-то отвлеченная высшая математика, они предпочитают больше доверять привычной арифметике: неудобен власти, значит, мешаешь укреплению государства.

Почти все отметили, что наибольшее место в послании отведено экономическим и социально-экономическим проблемам. Причем, в отличие от прошлогоднего обращения, подход главы государства к этим проблемам уже почти целиком либеральный (что окрыляет сторонников такого подхода). В связи с этим ряд аналитиков высказывают предположение, что теперь основной акцент в своей деятельности Путин перенесет с укрепления власти на реанимацию либеральных реформ. Возможно, что-то похожее действительно произойдет, однако вряд ли сам Путин отныне больше будет заниматься экономикой: все-таки основная сфера его личных интересов – политика. А вот дать хорошего пинка сонному правительству, в том числе и через перестановку в нем кадров, – это он, наверное, в самом деле может. Чтобы побудить упомянутый орган заняться наконец делом.

Вслед за своим советником А. Илларионовым и многими другими экономистами Путин признает, что возможности, открывшиеся перед Россией благодаря исключительно благоприятной ситуации на нефтяном рынке, в минувшем году были использованы далеко не полностью. Страна по-прежнему лишь «проедает» доходы от экспорта энергоносителей. Либо вывозит их за границу. Либо вкладывает все в те же сырьевые отрасли. Глава государства признает, что экономическая ситуация уже не вызывает того оптимизма, как еще совсем недавно: рост замедлился и наметился спад. Продолжается бегство капитала из России. Президент повторил тезис своего предыдущего послания об опасности «прогрессирующего экономического отставания»: такая опасность по-прежнему существует. Некоторые западные эксперты выступают с еще более печальными прогнозами: в том случае, если нынешние тенденции в российской экономике сохранятся, к 2003 году объем промышленного производства сократится в два раза, а в 2006 – 2010 годах можно ожидать полного краха.

В последнее время Путин много хлопочет о реформировании судебной системы. В своем послании он вновь обратился к этой теме, разнес существующую систему в пух и прах. Однако эта часть президентской речи оставляет, пожалуй, наиболее странное впечатление. Глава государства в своем обращении констатирует, что суды у нас так и не стали «ни скорыми, ни правыми, ни справедливыми», а эти суды как раз в это же самое время вызывающе демонстрируют всем, что да, действительно, они именно таковы (не вписывается в путинский тезис разве что удивительная скорость некоторых их решений). Более того, в последние недели мы стали свидетелями совершенно беспрецедентного, невиданного с советских времен манипулирования судьями, обычными и арбитражными, их почти поголовной готовности быть послушными марионетками в руках чиновных кукловодов.

Создается впечатление, что, говоря о судебной реформе, Путин имеет в виду, главным образом, необходимость усовершенствовать лишь одну, специфическую функцию судебной системы – функцию содействия власти в «проведении экономических преобразований». Другое мало его волнует.

Заявление Путина о том, что он против пересмотра итогов приватизации и нового передела собственности, вызвало разночтивые отклики. Одни приветствуют отказ от такого передела и пересмотра, другие считают его проявлением слабости. Одна из западных газет поставила Путину в упрек, что он не может «обуздать олигархов», то есть «раскулачить» их, а вместо этого собирается лишь «взимать налог с их нажитых нечестным путем состояний и требовать от них отчетности». Эх, пожить бы вам, господа, в России! Тогда бы вы, может быть, поняли, что пересмотр итогов приватизации породит точно такой же бардак, как и сама приватизация. А скорее всего, еще больший, еще более кровавый. Между тем глава государства пообещал своим подданным, что ни революций, ни контрреволюций больше не будет. Довольно. Будет «прочная и экономически обоснованная государственная стабильность».

Приятно осознавать, что президент понимает: одна из главных опасностей для общества и для государства – бюрократический аппарат, к тому же раздувающийся как на дрожжах. Но это в России понимали еще во времена Гоголя и Салтыкова-Щедрина. В советскую эпоху «борьба с бюрократизмом» провозглашалась так часто, что призывы к такой борьбе воспринимались наподобие «здрасьте, как дела?». Чиновник-паразит, чиновник-саботажник, чиновник-взяточник оказался одним из наиболее жизнеспособных биологических видов. И пока что нет ни малейших признаков, что Путин сможет нанести хоть какой-то урон этой жизнеспособности.

Что касается перспектив решения чеченской проблемы, позиция Путина тут не сдвинулась за год ни на миллиметр – таковое решение он видит лишь силовым: «необходимо довести работу по ликвидации очагов терроризма до конца». Вот только где этот конец? Сколько еще понадобится лет и президентских посланий, сколько еще будет погублено человеческих жизней, чтобы он наконец завиднелся?

В целом и из послания, и из всего остального можно сделать вывод: прежде безликий образ второго российского президента мало-помалу начинает обретать более или менее четкие очертания. Становится все очевиднее: как и предсказывали многие (в том числе автор этих строк), Путин в своей деятельности на президентском посту все больше склоняется к формуле Пиночета (не надо вздрагивать при этом имени – оно не обязательно предполагает немедленное создание концлагерей на стадионах). Формула известная: основной упор делать на эффективную (либеральную) экономику при достаточно наплевательском отношении к гражданским свободам и правам человека. Даже не наплевательском, а основанном на убеждении, что права и свободы, будучи дарованы обществу сверх некоторой меры, идут в ущерб экономике государства и его прочности.

Вот только вопрос – где эта мера? Не проскочить бы нам чересчур далеко соответствующую отметку при нашем нынешнем отступлении от демократии.

Олег МОРОЗ

МЕСТО ВЛАСТИ

«Пакет» и «машина»

Дума всегда живет двойной жизнью.

Внешняя – это законодательная молотьба, ход которой определяет расклад сил на данном конкретном этапе. Внутренняя – непрерывное брожение и ворожба во фракциях и группах, смысл которых – угадать политические конструкции ближайшего будущего. Угадать и застолбить свое место в них.

Законодательная молотьба в последние дни идет своим чередом и никаких изменений в построении думских рядов не фиксирует. Дума по-прежнему чрезвычайно благожелательна к президенту.

Зато внутренняя ее жизнь не то чтобы бурлила, но явно свидетельствовала, что депутаты предчувствуют некие грядущие события и не хотят быть застигнутыми ими врасплох. Чувства особенно обострились потому, что Кремль, как показали резкие перемены в силовом блоке и подготовка президентского послания, имеет склонность готовить перемены в сугубой тайне. И умеет эту тайну блюсти.

Первое, чего ждут в Думе, – реорганизация правительства. Ее контуры давно известны. Резкое сокращение числа вице-премьеров, министерств.

В ходе реорганизации ждут и давно ожидаемых решений. Например, по поводу министра информации Лесина. Ситуация с ним в ходе скандала с НТВ вообще выглядит для депутатов необъяснимой и совершенно очевидно компрометирующей президента. В Думе в адрес Лесина услышать не то что доброе, а нейтральное слово невозможно. Ни от правых, ни от левых. Ни даже от понимающих президента во всем «медведей». Единственное, что они могут сказать в объяснение: Лесина по каким-то соображениям хотят вынести из кабинета не индивидуально, а в «пакете»...

В «пакет» с Лесиным с разной степенью уверенности упаковывают и министра природных ресурсов Яцкевича, и главу МПС Аксененко, и руководителя МНС Букаева, и главу Минпрома Дондукова...

Особая внутренняя думская тема – хотите верьте, хотите нет – досрочные парламентские выборы. Да-да, еще недавно дружно осмеянная и разоблаченная идея оказалась вдруг вполне жизнеспособна.

С одной стороны, ее косвенно питает взлет Грызлова – раз даже после конфуза с роспуском Думы человек пошел на повышение, значит, идея была нужной Кремлю. И остается нужной. С другой стороны – сменивший на посту лидера фракции Владимир Пехтин вовсе даже не стал открещиваться от нее как от позорного прошлого. А совсем наоборот – не скрывал, что при определенных обстоятельствах фракция может поставить вопрос о роспуске Думы. И не один раз это повторил. Пехтин перед назначением встречался с президентом, что вряд ли позволяет считать подобные заявления случайными. Однако сначала, по его словам, фракция должна поработать над созданием прочного большинства, привлекая в ряды «медведей» «независимых» депутатов.

Отвлечемся от вздохов, что вот опять назначили в лидеры какого-то неизвестного энергетика. И тогда можно увидеть, что перед Пехтиным поставлена задача создать эффективную машину для голосования, работающую без сбоев.

Замысел, судя по всему, таков. Подключая к проправительственному большинству левых, «машина» должна проводить законы ярко выраженной социальной направленности. А чтобы компенсировать их, подключать, когда надо, правых. Цинично, но продуктивно. Вполне логичным выглядит и намерение Пехтина внести изменения в регламент работы Госдумы, чтобы депутатам не приходилось рассматривать законопроекты, оставленные им в наследство предшественниками. То есть задача – заниматься только теми законами, которые нужны Кремлю и правительству сегодня.

Судя по всему, если новому руководителю фракции «Единство» удастся создать упомянутую «машину», с вопросом о досрочном роспуске Думы спешить не будут. Если же нет...

Игорь СЕРКОВ

НАКОНЕЦ-ТО!

Казанцев хочет спасти Тамань

Таманцы уже бросаются под бульдозер, защищая родной край, но, кажется, власти протерли глаза.

Уже год продолжается уничтожение Таманского полуострова силами одной семейной компании с помощью г-на Аксененко.

И уже полгода «ЛГ» ведет борьбу за спасение Тамани... За последний месяц строители терминала разрушили культурный слой античного поселения в районе горы Зеленской на площади более 2000 м². Бульдозеры и другая тяжелая техника гусеницами и колесами исковеркали и разрушили 11 курганов и античное поселение.

Напоминаем – эти поистине разбойные работы ведутся без согласований и разрешительных документов на не отведенной «Толятти-азоту» территории.

В конце марта Комитетом по охране историко-культурных ценностей Краснодарского края предъявлен судебный иск к строителям по нанесенному ущербу на сумму свыше трех миллиардов рублей, но и это не остановило разрушителей!

Как варвары-талибы снесли статуи Будды, так они разрушают памятники культуры, готовят нам химическое гетто, чудовищно исковеркали священную для всех жителей **Святую гору!**

15 марта зав. отделом Комитета по охране памятников О.П. Куликова и глава администрации Г.Г. Майков вынуждены были в буквальном смысле лечь под бульдозер, чтобы не допустить разрушения памятников.

16 марта «Радио России» в прямом эфире выпустило репортаж о варварском разрушении городища в р-не горы Зеленской, сравнив его с уничтожением талибами статуй Будды в Афганистане.

Правительство – как уже полгода – на всех уровнях молчало, попирая закон о печати, и наше ТВ, естественно, воды в рот набрало, включая хваленое НТВ... И тогда казаки, доведенные до отчаяния, начали вооружаться, готовить акции, местная церковь их поддержала, народ вышел на улицу.

Наконец я получил отчаянную весть от Г. Майкова:

«Дорогой Олег Евгеньевич! сообщаю, что я разговаривал с г-ном Слепцовым (**заместитель представителя президента РФ по Югу России В. Казанцев**) по телефону. Там все заряжено по старым советским бюрократическим принципам. Дано «задание» представителю губернатора по Азово-Черноморскому региону Карпову (который находится в г. Сочи) разобраться по случаю моего письма Казанцеву. Из ведомства Карпова мне позвонили, чтобы я послал губернатору Краснодарского края Ткачеву письмо «по существу». То есть – как всегда. Тамань как святая земля и потенциальный всероссийский курорт погибнет через три месяца. Отдыхающие уже пишут письма, что они боятся ехать. Что делать? Будем защищаться всеми способами, как в Приморье. Если нас не хочет услышать правительство, то казаки будут готовиться к народной войне за Таманский край! Что ж, если наше правительство не хочет «Нового Крыма», **оно получит «Новый «Курск»!** И может быть, тогда зачешется? Неужели у нас есть **вторая Тамань, вторая Кубань, второй Новый Крым?»**

Такое вот отчаянное письмо... Я схватился за телефон!

И мне удалось наконец дозвониться Николаю Степановичу Слепцову – сработал-таки авторитет «ЛГ»!

Кажется, Слепцов понял, чем этот терминал и все эти ужасы реально грозят России, и, кажется, понял, что, когда президент обо всем этом узнает, никого по головке не погладит за возможность трагедии более страшной, чем даже «Курск»!

Буквально на следующий день главный инспектор Краснодарского края Н. Темников прибыл в Тамань.

И, объехав все химические стройки и изучив документы, он официально заявил главе Таманской администрации Майкову, что строительство терминалов незаконно.

А Н.С. Слепцов сообщил – скоро в Краснодаре пройдет большое совещание с участием **всех** заинтересованных сторон.

И, наконец, депутат Госдумы по Новороссийскому изб. округу (в который входит и ТАМАНЬ) В. Шишмарев и депутат Рогозин обещали устроить выездное заседание-сессию большой группы депутатов прямо в Тамани.

Вице-премьеру В. Матвиенко отправлено письмо ведущих деятелей российской культуры в защиту Тамани и поддержку проекта «НОВЫЙ КРЫМ».

Итак, надежды появились, борьба продолжается, «ЛГ» будет поддерживать таманцев до конца.

Олег ОСЕТИНСКИЙ

ОПРОС «ЛГ»

Как разрешить конфликт вокруг НТВ?

Борис РЕЗНИК

Конфликт можно разрешить просто: правительство и президент должны отделить одно от другого. То, что происходит, – это недоработки нашего законодательства. По Закону о СМИ, принятому более 10 лет назад, трудовой журналистский коллектив вправе избрать себе главного редактора. Избрав Киселева, они поступили по закону. А по Закону об акционерных обществах акционеры вправе назначить главного редактора. Кстати, это повод и для будущих конфликтов. Надо эти разночтения в законодательстве устранять.

Кроме того, у нас нет ни одного телевизионного канала, который не имел бы огромного количества долгов. Почему-то на долги одних закрывают глаза, а здесь вопрос ставиться о существовании канала. Возникает подозрение, что используются экономические сложности, для того чтобы задавить инакомыслящий, независимый телевизионный канал.

Наталья ФАТЕЕВА

Мне трудно разделить журналистов и экономические интересы. Для того чтобы понять, что там происходит, надо знать суть проблемы. А суть проблемы в основном сводится к тому, что НТВ, которое задолжало колоссальные деньги, хочет сохранить свои прежние позиции и что теперь средства, которыми телекомпания распоряжалась, переходят к другому собственнику. Мне очень жалко, что ушли Парфенов и Миткова, которых я считаю высочайшими профессионалами, и мне бы не хотелось, чтобы эта компания разрушилась. Несмотря на то, что на митинге около «Останкино» было очень много народа, мне он показался идеологически каким-то беззубым и слабым. «Мы победили»! А кого победили? Я люблю Киселева, но я убеждена, что он на этом фоне имеет большие экономические интересы – он был в дележе этого пирога, и уходить ему от этого очень сложно. Для зрителя, который способен хоть немножечко анализировать, понятно, что не все так просто, как хотели сказать на этом митинге.

ИТАР-ТАСС

Я очень люблю НТВ и весь этот холдинг с моим любимым «Эхо Москвы», но мы ничего не знаем о средствах, которые были у НТВ. Идет смена собственника, а это всегда неприятно. А журналисты хотят этого или нет – им все равно придется с этим смириться. Мне кажется, что надо вступать в переговоры, а не идти ва-банк.

Алексей МИТРОФАНОВ

Конфликт уже разрешается. Если «Газпром» будет вести только публичные дискуссии, встречаться, причем как со всем коллективом, так и с отдельными его представителями, формально или неформально, убеждать их в необходимости менять руководство и стилистику деятельности, то вопрос будет решен. Кох занял правильную позицию, заявив, что захватов и омоновских штурмов не будет. Это правильная тактика. Постепенно так или иначе они начнут руководить этим коллективом. Да, часть коллектива, Киселев уйдет. Он сам перечеркнул все, пойдя в лобовую атаку, причем не сам: ему по пять раз в день звонят с побережья, дают команды. Вообще вся эта история срежиссирована с побережья. Гусинский же режиссер, и ему приятно наблюдать, как он взбаламутил страну. Но это ему только кажется. Я сейчас нахожусь в регионе и вижу, что эта история ни одного человека здесь не интересует. Пять тысяч человек на митинге – это еще не вся Россия.

Андрей НЕЧАЕВ

Идеальный вариант – это в максимальной степени развести вопросы собственности и вопросы творчества, политического лица телекомпании. Поэтому если суды признают, что Владимир Александрович Гусинский должен свои акции передать или как-то иным способом от них отказаться в пользу «Газпром-медиа» или в пользу какой-то иной третьей стороны, значит, это решение должно быть реализовано. Но с точки зрения сохранения действительно единственной, пожалуй, сейчас крупной независимой компании в области средств массовой информации было бы хорошо, особенно с учетом влияния на «Газпром» государства, сохранить творческий коллектив и творческое лицо компании.

Виктор ПОХМЕЛКИН

Вопрос уже перерос экономико-правовой аспект и превратился в острую политическую проблему, на мой взгляд, необходимо определенное вмешательство гаранта конституционных прав и свобод – президента России. Я абсолютно убежден, что без публичной позиции президента и без того, чтобы он взял на себя в известной мере роль посредника в урегулировании этого конфликта, обществом не будут восприняты никакие другие варианты, будь то силовые или судебные решения, которые могут состояться по спорам между коллективом и «Газпромом». Поэтому единственно возможный путь для разрешения данной проблемы – это урегулирование ситуации при посредничестве президента и под его гарантию.

Подготовил
Армен ГАСПАРЯН

ИЗДАТЕЛЬ
ЗАО «Издательская и рекламная группа «Метрополис»

МЕТРОПОЛИС
ИЗДАТЕЛЬСКАЯ И РЕКЛАМНАЯ ГРУППА

Президент
Лев ГУЩИН
Генеральный директор
Сергей Колодешников
Главный художник
Михаил Златковский
Производственный отдел:
тел. 208-91-23
Технический директор:
тел. 206-06-79

Отдел распространения:
тел. 208-98-55, 208-82-81
Отделы рекламы:
тел. 208-95-24
Отдел маркетинга и PR:
тел. 208-91-62
Адрес издателя:
Костянский пер., 13
Москва К-9 ГСП-9, 101999

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ
ОАО «Издательский дом «Литературная газета»

Генеральный директор
Александр Абрамов

РЕДАКЦИЯ:
И. о. главного редактора
Анатолий Друзенко
Ответственный секретарь
Леонид Колпаков
«Политика, экономика» –
тел. 208-82-41
Олег Мороз,
Игорь Серков, Армен Гаспарян
«Общество» –
тел. 208-87-44
ведущий редактор
Александр Щербаков;
Игорь Гамаюнов, Елена Березина, Майя Куликова, Татьяна Зимина, Алексей Торгашев
«Наука» –
тел. 208-82-76
шеф-редактор
Владимир Губарев;
ответственный редактор
Андрей Тарасов
«Литература» –
тел. 208-00-22
ведущий редактор Алла Латынина;
Павел Басинский, Игорь Кузнецов, Владимир Радишевский, Лев Пирогов, Александр Яковлев, Мария Галина
«Искусство» –
тел. 208-98-76
старший редактор Юрий Данилин;
Жанна Васильева, Ирина Тосунян, Галина Чермеиская («Телетекст»)
«Клуб 12 стульев» –
тел. 208-82-62
главный администратор
Евгений Обухов, Павел Хмара
Обозреватели:
Дмитрий Беловецкий,
Олег Осетинский,
Александр Ципко

Кильд-редактор –
Александр Карпанов
Секретариат –
Татьяна Гросицкая, Борис Фуров
Общий тираж 78 000 экз.
Газета печатается в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, а также Великобритании
Отпечатано в типографии ПО «Пресса-1» 125865 ГСП, Москва А-137, ул. «Правды», 24
Номер подписан к печати **10 апреля 2001 г.**
Зак. № 12245
Подписные индексы:
50067, 34189 и 84847 (комплект)
Экспортная подписка
по каталогам «МК-Периодика» и «Аргументы и факты»

Редакция не вступает в переписку с читателями, не рецензирует и не возвращает присланные рукописи
Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна
Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций Свидетельство ПИ №77-1835 от 10.03.2000 г.
Адрес редакции:
Костянский пер., 13
Москва К-9 ГСП-9, 101999
Для телеграмм:
Москва 90 Литгазета
Электронный адрес:
litera@nettaxi.com
Факс: 206 62 25, 208 91 83
Корреспондентское бюро по Центральной и Западной Азии
тел. 8-10-99 412-930989
Васиф Самедов

официальный дилер – группа компаний «Найтов пресс»

«Литературная газета» распространяется на бортах авиакомпаний
AEROFLOT
BRITISH AIRWAYS
JAL JAPAN AIR LINES
ТРАНСАЭРО

Розничное распространение в Европе и Северной Америке осуществляет фирма «Пресс Пойнт Интернейшнл»

ЦЕНА В РОЗНИЦУ В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ ДОГОВОРНАЯ
Austria – OS 38,00;
Belgium – BFR 00,00;
Canada – CANO 2,80;
Czech Republic – CZK 78,00;
Denmark – DKR 10,00;
England – L 1,00;
France – FF 17,80;
Germany – DM 4,80;
Greece – GHO 550,00;
Hungary – Ft 380,00;
Italy – LIT 6500,00;
Luxemburg – FLUX 80,00;
Nederland – HFL 6,50;
Poland – Zlt 11,00;
Slovakia – SKK 139,00;
Spain – PTS 479,00;
Sweden – SKR 22,80;
Switzerland – SFR 4,80;
Turkey – TL 880.000;
USA – USD 2,80.

Труба

Ноу-хау уезжает. А мы остаемся...

Евгений ТЕМЧИН

Жаль, очень жаль, что друг мой, Магомет Сагов, работает теперь не на Россию. Что ему теперь Россия, если участия в его судьбе она не принимала, а, наоборот, отторгала его?! Участие в нем приняли другие. Здесь он оставил печаль, там обрел радость. Маленькая скандинавская страна приняла и облескала его... Но давайте по порядку.

ЧУДО В МАКЕТНОМ ИСПОЛНЕНИИ

Он ингуш и вырос в Казахстане. Почему не на своей исторической родине, в Ингушетии – понятно: сталинские времена, репрессии... В итоге – Казахстан. Здесь учился, работал и даже защитил кандидатскую диссертацию.

Много позже, уже в Москве, куда исхлопотал Сагова известный академик Иван Артоболевский, он тоже стал академиком по естественным наукам. Дело в том, что еще в Казахстане он сделал несколько весьма интересных изобретений, в том числе и свою «трубу», экологически безопасную и чрезвычайно эффективную, о чем речь будет позже.

Он изобрел также «колесо», не разрушающее почву, не мнущее траву, по которой оно катится, в отличие от всех известных человечеству колес (тракторных, комбайновых и прочих), имеющих контакт с землей. Колесо это не вязнет в переувлажненной почве, не буксует в сыпучих песках. Более того, чем больше нагрузка на него, тем сильнее оно вылезает из сухой или жидкой хляби.

Фантастика? Никакой, объяснял он мне. Верблюд бегает по сыпучим пескам с такой же легкостью, как северный олень по снегу. Почему это им удается? Да потому, что мудра Мать Природа. И еще про червяка он говорил. Говорит, сердце никакой не насос, перекачивающий кровь. Слишком слабое оно – гонять кровь по мельчайшим капиллярам. Сердце скорее регулятор давления во всей системе и еще нечто вроде пускача, а вообще-то есть несколько контуров, силовых, разумеется, которые действуют самостоятельно, качающие кровь по своим контурам, подчиняясь, однако, сердечным ритмам. У червяка, мол, нет сердца, а жидкая субстанция постоянно в определенном ритме циркулирует по всему его телу. Вот загадка! Выходит, есть механизмы, кроме сердца, вызывающие циркуляцию...

Это он говорил о своей ТРУБЕ, которой не нужны привычные насосы, чтобы перекачивать жидкость.

Труба получилась замечательная. Не труба – чудо! Правда, в макетном исполнении. Ее изготовили в одном институте, а когда запустили и стали проводить разные опыты, пришли в большое изумление. Оказалось, жидкость мчит по ней самотеком, причем в несколько раз быстрее, чем в обычном трубопроводе. Это во-первых. А во-вторых, труба оказалась экологически безопасной. Если случится пробоина, жидкость не вытекает из нее, а продолжает свое движения и скорости не теряет. И еще. Стенки такой трубы много тоньше тех, что используют в нынешних трубопроводах, ибо не испытывают ни внешних, ни внутренних экстремальных давлений.

Есть и еще преимущества, но я о них рассказывать не буду, так же как и о ноу-хау, содержащихся в этой конструкции. Скажу лишь вот о чем. Колесо Сагова несколько лет назад показали на выставке в Брюсселе. Там ему присудили Большую золотую медаль.

Он не без помощи бывшего Миннауки организовал маленькую венчурную фирму «Бионт», назвав ее НПО – Научно-производственным объединением. НПО как бы придавало вес «Бионту». Так он надеялся. Не какая-то мелюзга – крошечная венчурная фирмочка с непонятным названием «Бионт», а настоящее НПО, солидная организация. Наивный, он думал, что его удивительные изобретения станут основой для мощного научно-производственного объединения наподобие тех гигантов, какие построены были еще при советской власти, когда мы «догоняли» и «перегоняли» Америку. Увы!..

Не знаю, как уж он исхитрился добывать деньги и на строительство экспериментальных образцов, и на скудное содержание нескольких сотрудников, но знаю, что несколько тракторных заводов все же попробовало экспериментальные образцы новых колес. Как и всякие экспериментальные образцы, они нуждались в «доводке». На первых порах важно проверить, работоспособна ли в принципе новинка. Если да, начинается новый этап – доработка конструкции.

Первый этап колесо Сагова прошло успешно. Конструкция оказалась вполне работоспособной. А следующего этапа не было. Кончились деньги, выделенные Миннауки, из других источников они тоже перестали поступать.

Та же судьба постигла и «трубу». Но тут уже участвовал «ЛУКОЙЛ». Вернее, не участвовал. Те крохи, какие этот богатей поначалу давал на «трубу», иначе, как издевательством, не назовешь. Потом и это издевательство прекратилось. Сагов бегал по этажам, уговаривал чиновников разного уровня, чтобы помогли завершить экспериментальные работы, но чиновники – они и в «ЛУКОЙЛе» чиновники. Их тоже понять можно. Скажите, ну зачем лично каждому из них эта фантастическая «труба», если и без нее дела идут хорошо – нефтяные деньги текут рекой?!

Последний год существования «Бионта» деньги на его счет вообще перестали поступать, а один из сотрудников спрашивал, не знаю ли я организацию, которая купила бы его изобретения. «Семья голодает», – объясняет он.

И НАЧАЛАСЬ СКАЗКА

Вот в это время и встретил Сагов скандинава-фирмача. Ну а дальше началась сказка. Человек этот удивительно быстро понял, с кем имеет дело, и сказал, что с удовольствием принял бы участие в саговских новациях, но для этого Сагов должен приехать в его страну. Фирма оплатит эту поездку и ему, и переводчику и вообще все расходы возьмет на себя.

Мы встретились с Магометом незадолго до его отъезда. Он был печален. Я спросил: отчего такой мрак? Все ведь складывается хорошо. Он ответил, что «труба» должна работать в России, а не ТАМ. Россия должна бы торговать с миром этими «трубами» и лицензиями на их производство. Это же полное сумасшествие – отказываться от собственных ноу-хау! Потому и мрак.

Он уехал на неделю и вернулся. Мы встретились, он показал факс. Цитирую:

«Дорогой Магомет! Как мы договорились, Том работает над нашими проектами, и на следующих примерах вы можете увидеть (имеется в виду чертежи. – **Е. Т.**)... Мы с нетерпением ждем ваших замечаний. У Тома есть вопросы относительно того, какие параметры измерения вы желали бы иметь... Если у вас есть какие-либо замечания или вопросы относительно конструкции трубы, пожалуйста, сделайте ваши пометки на чертежах и отошлите мне по факсу.

Мы рады услышать, что вы оба, вы и Михаил (переводчик. – **Е. Т.**), будете с нами 7 января. Мы с нетерпением ожидаем совместной работы с вами. С оплатой билетов и проживания не будет никаких проблем. Вы хотели бы жить в центре или поближе к природе? С наилучшими пожеланиями...»

И подпись.

Вот как работают умные люди ТАМ, бизнес которых процветает: неделя на знакомство с проектом и переговоры в разных инстанциях со специалистами, еще неделя на изготовление чертежей (они не ахти как сложны) – и... работа пошла.

Год спустя Сагов по каким-то делам вернулся в Москву и позвонил мне. Сказал, что дела идут отлично, экспериментальная установка уже работает, теперь остается доводка, а затем и промышленное производство трубопроводов.

Он пригласил меня в гостиницу «Москва». Там фирма заказала ему номер, где мы пили коньяк. Он все порывался заказать ужин в ресторане, но я возражал, ибо забитый людьми ресторан не лучшее место для разговора.

Мы пили коньяк, закусывали лимоном, ели шоколад и беседовали. Я понял, что ему ТАМ хорошо настолько, насколько было плохо ЗДЕСЬ. Там у него есть хорошее жилье – фирма арендует, там у него есть «мерседес», на котором фирма возит его, там у него есть возможность набирать инженеров по собственному усмотрению, специалистов из разных отраслей – фирма не скупится. И он работает как вол. И люди, нанятые им, работают так же. Словом, ТАМ он обрел все то, чего Россия ему не дала.

Недавно я позвонил Ахмету – сыну Сагова. Он пока снимает жилье в Москве, а недавно ездил к отцу. Ахмет сказал, что дела у отца идут блестяще. «Труба» уже работает вовсю, и очень скоро нефтяники услышат о ней. «Фантастические результаты! – сказал мне Ахмет, – Все очень довольны». И еще я понял, что Россия, наверное, навсегда потеряла удивительного изобретателя Сагова. Потеряла маленькую венчурную фирму «Бионт», глава которой надеялся сделать для России новое колесо, новую «трубу» и еще много такого, о чем мир еще не ведал и что можно было продавать [illegible] чем баррели нефти.

Впрочем, только ли колесо и «трубу» мы теряем...

«АГРОС»

Другой мой приятель, Зиновий Жук, при советской власти жил вполне благополучно, в отличие от Сагова. Кандидат наук, без пяти минут доктор, заведующий отделом прогнозирования с/х производства в столичном ВИСХОМе, головном в сельскохозяйственной отрасли, он много чего понимал в своем деле. Так, по крайней мере, считали и в институте, и вне его.

Жук в ту пору частенько выступал на совещаниях, симпозиумах и так далее. Все его доклады и сообщения вносили элемент тревоги в головы слушателей и читателей. Он говорил, что сельское хозяйство постепенно умирает не только в нашей стане, а и в мире, потому что машинная техника медленно, но верно убивает землю. Пыльные шлейфы, тянущиеся за тракторами, комбайнами и прочими машинами, это уносимый ветром тонкий плодородный слой, это деградация почв, которую не остановить искусственными удобрениями, ибо машины по-прежнему своими колесами и гусеницами снова и снова станут давить почву, убивая ее Богом данное плодородие, уничтожая тонкие структуры. Он приводил убийственные цифры деградации пахотных земель не только в СССР, но и в мире. Эти цифры известны специалистам, и я не буду их повторять, дабы не утомлять читателя-неспециалиста. Скажу лишь, что в ту пору шла борьба между двумя главными конструкторами крупнейшего Харьковского тракторного, Кашубой и Сошниковым, это была борьба между гусеницей и колесом, спор о том, что сильнее разрушает почву.

Я досконально знаю эту печальную историю и писал о ней в одном из толстых журналов. Но тогда я не знал еще Жука, не знал о его прогнозах. Я не знал, что может заменить традиционные машины. Я и понятия не имел о том, что возможно альтернативное земледелие, да и вообще иная технология ведения сельхозработ, в том числе животноводства. Я не был знаком с Жуком, с его концепцией. Много позже я узнал о том, что какой-то сотрудник ВИСХОМа ищет способы альтернативного землепользования. В те времена за государственный счет можно было проводить разные эксперименты, удовлетворяя свое любопытство, особенно в разных НИИ.

Когда уже пала советская власть и наступили смутные времена, до меня дошел слух, что какой-то удивительный проект новых способов ведения сельского хозяйства, без тракторов, и комбайнов, и прочих машин, победил на международном конкурсе инноваций. Какой-то бесконтактный способ полевых работ. И будто бы Миннауки включило эту работу в список особо важных и перспективных. И что с помощью Миннауки и на деньги этого ведомства автор создает в ближнем Подмосковье венчурную фирму под названием «Агрос». Интересно!..

Опять же не стану утомлять читателя подробностями, расскажу лишь вот о чем.

Представьте поле на площади 10 гектаров, а вдоль него на расстоянии 10 – 12 метров друг от друга протянулись параллельные насыпи, наподобие железнодорожных. По ним должны ездить мосты, похожие на мостовые краны, только гораздо ниже. На эти мосты, по замыслу Жука, следует в зависимости от сезона навешивать различные орудия: рыхлящие почву, сеющие, сбривающие урожай и убирающие его с поля. А далее если уборку проводили в непогоду, то рядом с полем небольшое помещение для просушки и обмолачивания.

И еще одна инновация – коровник. Это удивительный коровник как по форме, так и по содержанию. Он круглый, наподобие цирковой арены. Почему? Ряд причин. Во-первых, круглый коровник менее подвержен влиянию как холодных, так и жарких ветров – они его как бы обтекают. Далее, по внутреннему кольцу размещена многоярусная гидропонная установка, обеспечивающая животных ежедневно зелеными кормами. А в центре коровника – установка, вырабатывающая биогаз. Как это делается, рассказывать не буду, скажу лишь, что элементов для сбраживания достаточно. И еще. Установка эта, по расчетам, должна обеспечивать потребности и поля, и коровника в электроэнергии на 50 – 60 процентов. Немалая экономия при нынешних ценах на электроэнергию. Да, забыл сказать – всем комплексом, как утверждает проект, управляет система компьютеров.

Я рассказал о самом проекте. Теперь о том, что есть на самом деле. Есть часть навесных механизмов и элементы моста, проржавевшие и негодные уже к работе. Есть валы на поле, по которым должны бы ездить мосты с навесными механизмами. Есть кое-какие недостроенные, приходящие в ветхость строения. Кстати, механизмы делала в основном оборонка. На все это хозяйство ушло порядка 8 млн. долларов, чтобы завершить все работы, требовалось еще 10 – 12 млн. Конечно, это не окончательная цена комплекса, ибо речь идет об экспериментальной системе, которая обязательно нуждалась бы в доводке, как и всякий инновационный проект.

Кстати, вот один из последних отзывов Центрального НИИ инновационных проблем и маркетинга России: «В настоящее время во многих развитых странах ведется интенсивный поиск решений проблем перспективного сельскохозяйственного производства, однако только проект «Агрокомплекс будущего», разрабатываемый в России НВЦ «Агрос», является наиболее близким к практической реализации. Предусмотренные в нем технологические, технические и строительные решения не имеют аналогов в мировой практике»...

Другие отзывы не привожу, ибо по существу они идентичны.

Теперь хронология рождения, жизни и смерти «Агроса».

Научно-внедренческий центр (так называл венчурную фирму Жук) зарегистрирован был в 90-м году. Именно тогда проект выиграл международный конкурс и был включен в список государственно важных программ, а следовательно, Миннауки начало финансировать работу. В штате у Жука было несколько человек, но по их заданиям работали институты и заводы. Планы были в 96-м году получить первую продукцию, а в 98-м весь комплекс уже в полном виде (экспериментальная модель, разумеется) вступит в стадию апробации и доводки всех конструкций.

В 95-м финансирование практически было прекращено, хотя из госпрограммы инноваций работа не была исключена. Ни у кого из чиновников рука, видно, не поднималась.

Еще около года «Агрос» как-то существовал – кое-что продали из техники. В 96-м в «Агросе» остались двое: сам Жук да сторож, оберегающий имущество. С тех пор Жук стал писать. Кому? Всем начиная с президента. Он писал и ругал власть. А власть не самого высокого уровня, не выше советника президента или главы сельхозников в Думе разговаривала с ним ласково, но ссылалась на финансовые трудности в стране, обещала при первой же возможности помочь деньгами. Он пытался отыскать спонсора среди нынешних нуворишей, но нынешние нувориши делают быстрые деньги, их не интересуют какие-то проекты, которые окупятся за три-четыре года. Интересы государства их тем более не интересуют. Деньги! Быстрые деньги!..

На днях я позвонил Жуку. Он ядовито сказал: «Эти прос...ли, теперь я все отдам канадцам. Тьфу-тьфу...» Я повторил следом: «Тьфу-тьфу! Хоть кому-то будет польза. А мы потом будем покупать, если, конечно, выживем, гоня нефть да газ по трубам всем, кто платит».

Кстати, около десяти регионов России не прочь бы купить «Агрокомплекс будущего». Но прежде его надо построить и довести до ума, тогда бы эти регионы с радостью выложили денежки. Так, по крайней мере, говорили их представители. А кота в мешке они не покупают. И верно делают...

P. S. Венчурные фирмы – это очень серьезно. Жаль, что нашим чиновникам пока этого не дано понять. Все экономически благополучные страны это давно уже понимают. Но там чиновники не играют практически никакой роли в жизни крошечных фирмишек. Там их работы финансируют либо университеты, либо крупные фирмы. Там понимают: венчур – это риск. Но там знают и другое – порядка 50 процентов инноваций дают именно эти рисковые карлики.

Похоже, у нас этого не понимает никто. Впрочем, наши университеты если и понимают, то помочь не могут – сами нищие. А нуворишам нашим эти венчуры не нужны. Их интерес – быстрые деньги. На общегосударственные интересы им, в общем-то, наплевать. У нас все шиворот-навыворот: госслужащие определяют, что нужно стране, а с чем можно подождать. Президент определяет приоритеты, госслужащие исполняют его указания. У нас нет и Высшего Научного Совета яйцеголовых, который давал бы указания чиновникам высокого ранга, в какие дела на благо страны нужно вкладывать деньги.

У нас ничего этого нет. И когда в светлых головах возникают светлые мысли, серый чиновник определяет, сколь они светлы. Так было и при советской власти, так и сейчас. Ничего не переменилось! Мы, как наркоманы, сидим на игле – на нефтяной.

ПРОГНОЗ

Предотвратить катастрофу еще можно

Действительно ли в ближайшие десятилетия пенсионеров у нас будет больше, чем работающих, а невест – больше, чем женихов?

В последнее время в связи с наступлением нового века часто слышатся разговоры о том, что общая численность населения, а также соотношения различных его категорий будут меняться в России таким образом, что страну в обозримом будущем не ждет ничего хорошего. Более того, многие предрекают здесь катастрофические перемены. Что верно, а что ошибочно в этих суждениях?

Виктор ПЕРЕВЕДЕНЦЕВ,
старший научный сотрудник Института сравнительной политологии РАН

Одна из главных особенностей динамики населения России – чередование малолюдных и относительно многолюдных поколений: в 1959 – 1960 годах в России родилось по 2,8 миллиона детей, в 1968 – 1969-м – по 1,8, в 1986 – 1987-м – по 2,5, в последние годы – по 1,3 миллиона.

Пики приходятся на те годы, когда в населении велика доля потенциальных молодых родителей (до 30 лет). Все послевоенные пики – результат демографического взрыва 20-х годов. В 50-е годы родились дети «детей нэпа», в 80-е – их внуки, в начале наступившего века родятся их правнуки. Конечно, на это накладывалось влияние общих демографических тенденций (всеобщее в развитом мире снижение рождаемости) и государственной демографической политики.

Последний пик пришелся на годы перестройки. В 1987 году в России родилось 2 миллиона 500 тысяч детей. На три года (1986 – 1988) страна даже возвратилась к простому воспроизводству населения – равенству родительского и детского поколений, впервые с начала 60-х годов. Это было следствием больших ожиданий, связанных с началом перестройки, а также борьбой со злоупотреблением алкоголем. Хотя эта борьба велась неумело и в конечном счете победил «зеленый змий», кратковременный эффект был значителен: не только рождаемость поднялась, но и смертность заметно снизилась.

Политика стимулирования рождаемости и перестройка сильно подняли последний пик рождаемости, хотя он и оказался на 0,3 миллиона ниже предшествующего. Но это искусственное повышение заметно ухудшило показатели демографического развития в 90-е годы, ставшие временем самого глубокого демографического провала.

Сравнительно высокая рождаемость 80-х годов привела к тому, что теперь в населении страны велика доля подростков. В начале столетия они будут вступать во взрослую жизнь, становиться работниками и родителями. Как это скажется на экономике, с одной стороны, и на личной, любовно-брачно-семейной жизни – с другой?

Население России быстро стареет. С 1959 по 1999 год доля лиц пенсионного возраста (60 и старше для мужчин, 55 и старше для женщин) возросла с 11,8 до 20,8 процента. Доля детей (до 16 лет) снизилась с 29,8 до 20,7. А тех, кто находится в трудоспособном возрасте, осталась неизменной: 58,4 и 58,5 процента, соответственно. С экономической точки зрения нынешний возрастной состав населения России благоприятен. Детей уже мало, стариков – еще мало (по сравнению с будущим или с некоторыми развитыми странами).

В последнее время я часто слышу, в том числе от чиновников высокого уровня, странные заявления о том, что в будущем в России «на одного работающего» будет один пенсионер (и даже два). Тут не совсем ясно, что имеется в виду под «работающим». В демографии принято выделять дорабочий, рабочий (трудоспособный) и послерабочий возраст. Средний, рабочий, возраст обычно составляет (в наших законодательных границах) несколько более половины всего населения, а меньше половины – только в странах с очень высокой рождаемостью. При старении населения рост доли «стариков» полностью или в значительной мере компенсируется снижением доли детей. Так что доля трудоспособного населения очень устойчива.

В первое десятилетие века в рабочий возраст будет постепенно входить многолюдное поколение, рожденное в 80-х годах, а покидать его – малолюдное, рожденное в сороковых. В 1999 году в возрасте от 50 до 60 в России было 13,1 миллиона человек, а в возрасте от 10 до 20 – 23,7 миллиона. Численность населения трудоспособного возраста сильно вырастет. Несмотря на то, что страна ежегодно теряет более полумиллиона человек в рабочем возрасте (часть их надо прибавить к 13 миллионам), общая численность населения страны будет уменьшаться. Так что доля трудоспособных заметно вырастет. Вопрос в том, как этим богатейшим трудовым ресурсом сумеет распорядиться правящая элита страны.

Несколько иначе будет складываться положение в сфере любовно-брачно-семейных отношений. Возникнет дефицит женихов, как это всегда бывает на восходящей стороне демографической волны. В младших возрастах: в более зрелых он постоянен и велик.

Дело в том, что мужья несколько старше своих жен – в первом браке в среднем на два с половиной года. Природа распорядилась мудро: на 100 девочек обычно родится около 105 мальчиков. Мужская смертность с самого начала выше женской. При нынешней низкой (по сравнению с отдаленным прошлым) смертности мужской избыток среди сверстников исчезает только годам к тридцати. Но вот в 1983 году детей родилось на 14 процентов больше, чем в 1980-м. Это, условно говоря, примерно 11 невест на 10 женихов. Кроме того, заметная часть молодых людей устраняется с брачного рынка (военнослужащие срочной службы, заключенные). Далее, недостаток женихов нужно отнести не ко всем женщинам, а только к тем, кто не состоит в браке. В итоге диспропорция получается очень значительной.

Положение на брачном рынке России заслуживает специального рассмотрения. Здесь мы касаемся его только в связи со вступлением во взрослую жизнь «детей перестройки» – внуков «детей нэпа».

Во втором десятилетии наступившего века демографическая ситуация круто изменится. Во взрослую жизнь будет вступать крайне малочисленное поколение, рожденное в 90-х, а выходить из рабочего возраста будет самое многолюдное в нынешнем населении России поколение, рожденное в пятидесятых.

В 1999 году в возрасте до 10 лет в населении России было всего 14, 6 миллиона человек, а в возрасте от 40 до 50 – 23,6 миллиона. Первые станут взрослыми, вторые – перейдут в пенсионный возраст. Не забудем еще многочисленные смерти в рабочем возрасте. Трудовые ресурсы будут стремительно уменьшаться, примерно на один миллион человек в среднем за год.

Столь же кардинально изменится и положение на брачном рынке – для молодежи (в старших возрастах ситуация особая, определяемая «сверхсмертностью» мужчин). Наступит время острейшего недостатка невест. На 100 девочек, которым было от 5 до 10 лет в 1999 году, приходится 142 мальчика в возрасте от 10 до 15.

Малочисленность потенциальных молодых матерей, уже рожденных в 90-е годы, а также тех, кто еще появится в ближайшее время, однозначно определит быстрое снижение год от года числа рождений – по мере того как из возраста наивысшей повозрастной рождаемости (до 30 лет) будет выходить относительно многолюдное поколение «детей перестройки», а замещать их будет скудное поколение рождения 90-х. Если рождаемость останется на нынешнем уровне (120 детей на 100 женщин за всю их жизнь), число рождений в год упадет к 2020 году до 700 – 800 тысяч вместо 1,3 миллиона в последние годы.

Быстрое старение населения обусловит высокие общие (на 1000 жителей) коэффициенты смертности. Естественная убыль населения сильно возрастет.

Очередной подъем числа рождений может наступить во второй половине 20-х годов (после 2025 года), если у «детей перестройки» будет относительно много собственных детей. Тут многое может зависеть от демографической политики государства.

К сожалению, государство снова сильно опоздало. Оживление демографической политики происходит не на спаде числа рождений, а в начале очередного подъема, связанного с многочисленностью тех, кто родился в 80-е. Если эта политика окажется удачной, то есть поднимется рождаемость, то снова будет искусственно завышен очередной пик рождений, то есть возрастет размах волн. Это не очень хорошо, но тут уж приходится выбирать между плохим и худшим. И руководство страны сделало, несомненно, правильный выбор.

В будущем демографическом развитии России «возможны варианты». Однако естественного прироста населения страны в обозримом будущем не предвидится – болезнь зашла слишком далеко. Все многочисленные прогнозы печальны. В этих условиях следует, видимо, сделать некоторый крен на привлечение в Россию населения извне – из бывших союзных республик и дальнего зарубежья. Нужно заметно менять миграционную политику. Возможности, возникшие здесь после распада бывшего Союза, не были эффективно использованы. Но это – особая, большая и сложная тема. Специальные исследования показывают, что никакой миграционный приток не может полностью возместить естественную убыль населения России.

Относительная многочисленность «детей перестройки» и повышение рождаемости в этом поколении – главная надежда на относительно благополучное демографическое будущее. Этот шанс нужно использовать как можно полнее и эффективнее.

НАША ГАЛЕРЕЯ

О чем нельзя не сказать

В АРМИИ СПРОС НА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЛИЦА

У нашей армии еще совсем недавно было нечеловеческое лицо. Это открытие обнародовали на московском митинге молодежные организации СПС и «Яблока». Какое же лицо было у армии прежде: шакалье, обезьянье, волчье?.. На уточняющий вопрос никто не дал ответа. Не понятно и то, легче ли будет воевать нашей рати с человеческими лицами. С нечеловеческими вроде оно и сподручней.

НАРУЧНИКИ ДЛЯ «ЗАВХОЗА»

Павел Бородин, доставленный из Нью-Йорка в Женеву, горячо пожаловался на американские наручники. Как известно, американские мафиози – люди художочные и им наручники континента «Свободы» как раз. Павлу же Павловичу с его широкой, натренированной в футбольных баталиях костью они оказались крайне малы. Швейцария с не меньшим жаром откликнулась на мольбу «главного завхоза» Кремля. На узника надели наручники из поразительного композитного материала, принимающие размер конечностей. Как тут не воскликнуть за «нашим всем»: «О, сколько нам открытий чудных готовит просвещения дух!»

НЕ ДРУЖИТЕ С ЛЖЕШЕЙХАМИ

Арабским шейхам можно доверять любые интимные тайны. Шейх не настучит. Ранг не позволяет. Выслушает, как батюшка на исповеди, а потом – молчок, могила.

Но совсем не так ведут себя лжешейхи. Особенно если они по совместительству бульварные журналисты.

Увы-увы, не знала этой прописной истины принцесса Софи Райс-Джонс, супруга младшего сына британской королевы Елизаветы II принца Эдварда.

Ее пугающе искренние откровения с размахом, на 10 страницах, поместила газета News Of The World.

Читатели «желтой» прессы от всей души ликуют.

Принцесса от всей души печалится и со слезами на глазах зубрит мудрую русскую поговорку «Слово – не воробей!».

СВИНЬЯ ТУРИСТУ НЕ ТОВАРИЩ

Если вы обожаете животных и решили отправиться в турпоездку в Англию – трижды задумайтесь.

Памятка туриста, разработанная в тайных недрах британского посольства, гласит: «Берегитесь ящура! Не ходите по дорожкам для верховой езды. Не подходите близко к коровам, свиньям, овцам, козам и оленям».

Советуем отправляться поглазеть на «Царицу морей» любителям птичек.

Про удодов, ворон, голубей, воробьев и соек в памятке решительно ничего не говорится.

Экспозицию представил
Артур КАНГИН

Олег ДЕРГАЧЕВ

Коррупция как национальный вид спорта

Александр ХРАМЧИХИН

ВОРОВАЛИ, ВОРУЮТ И...

Коррупция в России – гораздо больше, чем коррупция. Это фактически один из национальных символов и любимый повод для самобичевания. Сказывается евразийский характер нашего государства: воруют у нас по-азиатски, а относятся к этому по-европейски, что заставляет русскую душу сильно мучиться. С незапамятных времен народ свято верит в то, что власть всех уровней проворовалась полностью, причем уверенность эта является моральным оправданием собственного воровства.

Интересно, что мнение о коррумпированности обычно не распространяется на откровенных людоедов типа Ленина или Сталина. Нынешнюю Россию, как известно, разворовали Ельцин и Чубайс. И Гайдар, конечно, тоже. Раскрыть смысл данного положения практически никто не может (интересно, например, как стыкуется с ним тот факт, что за 9 ельцинских лет долг России вырос в 1,5 раза, а золотовалютные резервы – более чем в 1000 раз?), однако миф в этом и не нуждается. Он является оправданием собственных неудач и собственного воровства. Тем более что Ельцин был как никто из российских руководителей далек от людоедства. Значит, «распустил народ».

Между тем истоки современной российской коррупции вполне очевидны и лежат в «старых, добрых» советских временах. Частное предпринимательство тогда было, как известно, статьей в УК, а экономика была социалистической и плановой. Это равносильно тому, как если бы людей заставляли ходить на руках, да еще и спиной вперед, а за хождение более традиционным способом давали срок. Без рыночных отношений экономика функционировать не может, однако в силу запрета на них происходило сращивание предпринимательства (тогда еще подпольного) с криминалом и с чиновничеством (вспомним «дело Медунова»). Ситуация значительно усугубилась при Горбачеве, когда предпринимательство было разрешено «частично».

Вообще-то бизнесменом можно либо быть, либо не быть, а «частичный» бизнес – это заведомое воровство. Именно в конце 80-х при госпредприятиях стали создаваться «малые предприятия», куда начальство успешно переводило активы, обогащавшие теперь его. Пассивы были оставлены государству, которое, естественно, стремительно обанкротилось (оно и так уже дышало на ладан после 70 лет социалистического эксперимента и безнадежного соревнования с несравненно более эффективной экономикой Запада).

Обижаться на нынешнюю российскую коррупцию можно с таким же успехом, как на лютые морозы в Сибири в январе (у нас, впрочем, многие обижаются – особенно те, кто отвечает за отопление). Все советские люди изучали марксизм-ленинизм, поэтому должны знать, что на смену рабовладельческому строю приходит феодальный. При Ленине и Сталине строй в нашей стране был рабовладельческим, причем даже более жестоким, чем в Греции или Риме. Начиная с Хрущева в страну начали проникать элементы феодализма. Теперь он победил окончательно, и Россия двинулась к капитализму. Однако пока у нас везде сидят феодалы (от участкового милиционера до губернатора или министра), которые «имеют с того, на чем сидят». Исключения, конечно, бывают, но это именно исключения. К тому же крайне отрицательную роль сыграло то обстоятельство, что власть решила следовать популистскому «народному» лозунгу: «Пусть они (начальники) поживут на нашу зарплату». В результате заместители министра стали получать по 100 долларов в месяц. На такие деньги прокормить семью невозможно, особенно в Москве. При этом через этих замминистров и чиновников более низкого ранга проходят сотни миллионов долларов. В итоге честные и квалифицированные просто уходили в частные структуры, в госструктурах оставались непрофессионалы и воры (опять же есть исключения, но общая тенденция именно такова). Интересно, а какого исхода еще можно было ожидать?

ПОЙМАЛИ ЗА РУКУ – ПРЕСЛЕДУЮТ «ЗА ПОЛИТИКУ»

Неизбежность коррупции, разумеется, никак не исключает необходимости борьбы с ней. Очень уж велик ущерб (как экономический, так и моральный). К тому же ухудшается столь модный сейчас инвестиционный климат. Борьба с коррупцией стала одним из ключевых положений программы нынешнего президента. Путин уже больше года у власти, и можно подводить предварительные итоги, как реализуется данное положение.

Подведение итогов затруднено тем, что борьба с коррупцией у нас традиционно используется как инструмент в политической борьбе, и уже непонятно, где заканчивается политика и начинается юриспруденция. По этой причине никакое дело, касающееся чиновников федерального уровня, невозможно оценить адекватно, никакой информации верить нельзя, так как неизвестно, насколько она полна и какова в ней доля правды, особенно учитывая ангажированность почти всех СМИ, их подконтрольность различным политическим силам или властным группировкам.

До сего дня из региональных лидеров ближе всех к тюремным нарам подошел экс-губернатор Тульской области Николай Севрюгин. Его обвинили в получении взятки в размере 100 тысяч долларов. Однако обвинение не было доказано, и перенесший два сердечных приступа Севрюгин был освобожден осенью прошлого года. Смена у Севрюгина оказалась, кстати, вполне достойной – знаменитый участник ГКЧП, колхозник Василий Стародубцев. Уже после победы Стародубцева на губернаторских выборах в 1997 году против руководства племзавода-колхоза имени Ленина, который до этого Стародубцев возглавлял, было возбуждено уголовное дело за уклонение от уплаты налогов (произведенный в колхозе спирт, предназначавшийся на экспорт и поэтому не облагавшийся акцизными сборами, на самом деле продавался подпольным цехам на территории России). Стародубцев обратился к директору Федеральной службы налоговой полиции С. Алмазову с просьбой не взыскивать с его родного колхоза штрафы. По тому же делу проходили сын и брат Стародубцева, однако губернатор добился того, что они фактически избежали наказания. В ответ на требования налоговиков вернуть деньги глава Тульской облдминистрации, как водится, заявил, что это дело носит политический характер. При Стародубцеве его колхоз финансируется отдельной статьей областного бюджета, в 1999 году губернатор отправил родному детищу 90% займа Всемирного банка, предназначавшегося тульским шахтерам.

В ходе серии региональных выборов в конце 2000 года Кремль явно приступил к постепенному «выдавливанию» из власти тех губернаторов и президентов, которые имели репутацию наиболее коррумпированных. К таковым, по общему мнению, относились президент Марий Эл Кислицын, губернаторы Курской области Руцкой, Воронежской – Шабанов и Калининградской – Горбенко. Интересно, что все эти четверо в 1996 году пришли к власти при поддержке КПРФ (как, кстати, и Стародубцев), а Шабанов и Горбенко были к тому же и членами этой партии. Тогда поставленную перед собой задачу Кремль выполнил: Руцкой был отстранен от участия в выборах решением областного суда, остальные просто проиграли.

Дальше пришел черед приморского губернатора Евгения Наздратенко. Фигура эта поистине легендарная. Пять лет Москва пыталась отстранить его от власти, а он держался. Более того, практически монополизировав местную прессу, сохранял высокий уровень популярности в крае, несмотря на хроническое вымерзание населения каждую зиму. Принятый в прошлом году закон, позволяющий президенту отстранять губернаторов от власти, к Наздратенко применен не был. Путин уговорил его уйти добровольно и назначил на пост главы Госкомрыболовства. По-видимому, это был единственный вариант недопущения Наздратенко к выборам (и к победе на них).

Интересно, что многочисленные комиссии из Москвы, проверявшие Приморье в течение пяти лет, так и не смогли предъявить губернатору никаких вразумительных обвинений. Вряд ли они не хотели найти свидетельства злоупотреблений в краевой администрации. Может быть, не могли? Или нарушений не было, а была просто тотальная некомпетентность? Впрочем, еще в конце 1993 года была проведена проверка краевой администрации Контрольным управлением администрации президента и департаментом налоговой инспекции. По итогам проверки внесли предложение об отстранении Наздратенко от должности. Среди обнаруженных злоупотреблений была, в частности, отправка из Приморского края в Чили горнорудного оборудования по чрезвычайно низким ценам и без уплаты таможенного сбора по причине «временного вывоза». На самом деле техника в Россию, разумеется, так и не вернулась. При этом Наздратенко, уже будучи губернатором, оставался президентом горнодобывающей компании «Восток–Чили». Но в январе 1994 года уволили не его, а представителя президента Бутова, который инициировал данную проверку.

Во время последнего энергетического кризиса, который и стал непосредственной причиной отставки «непотопляемого» Наздратенко, появились сведения о том, что закупку нефтепродуктов краевая администрация производила у нескольких фирм по весьма завышенным ценам, причем одной из фирм руководил сын губернатора. Евгений Иванович вполне аргументированно отверг наветы, сказав буквально следующее: «Никакой нефтью мой сын заниматься не мог, потому что это просто мальчик-студент. Он окончил институт, создал первую компанию, назвал «Примнефтегаз». Будем, мол, закупать где-то сжиженный газ и поставлять его».

После таких объяснений никаких вопросов, естественно, не остается. Точнее, остается один: как долго Наздратенко будет пасти российскую рыбу?

«ВУНДЕРКИНДЫ» ИЗ СЕМЕЙ ГУБЕРНАТОРОВ

Талантливые и деловые родственники есть не только у Наздратенко. Так, дочь бывшего губернатора Пермской области Геннадия Игумнова была зампредом правления банка «Урал ФД». Уголовное дело в отношении руководства этого банка стало, пожалуй, основной причиной поражения Игумнова на выборах в декабре прошлого года. При этом Кремль ничего против Игумнова не имел: тот был сильным губернатором. Жена экс-губернатора Тюменской области Леонида Рокецкого возглавляла Тюменский городской банк – наиболее сильный в области. Здесь повторилась та же самая история: сильный губернатор, Кремль не против, а выборы проиграны. Еще одна похожая ситуация сложилась в Корякском автономном округе, которым до декабря прошлого года руководила единственная в России женщина-губернатор Валентина Броневич. Ближайшие родственники Броневич (отец и братья) владели 29% акций АО «Иянин Кутх», которое являлось единственным агентом в округе по «северному завозу» (при этом завоз регулярно срывался). Ранее акциями компании владела и сама Броневич. Выборы Валентина Тадеевна проиграла... Ну и, конечно, нельзя еще раз не помянуть Александра Руцкого. Даже его 75-летняя мать стала соучредителем коммерческой фирмы, а дела сыновей и братьев бывшего курского губернатора еще долго будут жить в тамошней памяти народной.

Однако не только у бывших, но и у действующих региональных лидеров с родственниками все в порядке. Так, сын губернатора Самарской области Константина Титова Алексей (1974 года рождения) за полгода после окончания института прошел путь от операциониста коммерческого банка «Солидарность» до заместителя управляющего местным филиалом «Альфа-банка», а затем председателя правления третьего по величине банка области – «Газбанка» (назначен на эту должность в мае 1998 года). В октябре 2000-го вернулся в банк «Солидарность» уже в качестве президента (при этом остался владельцем 15% акций «Газбанка»). Есть ли у кого-то сомнения, что Алексей Константинович добился таких успехов исключительно благодаря собственному уму и таланту? Разумеется, нет.

Немалую роль в экономической жизни Мордовии играют родственники главы республики Николая Меркушкина. Так, его старший брат Александр Меркушкин возглавляет фирму «Саранскстройзаказчик», имеющую эксклюзивные права на строительство жилья в Саранске. Другой брат Меркушкина Иван руководит фирмой «Мордовнефтепродукт», которая является главным в республике поставщиком ГСМ.

Очень интересные «семейные отношения» складываются между такими далекими друг от друга регионами, как Калмыкия и Ненецкий автономный округ. Руководители этих субъектов интересны сами по себе. Жизнеописание президента Калмыкии Кирсана Илюмжинова, как вы понимаете, заслуживает отдельной статьи. Многое можно рассказать и о его допрезидентской предпринимательской деятельности, и о расходовании средств бюджета республики, и о методах борьбы с оппозицией. Руководящие посты в Калмыкии занимают опять-таки множество родственников и друзей (особенно сокурсников по МГИМО) президента.

В Ненецком АО, входящем в состав Архангельской области, в декабре 1996 года сенсационную победу на выборах губернатора одержал Владимир Бутов. К тому времени он имел две судимости (за хищение и браконьерство), провел в местах лишения свободы 8 лет. В 1992-м организовал производственно-коммерческую фирму «Сэр-Варк» («Белый медведь»). Уже после победы Бутова на выборах против этой фирмы было возбуждено уголовное дело, так как на ее счета стали незаконно перечисляться деньги, предназначенные для строительства жилья для жителей округа.

В течение своего первого губернаторского срока Бутов занимался в основном распределением квот на разработку нефтяных месторождений во вверенном ему округе. Принципы распределения до сих пор остаются загадкой. На этой почве Бутов успел рассориться с «ЛУКОЙЛом», зато неожиданно подружился с руководством Калмыкии. Осенью прошлого года старший брат тамошнего начальника Вячеслав Илюмжинов, занимавший пост первого вице-премьера республиканского правительства, внезапно перешел на аналогичную должность в НАО. После этого Калмыцкая нефтяная компания получила право на разработку ряда нефтяных месторождений округа.

В январе этого года Бутов с огромным преимуществом во второй раз выиграл выборы главы НАО. «Единство», членом которого является Бутов, его полностью поддержало. Более того, первый заместитель Бутова Юрий Родионовский, когда-то судимый по тому же, что и Бутов, делу о браконьерстве, убедительно победил на выборах мэра Нарьян-Мара. Впрочем, сейчас «ЛУКОЙЛ» пытается добиться признания губернаторских выборов недействительными. По-видимому, компанией движет не столько жажда справедливости, сколько обида.

Заслуживает, конечно, упоминания и такая «глыба», такой «матерый человечище», как губернатор Свердловской области Эдуард Россель. Он запомнился, в частности, попытками создать Уральскую республику, ввести собственную валюту, а также изумительным заявлением о том, что в его области нет организованных преступных группировок. Заявил он это в ответ на вопрос об ОПГ «Уралмаш», которую компетентные органы считают чуть ли не крупнейшей в стране (разве что «солнцевские» могут с ней конкурировать). Россель, таким образом, оказался единственным человеком в стране, который ничего не знает об «Уралмаше».

Сейчас в области разворачивается битва, подобная приморской. Уральский полпред Петр Латышев слишком буквально понял, в чем состоит его служебный и гражданский долг, и стал чересчур углубленно изучать ситуацию в регионе. Это вызвало крайне негативную реакцию Росселя. Губернатор наговорил про институт полпредов массу обидных слов. Недавно он обозвал их «гаулейтерами» и напомнил, что «Гитлер вынужден был отказаться от этой структуры». Сравнение Путина с Гитлером, конечно, изящное. Особенно когда оно вылетает из уст крупного госчиновника. Ковалев, Новодворская и Гусинский «отдыхают».

* * *

Примеры можно множить и множить. Писать даже не статьи, а романы. Но в принципе и так все ясно. Никаких принципиальных изменений в деле борьбы с коррупцией пока не произошло.

Впрочем, это отнюдь не означает, что Путин не хочет бороться с коррупцией или хочет бороться с ней избирательно. По-видимому, он понимает, что громкие процессы хоть и поднимают рейтинг, но абсолютно не решают проблему. Это борьба с симптомами, а не с болезнью. Истинная борьба с коррупцией – это сокращение числа чиновников и, главное, объема их полномочий, особенно в области экономики. Именно это и предусматривала программа Грефа. Остается лишь выяснить – собирается ли кто-нибудь ее реализовывать?

ПИСЬМО В «ЛГ»

«Око государево» должно быть зорким, но в пределах закона

«Литературная газета» в своей публикации «Администрация Его Величества» (№ 7 от 14 – 20 февраля 2001 г.) писала о роли администрации президента РФ и ее руководителей. Шла речь и о Сергее ФИЛАТОВЕ, возглавлявшем эту структуру с января 1993-го по январь 1996 года. Редакция получила его письмо, что послужило поводом для продолжения разговора.

Вступить в дискуссию с автором статьи Александром Храмчихиным меня побудило желание защитить профессиональную честь не только свою, сколько коллектива людей, которые работали в администрации президента России. Характеризуя ее деятельность во время моего руководства, журналист пишет, «во главе многих районов, а в ту пору губернаторов назначал президент, оказались весьма одиозные фигуры. Потом на их место, разумеется, пришли красные губернаторы».

К сожалению, публикация проявила типичную для нашего времени ситуацию, когда журналисты, берущиеся за ту или иную тему, ленятся не только собрать факты и проанализировать их, но даже ознакомиться с ними. Бросается в глаза, что и в данном случае автор слабо владеет материалом, а отсюда тенденциозные оценки.

Наша администрация, по сути, стала рычагом, сдвинувшим воз политических реформ с мертвой точки. В ее бытность был проведен всероссийский референдум, на котором народ высказался в пользу демократических реформ. Именно эта администрация развернула подготовку и принятие новой Конституции России. Можно спорить о ее достоинствах и недостатках, но благодаря Конституции страна уже семь лет живет в режиме стабильности.

При наших усилиях Россия вступила в Совет Европы, что предопределило вектор ее развития в сфере прав человека, были созданы ОРТ и НТВ – независимые электронные средства массовой информации.

Нам удалось совместно с правительством подготовить и провести закон об основах государственной службы, создать Академию государственной службы, реестр государственной службы, что предопределило принципы ее становления в стране. Появился на свет закон об основах местного самоуправления. К сожалению, после 1996 года на передний план вышли другие ценности – олигархов, а все законодательные усилия и по развитию местного самоуправления, и по развитию государственной службы, и по судебной реформе, по созданию судов присяжных были прекращены. Все это реальные факты.

Не буду судить о мотивах тех, кто утверждает, что к руководству администрацией в последующем пришли выдающиеся организаторы, но самое весомое на их счету – это олигархи, запущенные во власть, это интриги, испохабившие средства массовой информации и демократические реформы. Все их «заслуги» делают из нас люмпенизирующуюся не по дням, а по часам толпу, а из нашей жизни – напряженную полосу безысходности.

Если говорить о губернаторских выборах, то их первые туры состоялись именно при нашей администрации. Им предшествовала серьезная война и в Кремле, и в Белом доме. Борис Николаевич Ельцин поначалу вообще категорически выступал против избрания губернаторов и к нынешнему пониманию этого вопроса шел постепенно, под воздействием и губернаторов, и администрации. Главная победа состоит в том, что мы ушли от унитарной, от вертикальной системы власти к демократической, и теперь губернатор отвечает за свои действия перед избирателями и законом.

Начались выборы в 1993 году, а к 1996 году практически все губернаторы были избраны, что позволило сформировать новый Совет Федерации. Из 28 губернаторов, назначенных при нашей администрации, 17 были переизбраны заново. Коммунистические губернаторы пришли к власти в основном в 1996 – 1997 годах, когда состоялись массовые выборы, но целая плеяда назначенных первым российским президентом губернаторов оказалась как раз и сильными руководителями, и яркими политиками. Это и Рокецкий, и Ишаев, и Полежаев, и Чуб, и тот же Наздратенко, и Россель, которого дважды по разным причинам снимали...

Снятые губернаторы, как правило, потом с триумфом возвращались на свой пост. Яркий пример тому Россель. Подобное же произошло в Брянске, где Лодкин, на мой взгляд, несправедливо был отстранен от должности Борисом Николаевичем, вокруг чего возник публичный скандал. Такая же ситуация возникла в Иркутской и Новосибирской областях, где снятые президентом Ножиков и Муха были восстановлены на работе через суд. Все эти «крутые оргвыводы» администрацией не готовились. Более того, шли в противовес тому, что рекомендовало Государственно-правовое управление. Как водится на Руси, они оказались следствием кулуарного науськивания, нашептывания на ухо главы государства.

Пользуясь случаем, хочу прокомментировать недавний указ, подписанный Владимиром Путиным, по которому все функции по координированию работы представителей президента в округах отдаются руководителю администрации президента. О плюсах и минусах созданной системы «государева ока» написано уже предостаточно. У меня к ней двойственное отношение. «Око государево» должно быть зорким, но в пределах законов. Тем не менее, если отмечать ее потенциальные достоинства, то козырь тут вырисовывался один – прямая связь президента с регионами. Ясно, что главе государства иметь тесный контакт со всеми субъектами Российской Федерации объективно невозможно, а вот через представителей эта задача вполне осуществима.

Сергей ФИЛАТОВ,
президент Фонда социально-экономических и интеллектуальных программ, председатель исполкома Конгресса российской интеллигенции

ПОЛЕМИКА

Россия не может сосредоточиться на самой себе

Письмо Геннадию Лисичкину, автору статьи «Россию истощает имперский вирус»

Прежде всего искренне благодарю за Вашу статью в 52-м номере «Литературной газеты» за прошлый год. Она оказалась необыкновенно созвучна моим мыслям. В этом письме я использую часть записей, сделанных ранее, но относящихся к поднимаемой Вами проблеме.

Чтобы была понятна суть моих рассуждений, обозначу себя. Я белорус, занимающийся интеллектуальным трудом, не помешанный на «белорусизации», но ощущающий себя белорусом, а не украинцем, русским, поляком, евреем... Я живу в Белоруссии, и мне больно за то, что я нижу вокруг. Именно поэтому я не могу не думать о России. Тем более перспектива превратиться в жителя северо-западного края очень близка.

Самый главный Ваш вывод – это, конечно, вывод об имперском сознании россиян.

Не Россия – империя, а россияне пропитаны духом метрополии. Не так давно я особенно явственно ощутил это на примере двух случайных встреч. Одна из них произошла в Москве с русским, гуманитарием, преподавателем провинциального (так говорят в Москве?) университета. Когда я ему пытался объяснить что-то про такую нацию, как белорусы, про наше желание жить в своей стране, своим умом, он искренно меня не понимал. «Белоруссия, Украина, Вологда, Ростов – это все одна страна». Мне, *никогда не ощущавшему* Бухару или Владивосток своей родиной, было довольно трудно объяснить, какие же есть причины для того, чтобы народ, получивший право на самостоятельность в результате неожиданного кульбита в имперских играх, оставить в покое и дать ему жить самостоятельно. (Народ, конечно, Вы правы, не чернь, сколь бы ни была велика она количественно.)

Нынешнее «стремление» черни к «единению» не простирается далее желания заменить белорусские деньги на русские.

По своей «классовой» склонности к рефлексии и самокопанию после тех бесед я остался во мнении, что, возможно, мне не открылась какая-то сермяжная правда вроде экономической целесообразности аншлюса. Если бы не случившаяся несколькими месяцами позже другая встреча – в купе поезда с человеком приблизительно того же интеллектуального и социального уровня. Это был молдаванин, юрист и переводчик. Среди прочего вагонного трепа я не мог не задать избитый вопрос о Молдавии и Румынии, молдаванах и румынах, молдавском и румынском языках.

То, что он мне начал объяснять по этому поводу, не так существенно. Главное другое. Я вдруг ощутил, что мы, молдаванин и белорус, понимаем друг друга, оставшись в одиночестве *на развалинах этой монструозной* империи. Мы понимали друг друга в нашей общей боли за наши народы, за их незавидное место в современной истории и географии. Но это – наше. Это – мы. Нам не нужно чужое. Мы хотим жить в своих странах, хотя вряд ли это реально в том миропорядке, который выстраивается.

Этот имперский дух, это непонимание того, что есть другие народы, которые хотят жить сами. Вы назвали «мессианским стремлением приобщения». Возможно, это так. Но *это правда с одной стороны.*

И вот здесь, я думаю, надо сказать о выводе, к которому я пришел некоторое время назад и которого не обнаружил в Ваших рассуждениях. Может быть, человек, не считающий себя русским и не являющийся таковым на самом деле, не имеет морального права говорить так о другом народе и соседней стране. Но опять-таки соседство и перспектива присоединения не позволяют мне не думать об этом. Кроме того, и мой народ болен тем же. Я говорю о *несвободе.*

Россия приняла в себя, переварила восточное иго, приняв на себя черты восточной деспотии, сам дух и образ мыслей. Она культивировала многовековое рабство, она породила жутчайшую в двадцатом веке тоталитарно-человеконенавистническую систему, геноцид... Да, Достоевский, Толстой, Чехов... Да, Чайковский, Рахманинов, Глинка... Хм, Глинка... Они нужны были этой кондовой России так же, как и сегодня Солженицын, Ростропович, Плисецкая... «Народ» удовольствуется пошловатым Михаилом Задорновым, полудурком Жириновским и очередной каменной задницей Анатолием Лукьяновым.

Да, другие страны тоже переживали рабство, тоталитаризм... Но Америка смыла свое рабство кровью гражданской войны, в которой победила свобода. Германия каленым железом выжгла и выжигает малейший намек на нацизм.

Буквально в эти дни обнаружилось где-то под Западным Берлином место в хвойном лесу, засаженное лиственницами в форме свастики. Эта свастика видна только осенью, когда лиственницы желтеют, и только с самолета, на которых в этом месте летают редко. Несчастные немцы не знают, как теперь лучше вырубить эти проклятые лиственницы: если просто их срезать – останется проплешина в виде все той же свастики. Вот несчастные! И никому в голову не приходит говорить о том, что свастика имеет огромную догитлеровскую историю и массу не связанной с нацизмом информации. Правило одно – каленым железом.

Есть еще одна причина, по которой я, русский, говорю так о русских. Страна, к которой я принадлежу по рождению, также впитала это рабство и сам имперский вирус, но только по-другому – как колония. Россия вот-вот опять поглотит ее снова. Это опять объявят «воссоединением» «насильственно» «разорванных» «народов-братьев» (некоторые и вовсе не видят никаких таких белорусов). Читая, например, Ключевского или Соловьева, я узнаю позицию, взгляды и безапелляционность интонаций своего московского собеседника.

Вы оставили финал в своих рассуждениях открытым, поставив несколько риторических вопросов. Беда в том, что Россия не может *сосредоточиться* на самой себе. Огромная энергия несвободы, инертная масса рабства принесет еще очень много горя не только близким соседям, не только всему миру, но тем, кто все еще живет в России.

Между прочим, Россия во многом (от структуры власти, приструнивания средств массовой информации и коммерсантов вплоть до возвращения символики) повторяет то, что здесь мы уже пережили. Так что кое в чем мы идем впереди России. Здесь можно посмотреть то, что будет с Россией через пару лет.

Алексей П.,
БЕЛОРУССИЯ

ОЖОГ

Был ли Хоттабыч ваххабитом?

Едва прогремели трагические взрывы на Северном Кавказе, как генерал Казанцев произнес это слово: ваххабиты! В российском обществе давно нарастают антиисламские настроения. В прошлом году в Ярославле повесили плакат «Смерть мусульманам!».

Немудрено создать образ врага из того, чего не знаешь. Ислам для нас загадка, мир, никак не пересекающийся с нашим.

И все же: так ли это? Я как-то спросил своих знакомых в Рыбинске: «Чего вы все «Хаттаб, Хаттаб». А **старика Хоттабыча** забыли?» Как его в натуре звали? *Хоттабом*. Ибн аль и т.д. и т.п.

Чертова русская душа! Так мы, видно, устроены, что переври немного имя, и сразу все меняется. Ну, к примеру, назовите Радуева не Радуевым, а как-нибудь *Салманычем*. Никакой он уже не террорист, а «наш» в стельку. Пьет вместе с какими-нибудь «омоныча-ми», «спецназычами», «прокурорычами», да и «Владимыч» – он тоже небось на подкате.

Так вот, вопрос, который меня волнует, состоит в том, был ли Хоттабыч ваххабитом? Если не ваххабит, то чего, спрашивается, дурью всякой занимался? Например, на ковре-самолете с Волькой летал? В бутылках прятался? К тому же часто клялся Аллахом, но никогда Магометом, и ни разу не цитировал Коран.

Честное слово, в этом сюжете есть какая-то загадка. Выпущенный из бутылки ибн Хоттаб символизировал ВОЛШЕБСТВО, способность к мгновенному сказочному перевоплощению, то есть по большому счету то же, что и СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ. В этой детской сказке о старике, несущем на ковре-самолете советского школьника Вольку, есть удивительная параллель двух миров: волшебного исламского и мечтательного, устремленного в полет русского. Хочется, ах как хочется, расцеловать этого Ибн аль-Хоттаба и воскликнуть: мать честная, до чего же здорово!

Вряд ли Ленин был ваххабитом, но это не помешало ему видеть в учении Вахха-ба родственное по стилю революционное движение, направленное на радикальное изменение мира. Ваххабизм отвергает авторитет религиозных институтов и обращен непосредственно к воле Аллаха. Поставьте вместо Аллаха «священную волю истории» – и получите в общих чертах коммунистическое учение. Поставьте на место шариатских судей комиссаров – и получите подобие революционного трибунала.

И ваххабизм, и коммунизм одинаково состоят из *огня*. Ваххабизм – это огонь исламской традиции, коммунизм – «огненное православие», радикальная точка русского духовного сознания, обращенная к упразднению «ветхого» мира. Мы, русские, по самой своей истории ваххабиты.

До тех пор, пока мы видим в ваххабитах только «террористов» (то есть только *материальное* проявление их духовного радикализма), нам не понять это явление. Не понять, что заставляет их идти на верную смерть «во имя Аллаха», точно так же, как белой армии было непонятно, что заставляет умирать коммунистов.

Коммунисты победили. Победят и ваххабиты. И те и другие представляют собой один человеческий тип: *МЕТАФИЗИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА*, живущего не «здесь», а «там».

А старик Хоттабыч все же вряд ли был ваххабитом...

Андрей НОВИКОВ

ПРОШУ СЛОВА!

Закон «О творческих работниках литературы и искусства и об их творческих союзах» принят Государственной Думой и Советом Федерации. Но не подписан президентом. И слава богу!

По заветам Козьмы Пруткова

Признаюсь, закон обескуражил меня, причастного к литературному творчеству более сорока лет, имеющего и издательский опыт, и секретарский – в Московской писательской организации, и чиновный – члена правления и начальника управления ВААП.

Главное: предмет заботы закона – не творческая личность, а творческие союзы, у которых, минуя самих художников, и сосредоточиваются почти все права. Вопросы создания условий для плодотворного труда в этом удивительном документе вообще не затрагиваются. По логике вещей гарантии должны предоставляться прежде всего творцу, а он по своей воле может часть их передать творческому союзу. Художник – первичен, союз – вторичен. У нас же все наоборот. Проект нового закона, судя по всему, обсуждался чиновниками союзов, но не писателями, художниками, актерами, композиторами, журналистами, исполнителями.

Решено, что «правовое регулирование отношений, связанных с деятельностью творческих работников... основывается на положениях... федерального закона «Об общественных объединениях». Оказывается, законодатель попросту не видит разницы в правовом, трудовом и общественном статусе художника и, допустим, члена общества по коллекционированию этикеток. Поражает непонимание самой природы художественного творчества. «Творческий работник» трактуется как «физическое лицо... осуществляющее творческую деятельность в рамках трудовых или гражданско-правовых договоров (контрактов) или обнародовавшее свое произведение без заключения трудовых или гражданско-правовых договоров». Ну не Козьма ли Прутков такое ваял? Разработчики, видимо, понятия не имеют, что писатель пишет книгу на свой страх и риск, а потом предлагает издателю. А тот может год или два даже не заглядывать в рукопись. И как же ее «обнародовать»? Вот такие ситуации и надо бы регулировать, чтобы максимально оградить художника от произвола. Вспоминаю одного драматурга, с которого взыскали аванс за комедию. «Почему вы не написали комедию?» – спросил судья. Я комедию написал, ответил драматург, но не смог рассмешить 14 инстанций.

В законе, конечно, есть термин «профессиональный» творческий работник, но он там имеет отношение лишь к понятию основного источника средств существования. К примеру, Андрей Платонов, лет десять зарабатывавший на хлеб не писательским талантом, а дворницкой метлой, по этому закону не был «творческим работником». «Профессиональный» в среде именно профессионалов означает высокий художественный уровень мастерства, позволяющий претендовать на членство в творческом союзе. А то, что разработчики закона понимают под «профессиональным», называется «вольные хлеба».

Округло-абстрактный закон производит впечатление предельно формальной пустоты. Через перлы типа «творческий работник имеет право осуществлять творческую деятельность» трудно пробиться к весьма скромному содержанию. Его авторы даже не пытались определить, что же это такое – художественное творчество. Хотя именно из специфики труда, по логике, и должны вытекать права художников. Но они, повторю, отданы творческим союзам. То есть опять заботятся в первую очередь не о тех, кто с сошкой, а о тех, кто с ложкой.

Закон преимущественно рамочно-отсылочный, а не прямого действия. Законодателю как будто невдомек, что художник, как правило, кустарь-одиночка, поэтому, казалось бы, и следовало прописать все как можно более конкретно. Так нет. И выходит, чтобы доказать что-либо чиновнику, «творческий работник» должен приходить в присутственные места с целым ворохом законов!

В тексте сказано, что «творческая деятельность не является *предпринимательской деятельностью*». Ну и что? Как платил мой друг-скульптор Г. Чередниченко, кстати, ветеран-фронтовик, у которого в пластилине который год стоит гениальный и никому не нужный Иисус Христос, ежемесячно 1200 за аренду мастерской и почти 200 рублей за телефон, так и будет платить. Ибо после принятия такого закона с такими формулировками он по-прежнему никому не сможет доказать, что не должен платить так же, как торговец. В законе не названы даже виды художественного творчества, кроме перевода «с одного языка на другой». В остальных случаях нас отсылают к перечню «профессий творческих работников в области литературы и искусства, который утверждается и дополняется в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации с учетом предложений творческих союзов». Это сильный ход, поскольку, как известно, русская литература возникла исключительно по недосмотру начальства. Бог даст, оно еще что-нибудь недосмотрит.

Читаем дальше и обнаруживаем, что этот перечень необходим, чтобы «содержать... наименование творческой профессии» в расчетной книжке творческого работника. А это еще что за комиссия. Создатель? С кем обязаны рассчитываться «творческие работники»? Наши предшественники как-то умудрились создать великую русскую литературу и великое русское искусство без этих книжек. Может, потому и создали? Явно какой-то бюрократически-полицейский смысл таится в нововведении. Хотел бы я посмотреть на сцену вручения этой книжки от имени Госдумы и правительства, например, А. Пугачевой. Вместо того чтобы тратить деньги на эти книжки, лучше бы положили их в уставный фонд авторского банка, в котором члены творческих союзов могли бы брать ссуды под божеский процент для реализации своих произведений. Через него могла бы проходить и спонсорская помощь. Но законодателю, естественно, не до такой ерунды. В законе вообще ни слова о меценатстве или спонсорстве. Хотя как это можно было бы обойти, если бы «партия и правительство» были действительно заинтересованы в развитии художественного творчества в стране?

...«Социальное страхование, пенсионное обеспечение и страхование творческих работников... производится творческими работниками самостоятельно...» Вот это ясно сказано. Только зачем тогда весь огород городить?

Вбрасывает проект в обиход такое понятие, как «периоды творческой деятельности». Отдает гинекологией. Разработчики тут напоминают «нового русского», который решил вернуть назад миллион долларов на том основании, что художник писал купленную им картину всего один день. На суде художник уточнил: «Всю жизнь и еще один день». Наш закон в таком случае включит в стаж тоже один день? Установите жесткие требования к членам творческого союза, введите, наконец, периодическую их аттестацию, но избавьте от кутерьмы по сбору справок из прогоревших изданий и учреждений культуры, выписок, ведения аусвайса для подтверждения трудового стажа!

Философия закона должна быть не налогово-полицейская, а национально-культурная, которая ради создания нормальных условий для творчества одного большого таланта допускает поддержку обществом даже сотни посредственностей. Ибо истинный талант вернет все сторицей. Тем более что посредственности, можно сказать, являются для него необходимой средой.

Для оказания помощи нуждающимся в свое время были созданы фонды творческих союзов. Сейчас они влачат жалкое существование – их имущество разворовано или «приватизировано». В советские времена, кроме членских взносов и доходов от своих предприятий, в фонды поступали установленные законом отчисления от издательств, журналов, газет, театров, студий грамзаписи, исполнения произведений в ресторанах и т.д. Это позволяло содержать дома творчества, оказывать медицинскую помощь, оплачивать больничные листы, предоставлять творческие командировки, помогать старикам.

Фонды творческих союзов не детище большевиков. Литературный фонд создан был в 1859 году А. Дружининым, Н. Некрасовым, А. Островским, И. Тургеневым, Л. Толстым... Но в проекте о фондах ни слова. Необходимо вдохнуть новую жизнь в фонды творческих союзов. Надо использовать все лучшее, что было раньше и их деятельности, привнести стоящий зарубежный опыт. Придать им функции касс взаимопомощи, негосударственных пенсионных фондов. Дальновидные предприниматели в сфере культуры отдают себе отчет, что, поддерживая эти фонды, они вкладывают деньги в будущее. Хотелось бы, чтобы понимание этого пришло и к нашей власти.

Если «партия и правительство» желают привнести в обсуждаемое дело хотя бы крупицы демократизма, то творческим союзам надо придать как можно больше профсоюзных функций и забот. При этом каленым железом надо выжигать секретарские привычки кучковаться по идеологическим, политическим, групповым пристрастиям.

...Аплодисменты тем, кто встал на пути этого «закона».

Александр ОЛЬШАНСКИЙ,
член Союза писателей России

ОТЗВУК

«Несут ответственность жизнью...»

Это было 80 лет назад

Неужели все это происходило на моей родине, в любимых мною селах, на моей реке Ишим, где мы с друзьями детства ежегодно разбиваем палаточный лагерь?..

Да, было.

Восстание, о котором никто ничего не знает. О котором в официальной историографии упоминалось вскользь как о «кулацком мятеже». Один только Александр Исаевич Солженицын нет-нет да напомнит молодым современникам о неподнятом пласте нашей истории.

Поразительно! Представьте себе, что мы бы ничего не знали о крестьянском восстании на пространствах от Воронежа до Москвы! А ведь подобное и было. Начавшись в Коркиной Слободе (ныне город Ишим Тюменской области), мятеж заполыхал по всей Западной Сибири, по тысячекилометровой (!) железнодорожной линии Омск – Петропавловск – Курган – Челябинск!

Теперь уж не припомню где, но я встречал глухие упоминания, что именно Ишимское восстание окончательно склонило Ленина к переходу на новую экономическую политику, на замену продразверстки продналогом. И то правда. Почти одновременно происходившие Кронштадтский и Тамбовский мятежи еще можно было списать на тогдашнюю политизированность матросов и «тлетворное влияние» на крестьян эсеров. Но восстание сибирских мужиков, напрочь глухих к политике?! Значит, довели, допекли мужика!

Напоминая читателям об Ишимском восстании, сразу говорю: зверствовали все. И власть коммунистов, и восставшие против нее. А то в общенациональной газете «Известия» недавно опубликовали портреты лидеров белого движения с подписями: «русский генерал», «русский адмирал», а портреты большевиков просто с фамилией. Как будто они инопланетяне какие, не из русского хаоса вышли...

Сейчас я приведу выдержки из документов, которые знают очень немногие.

«Приказ Сибревкома... Жители сел и деревень, расположенных на десятиверстной полосе по обе стороны от железной дороги, несут ответственность жизнью (! – *С.Б.*) и имуществом за целость железнодорожного пути и телеграфной сети...»

Ничего страшнее и подлее этого не может быть. Власть по-бандитски брала в заложники мирное население. Получается, что группа мятежников налетела, разрушила пути, оборвала связь, а потом приходят чекисты, красноармейцы и расстреливают за это мирных мужиков и баб?!

И в итоге: «За лихое и самоотверженное дело конницы под командованием т. Вихорева в боях с бандами повстанцев объявляю благодарность...»

А вот действия другой стороны.

«Тов. Мисюта изрублен топором, шашками, исколот штыком, с отрубленными пальцами и перерезанным горлом...»

«Отрублены обе ноги и одна рука. Выколоты глаза. На груди – десять штыковых ран».

«Восстанцы, раздев т. Дорского, стали медленно проводить над ним казнь. Пороли живот, резали части тела, ломали руки, размозжили голову, а потом, не найдя на теле места для побоев, вывезли и бросили в поле...»

«Убиты: Разин, Яронин (по некоторым источникам Еронин. – *С.Б.*), Снитков, Шашланов, Грищенко, Розенберг, Фильценберг, Новицкий... Выворочены руки и ноги, выколоты глаза, на спине вырезаны звезды и полосы...»

«Им закричали: «Эй вы, коммунисты, вам хлеба не надо, спойте «Интернационал» – и будете сыты...» Били кольями, вилами и топорами. Кричали: «Не стреляйте, не тратьте на них пули...» А тех, кого не добили, довели до Ишима и спустили в прорубь...»

Вот как было, люди. И это всё мы, Господи...

Сергей БАЙМУХАМЕТОВ

НЕДЕЛЯ КАК НЕДЕЛЯ

Жертвы вечерние

Платный наркологический диспансер города К., признанного лучшим городом Подмосковья. Борьба за жизнь без похмелья начинается здесь после 17 часов. До этого врачи-наркологи работают в государственном секторе антиалкогольного фронта.

Вот к дверям диспансера подкатывает зеленый военный «уазик». За рулем солдат срочной службы. Привез майора.

– Доктор, все, не могу, устал. – хрипит багрово-опухший офицер, не выдержавший атаки запоя.

– Прошу вас, – мягко и спокойно приглашает его врач в кабинет. Вывод из запоя, капельница – 600 рублей.

Красиво, солидно и фирменно-дорого одетого мужчину лет пятидесяти сопровождает многочисленная семья: супруга лет двадцати с детской коляской и вторая супруга лет пятидесяти со взрослыми, хорошо одетыми сыном и двумя дочерьми. Явно нессорящаяся между собой родственная компания.

– Гарем по-русски, – шепнула мне медсестра, торопясь навстречу мужчине с приветливой улыбкой на лице.

Мужчина трезв и сосредоточен.

– Ну что, решились? – спрашивает доктор.

– Да! – словно бросаясь на амбразуру, отвечает мужчина.

Эспераль на три года плюс предшествующие ей очистительные капельницы – 2900 рублей.

К 23 часам через службу спасения диспансера прошел целый сонм измученных алкогольным цунами людей. Двое вшили «мину» эсперали (после этого выпил рюмку – и «домой», в лучший мир) и целый отряд лег под капельницу.

Все это время начиная с 17 часов возле дверей диспансера топчутся несколько мужчин и одна женщина, напоминающие персонажи горьковского «Дна». Классический контингент ночлежек, спецприемников и нехороших разгульных квартир. С небольшими интервалами этих людей приглашают в диспансер. Владыка «русского гарема» вшил себе эспераль за 100 у. е., а два «маргинала» закодированы, и один лег под капельницу бесплатно.

Рыночная экономика с человеческим лицом.

Александр СЭН

МНЕ 20 ЛЕТ

Куранты пробили пять

Мальчик из клоаки

Ежедневно бывая по делам рядом со станцией метро «Китай-город» и спускаясь вечерами в подземный переход, стал я замечать одни и те же детские лица. А недавно (может быть, под влиянием нашумевших разоблачений банды организаторов детского порно), вдруг вспомнив о репутации, которой пользуется это место среди московских голубых, ахнул: неужели?.. Оказалось, да.

– Вчерашний клиент был лучшим за месяц. Посидели, поболтали, вина выпили, а утром он еще и денег дал больше, чем я просил. Ну, я всех пацанов своих утром в кафешку сводил. Хороший мужик. Наверное, художник какой-нибудь или режиссер. Вот и в душ удалось сходить первый раз за три дня. Почему долго не мылся? Так не брал никто. Меня теперь редко берут. Я уже старик: больше трех месяцев сдаюсь и всем надоел.

Мы бредем с четырнадцатилетним мальчуганом по Красной площади: фотографы, иностранные туристы, счастливые лица детей из провинции, оказавшихся на весенних каникулах в самом сердце России. А коренной москвич Серега рассказывает мне свою историю. Что в ней правда, а что ложь, определить трудно. Скорее всего, это некое подобие легенды, основанной на фактах его жизни, которая есть у каждого пацана, продающего свое тело в трехстах метрах от Спасской башни. Ведь любой клиент, и тот, который берет ребенка на ночь, и тот, которому за десять минут делают минет в ближайшем подъезде, задает мальчику-проститутке один и тот же вопрос.

– Почему я этим занимаюсь?.. Всегда честно говорю: нужны деньги, чтобы переночевать, чтобы развлечься, чтобы пожрать, чтобы попить. Многие пацаны тебе правду не скажут, будут делать вид, что им это нравится, как взрослые проститутки.

– А как ты попал на «Китайку»?

Серегино лицо расплывается в улыбке. Он выдерживает прямо-таки театральную паузу, а потом говорит с укором, намекая на мою профессию:

– В газете прочитал, что пацанов снимают там за деньги.

– А до этого чем занимался?

– На «Манежке» тусовался. «Кидал» людей. Ну, грабил, в общем. Я там двух перцев нагрел на мобилы и на пятьсот баксов. Их отец, мне сказали, приезжал потом туда и хотел меня замочить. Говорят, и сейчас хочет. Я там больше не появляюсь один.

– А дома почему не живешь?

– У меня мать пьет, и она меня послала на... И я тоже послал ее и ушел. Она по профессии инженер. Но так запил-а-а-а-сь! Года два назад. Я на «Пролетарской» тогда жил. До этого было все в принципе нормально, когда я учился... До 4-го класса я учился на пятерки, потом пошло хуже.

...В огромном потоке, движущемся в вечерний час пик по длинному переходу к метро, редкие люди замечают стайки мальчишек, которые курят, пьют пиво, смеются друг над другом. Там их постоянно вертится человек пятнадцать–двадцать. Все хорошо одеты: дутые куртки, модные джинсы, дорогая обувь, как у рэперов. Им от 10 до 15 лет. Но даже самый маленький скажет, что ему четырнадцать. Именно с этого возраста наши законы разрешают вступать в половые отношения кому угодно и с кем угодно. Педофилы, конечно, понимают, что многие дети лгут. Однако, похоже, извращенцы уже ничего не боятся.

– Ну и как у тебя было в первый раз?

– Больно было... Я потом три дня враскоряку ходил. Но заплатили много: несколько сотен долларов. Меня ведь сразу с «Китайки» взяли я агентство. Я тогда был молодой, свежий. Таких любят и платят большие деньги. В агентстве месяца два продержался. А потом они меня нагрели. Мужик один первый раз на ночь снял, по сто долларов за час. Я должен был «штуку» получить. Мы с ним почти ничего не делали: он поговорить хотел. Но утром позвонил в агентство и сказал, что все было как надо. Я туда приезжаю за деньгами, а они мне ничего не отдают. Водили за нос долго. Так и не заплатили... С тех пор я пять месяцев в переходе тусуюсь.

– На «Китайке» таких денег нет?

– Не-а. Здесь все берут за пятьсот рублей в час. Да и столько никто почти не платит, кроме тех, кто первый раз снимать приходит. Когда я только начал, столько клиентов валило! Но клиенты такие люди, что им всегда чего-то нового хочется. А сейчас, когда я практически через всех прошел, я уже почти никому не нужен. Пришлось вновь гопстопом заняться. Жить-то надо... Ну, еще мы новых пацанов «строим».

– Это как?

– Ну, вот если какой-нибудь пацан придет сейчас на «Китай-город», чтобы заработать, он будет мне отдавать половину. Сейчас «Китайка» забита, новые нам не нужны, а если уж приходят, то пусть платят.

– Клиенты, как правило, кто по профессии, по возрасту?

– Разные. Есть богатые, есть бедные. Молодых больше, но старики бывают тоже. По профессиям не знаю. Они редко рассказывают о себе. Наоборот, все спрашивают.

– Садисты попадаются?

– Нет. Тут не бывает. Потому что, если что с пацаном сделают, в следующий раз, когда придут на «Китайку», их прибьют.

– Как ты к клиентам относишься?

Парень смотрит мне в глаза и, видимо, пытается понять, какого ответа я от него жду. Через несколько секунд, стараясь сделать голос как можно суровее, четко произносит:

– Я... Их... Ненавижу!

– За что?

– А что в них хорошего?

– Ну, они тебе денег дают...

– Да? А бывает, что и не дают. Видишь вот эти шрамы?

Серега задирает куртку, и на его спине я замечаю пару синяков и несколько старых шрамов.

– Это от клиентов получил, которые не заплатили. Есть и на лице. Видишь? Это меня кастетом один. Меня много раз обманывали, поэтому я сейчас говорю: «Деньги вперед!»

– А менты вами интересуются?

– Кому мы нужны? Они только хотят, чтобы им докладывали, если какой криминал на «Китайке» происходит. Если ограбили кого-нибудь, «кинули»...

Куранты бьют пять раз. Серге пора в переход. Там начинают собираться его друзья и одновременно конкуренты по заработку. Воскресенье – мертвый день. Больше всего клиентов бывает в понедельник, пятницу и субботу. Но мальчуган надеется, что сегодня у него все же будет лишний стольник, чтобы поесть и провести ночь в компьютерном клубе, расстреливая разных фантастических монстров.

– Ну и какое у тебя будущее?

Опять театральная пауза.

– Возможно, буду «кидать». Потому что уже через год стоять здесь не будешь. Может, работать пойду.

– Так у тебя же нет ни документов, ни образования.

– Я могу заплатить, и мне дадут любой документ. Профессором, конечно, не стану, но, допустим, аттестат и паспорт могу сделать за деньги. Легко!

Мы подходим к переходу. Вокруг памятника героям Плевны стоят проститутки-мужчины. Спускаемся. В середине грязного коридора уже толпятся пацаны. Серега с важным видом перекидывается с «коллегами» взглядами. Меня они, видимо, принимают за его клиента. Завидуют, наверное. Замечаю недобрые глаза какого-то парня.

– Чего он так на меня посмотрел? – спрашиваю.

– Думает, что ты тоже сдаваться пришел. У взрослых тут т-а-к-а-а-я конкуренция! У них все гораздо серьезней. Могут и порезать.

Я покупаю пацану обещанную бутылку пива, и мы прощаемся.

– Знаешь, о чем меня спросил вчерашний клиент-художник или режиссер? Он спросил: «Долго ты еще в этой клоаке стоять будешь?» Что такое «клоака»?

Я задумался. Потом сказал, что не знаю этого слова.

– Так я до сих пор не пойму, – задумчиво бросил напоследок Серега, – он меня еще раз снимать приедет или помочь чем-то хотел? Может, и сегодня появится? Это было бы очень неплохо...

Константин ГЕТМАНСКИЙ

ПИСАТЕЛЬ В ГАЗЕТЕ

Я спросил Вселенную о Боге

Борис КОЗЛОВ

Во что верим? – вопрос в пору, когда свершается «солнцеворот» и начинается трудная пора выздоровления, главнейший. По вере воздастся. Как сложить беспокойные векторы миллионов наших душ в единую светлую силу? Где наше будущее?

«За Бога, царя и отечество!» С Православием стали мы Россией. Стержневая идея докоммунистической России – когда в паспорте указывалась не национальность, а принадлежность вере: православной, иудейской, мусульманской. И именно здесь проходили имперские трещины размежевания.

Коммунизм, притязая на ранг единой веры, отменил православных, иудеев, мусульман, всех загребая в свои объятья. «У меня нет национальности, – с чистым сердцем говаривали армяне, азербайджанцы или чеченцы, обитавшие в материковой России, – я советский человек».

Разорение мечетей и церквей, взрыв храма Христа Спасителя не были глупостью или же случайностью. В душе каждого человека вера должна быть одна, иначе там, в душе, вырастет сиамский урод.

Однако чем реально был наш коммунизм как мораль, идея? Всего лишь упряжь на искони выросшем теле российской православной культуры. По-другому и быть не могло. Кроме обещания грядущих земных благ и «классового подхода», в нравственной сфере идея не привнесла ничего.

Вместе с крушением коммунизма мы едва не потеряли себя. Однако душе необходим стержень, за который можно держаться. И потому теперь в предрассветную рань собачники, прогуливающие своих питомцев, с большим удивлением наблюдают спешащих по забытым было дорожкам, ведущим в храмы, людей – и не только старушек.

Православие. С еще большей активностью идет восстановление мусульманства.

Выказав полное уважение истинно верующим, коснемся сферы трепетной и деликатной. Как когда-то пред крещением Руси, примеримся: поверим во что?

Мы в большинстве своем неверующие ни в Бога, ни в черта. Иные рассуждают спроста: «Чего это у нас свое Рождество, свой Старый Новый год – не как у всего человечества. Зачем выкаблучиваться?» Или: «А вот, блин, я был в Италии, там в церквах лавочки, можно посидеть, а у нас все не как у людей!» Знакомый, глядя на купола церкви, аж взорвался: «Ненавижу – покорность, покорность!» – связав православную веру с овечьей лассивностью, непротивлением злу.

Однако с этим разобраться просто. Культурно – мы дети российского православия. Конечно, оно нам в тысячу раз милее. Лютеранство нам – как бухгалтерский отчет, католичество – обледенелые своды, а нам хочется теплоты и тайны. Вспыльчивому знакомому, если захочет, легко понять: церковь не склонение пред злом, но смирение гордыни перед Богом. Да, это просто. Например, я, человек, для которого, как и для Андрея Макаревича, Новый год был самым лучшим, самым светлым праздником, готов отказаться от того (он приходится на пору поста) в пользу «нашего» Рождества, Старого Нового года, над которым потешаются нечувствующие юмористы. Бог с ними. Положим, и я был, как они.

Теперь примеряясь к глубине веры.

Возможно ли современному человеку принять Веру как Почитание воплотившегося истинного Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и Его Пресвятой Матери – Девы Марии? Возможно ли?

Блаженный Августин десятилетия истовой силою души домогался для себя понимания: «А что же такое этот Бог? Я спросил землю, и она сказала: «Это не я»... Я спросил море, бездны... и они ответили: «Мы не бог твой, ищи над нами»... Я спрашивал небо, солнце, луну и звезды: «Мы не бог, которого ты ищешь»... Я спросил всю Вселенную о Боге моем...»

Он обрел веру, только приняв для себя аллегорическое толкование Ветхого Завета и чувственное понимание «Творца».

Так, может, и нам, современно образованным, сделать еще шаг и... поверить в Бога как в Аллегорию?

Такое возможно. Но будет ли искренно? Пусть идол не деревянный чурбан, которому мажут губы салом, а вознесен на небеса. Но – идол. Человеко-бог. Еще древние греки понимали: лоси воображали бы своих богов лосями, а ослы – в образе возвышенных ослов.

Вообще, не требует ли подобная вера известной ограниченности ума и сердца? Подобное упование не снятие ли с себя ответственности за бытие?

Храм. Церковь. Как идти туда, коль сплошь и рядом там жертвуют и ставят свечи увешанные златыми цепями бандиты? И что – Бог прощает им их делишки?

А предрассветные службы, бесчисленные посты и бдения – разве исполнимо все это в ритмах нынешнего времени?

Оставим будущему решать, обретет каноническое Православие всеохватывающую силу или останется живой, питающей традицией, закваской для теста «расширенного Православия» – более веротерпимого, сочувствующего и даже покровительствующего иным верованиям россиян, не упирающегося в догматы, не скованного сложной обрядностью.

Ведь на самом деле современнику легко и даже естественно поверить (это прозревается каждым сознанием на определенной стадии развития), что Мир куда сложнее, нежели нас учил примитивный материализм. Что таинство жизни и смерти ставит нас пред высшим принципом. Что человеческая душа принадлежит иным сферам, нежели бренное тело. Пламень души, подобно тому как плазменное состояние лишь держится за горящее полено, жгучей силой устремляясь вверх, пронизывает вселенский мрак. И возвращается к нам из наших же глубин – из шепота и звона молекул и клеток, генных цепочек материи. Таинство трансформации миров, взаимодействия тонкого и материального.

А тайна Времени? В «своем» времени мы обитаем явно, через любовь земную стремимся перевоплотиться в будущее, передавая вверенный факел жизни. И несем в себе тысячелетия, миллионы лет прошлого, «свернутого времени», заключенного в наших генах.

Нравственный закон, о котором говорил Иммануил Кант. Что есть укоры совести, как не голос иных сфер?..

Мы вполне готовы понять бессмысленность спора идеализма и материализма, ибо жизнь – это совокупленье идеи, материи и духа.

Что ж, для начала примем веру как веру в благородство мирозданья. Поймем, что центр мирозданья находится не внутри нас, не между нами, а в необозримой для разума выси. В огромном бесконечном мире Бог – не ревнительный начальник, подсчитывающий, кто сколько подношений ему сделал. И не деляга-заединщик, которого следует благодарить за удачно провернутую сделку. Не тот, кто спасает тебя, когда автомобиль занесет на повороте.

Это зрящее за твоей душой око мирозданья. И смысл молитвы не в том, чтобы вымолить у него содействие, а – настроить свою душу в унисон великому камертону.

Когда-то, держа на руках малышку дочь, глядя в ее сияющие глаза, я мечтал написать для нее сказку. Будто по волшебству души человеческие стали видимыми. Идут по улице люди и, словно воздушные шарики, несут их на ниточке над собой. Вот человек, над ним огромный сияющий хрустально-прозрачный шар – это праведник. А вот внешне красивый, возле которого, почти не взлетая, болтается чахлое, неразвитое образованье, подобие сморщенного гнилого плода, и плохо пахнет.

Как отец трех юных дочерей (да и, чего греха таить, как мужчина), поглядываю на молодых москвичек, красивых: их волосы вымыты каким-то необыкновенным разрекламированным шампунем, личики намазаны увлажняющим кремом «из Парижа», они одеты во что-то такое...

Чего не хватает в них? Чего? У них уверенный, независимый взгляд. В этих глазах вспыхивает интерес, они могут блестеть желанием.

Но эти глаза не сияют. Целиком они в суете внешнего мира. И это самое ужасное для меня. Потому что только ради сияния глаз моих дочерей, в которых светятся вера, надежда, любовь, мне и хочется жить.

«Невозможно не придти соблазнам, но горе тому, чрез кого они приходят: лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею, и бросили его в море, нежели чтоб он соблазнил одного из малых сих».

Как сберечь сиянье? Как оградить от скверны, что льется из всех каналов и труб? Куда увезти, где спрятать?

Понимаю, что шторы, занавесы, изоляции – это тупик, а значит, гибель. Только генерацией мощного светлого духа можно победить зло.

А для того необходимо принять приоритет духовного над бездуховным, гуманных ценностей человечества над потребительскими. В нынешнее время жизнерешающий спор происходит не по линии коммунизм – капитализм. Ненависть, порожденная классовым подходом, навязанным человечеству в начале прошлого века, пусть канет в небытие. Сейчас фронт проходит по линии духовное – бездуховное, счастье – удовольствие.

«Ибо ты говоришь: я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды; а не знаешь, что ты несчастлив и жалок, и нищ и слеп и наг».

Мы – Россия. Душа и Бог. И должны твердо осознать это.

Когда, держа на руках младшенькую, я захожу в церковь Рождества Богородицы в Старом Симонове и показываю ей могилы героев Куликова поля, про себя я знаю: да, я Пересвет и Ослябя... Но я уже и Челубей... И Арам Хачатурян с «Танцем с саблями». И Тенгиз Абуладзе с его «Я, бабушка, Илико и Илларионом». Желакявичус с братьями Медведями из «Никто не хотел умирать». Чингиз Айтматов с «Топольком моим в красной косынке» И...

Я состою из них. Они – часть души моей. Кирпичики ее. Мне лично принадлежит только дух. Всех принимаю и всех обымаю – и ничего не хочу терять. Ничего не могу терять.

Наоборот – еще обретать желаю. Мы – Россия.

ДЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ

Тайна святого Илларионa

Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии.

Евангелие от Луки

ПОСЛУШАНИЕ

Никогда не видел подобного: на деревянном яйце (типа тех, на которых арбатские художники красят и Христа, и антихриста) мастер творил икону.

Взяв уголь, с легким шуршанием, словно шепча молитву, стал рисовать. Потом взял иглу, насаженную на черенок, и процарапал графью, чтобы рисунок не потерять. После чего притемнил его копотью от свечи.

– Это мой «камертон», – пояснил. – Прием старых мастеров: когда лессируешь, черное сквозь краски должно чуть просвечивать.

Впрочем, до красок было еще далеко: мастер приступил к золочению.

– А теперь расстанемся, – наконец сказал он. – Похожу с молитвой – до красок. Чтобы не осталось в душе ни корысти, ни сволочизма.

– И какая молитва помогает?

– Один священник научил – лучше всего обращаться к Духу Святому: «Прииди и вселись в ны, и очисти ны от всякия скверны...»

Спустя несколько дней Виктор Симоненко показал мне свое пасхальное яйцо, расписанное дивными иконами: с одной стороны торжественно и празднично сияло Воскресение Христа, с другой – лик Николая Чудотворца. Мастер внезапно раскрыл яйцо: внутри его полусфер лежало еще одно – куриное, характерно неправильной формы. И тут я понял, что оно лежит в яйце-футляре, который являет собой органичную форму живого, лежащего в нем.

Так, сам еще того не ведая, я прикоснулся к тайне. Спустя чуть не полтораста лет мастер вернул одну из самых задушевных русских православных традиций.

– Однако и намучился, – сказал Симоненко. – За десять лет всего 27 футляров! Иной раз спросишь себя – зачем? Денег, как я убедился, на этих вещах не заработаешь – им же цены никто не знает.

– А в самом деле – зачем?

– Это как послушание. Господь меня за мастера держал, а я столько лет грешил. Вот и послал святого Илларионa, чтобы он мне путь указал.

ИСПЫТАНИЕ

У каждого своя встреча с Богом. Одни от рождения с молитвой, других Господь долго испытывает.

– Отца, кубанского казака, мальчишкой в 41-м угнали в Германию, – рассказывает Симоненко. – А когда вернулся, сослали в Сибирь, в Красноярский край. Там встретил маму, ее прадеда еще при царе туда сослали. В Дудинке я кончил школу и уехал в Питер, в Мухинское художественное училище. В Питере в первый раз в церковь зашел. И поразился – какая красота! А вскоре один бизнесмен предложил работу – реставрировать иконы, оклады. Я с радостью взялся, быстро подматорел, и хозяин позвал меня с собой в Германию, где он держал магазин церковного искусства. К нему туда иконы везли штабелями. Среди них было немало редких, очень старых, на них я и учился большому письму, возвращая им прежний облик. Бывало, даже мельчайшие трещинки – «кракелюры» дорисовывал, будто и не было никакой реставрации. Словом, мастерски халтурил, хорошие деньги имел и, конечно, не подозревал, что святой Илларион за мной наблюдает.

– Как же ты об этом узнал?

– Он сам явился. Как-то зашел ко мне известный коллекционер и показал «странную» вещицу, которую где-то нашел: на половинке округлого старинного культового предмета изображен Святой. «По-моему, вещь интересная, – сказал он, – только не пойму, что это». Я вгляделся – вроде бы половинка яйца: обшарпанная, на красноватом фоне Святой, стоит на поземе темно-зеленом, одежды разделаны твореным золотом, золотом же и надпись – «Святой Илларион». Чувствую, вещь была ценная, а что означала, для чего или кого предназначалась – непонятно. Попросил оставить: мол, попробую найти концы. Мог ли я думать, что этот святой всю мою жизнь перевернет?

Кто не верит в чудеса, вряд ли поймет, что заставило удачливого реставратора все бросить и со всем жаром души уйти в дело, не сулившее выгод. Да он и сам, пожалуй, не понимал. Но с этого дня вместе с женой Таней они ударились в поиск. Загадочного Илларионa показывали историкам и искусствоведам, носили в музеи. Рылись в библиотеках, пересмотрели десятки книг по истории церковного искусства. Наконец в одном фолианте прочли о том, что еще во времена царя Алексея Михайловича возник такой пасхальный обычай: на деревянном яйце изображали сюжет Воскресения, а с другой стороны – святого, именем которого крещен тот, кому это яйцо дарили.

Оказывается, в знаменитом Федоскине когда-то делали не только шкатулки, но и футляры для яиц, освященных в храме. Крестьяне Христовы яички из рук в руки дарили, а господа клали их в футляры с изображением тезоименитого святого и торжественно преподносили друг другу. Эти пасхальные подарки становились фамильной реликвией, бережно хранились в семьях...

ПОЭМА О ТОПОРЕ

Слушая Симоненко, я, кажется, догадывался, чем эта пасхальная история зацепила душу мастера. Нынче от того прекрасного обычая и уникального промысла остались лишь смутные представления и яйцеобразные деревянные болванки арбатских умельцев, раскрашенные аляповатыми сюжетами. Заветных футляров – хранителей живой любви, освященной Воскресением Христовым, украшенных иконами – днем с огнем не найти. Их теперь не делают ни в Палехе, ни в Холуе, ни даже в Федоскине.

– «Футлярных» мастеров давно нет, – говорит Симоненко. – Я их опыт в старых книгах находил. Брали картон, мочили, крахмалили, навивали, отжимали на прессах, сушили – картон становился прочным, как металл. Потом его в олифу, опять сушат... В общем, большая морока. А в домашних условиях и подавно. Я первый свой футляр по этому рецепту два месяца творил!

– Но ведь та половинка – с Илларионом – была деревянная? Значит, и из дерева делали. Почему ты не пошел к токарям? На станке выточить – проще некуда.

– Ходил к токарям, на фабрику сувениров. Они посмотрели, говорят: «Это золотое яйцо. Его же надо выточить, распилить, сделать полым». Посоветовали сходить на военный завод – там программные станки. Пошел. Попробовали на самом крутом – получилась чистая геометрия. А у моего «Илларионa» форма асимметрична – как у живого яйца. Вот тут, наконец, до меня дошло: надо яйцо вырубить!

– Как это? – удивился я. – Топором?

– Ну да. Я ведь от рождения плотник. Помню, дедушка, «одноглазый Игнашка», надумал ставить новую избу. Взяли с собой в тайгу и меня, тогда второклассника, лиственницы валить. Свалили, привезли. И начали мужики спорить, кому их шкурить. Тут я и вызвался – в восемь-то лет. Дали мне топор. Месяц, не разгибаясь, шкурил – все деревья до блеска вылущил. И вот вспомнил я старое свое ремесло. Взял два одинаковых бруска. На глазок выбрал внутри. И топором стал потихоньку, на ощупь, вырубать...

Забегая вперед, скажу: когда в музее храма Христа Спасителя я увидел «царское» симоненковское яйцо-футляр почти в полметра высотой (на его фасаде сражается со змием Георгий Победоносец), я подумал, что это не иначе как скульптура. Органичность формы и живое дыхание дерева ощущались во всем. Да это и была скульптура. Такую вещь не сделать ни на токарном, ни на программном станках – это искусство.

БАРМЕН-ИКОНОПИСЕЦ

Все свои чудо-футляры Виктор Симоненко вырубил в родовом гнезде жены – в Адлере, у моря, на земле обетованной, где устроил мастерскую. Здесь, вдали от столичного шума, больших денег и прочих соблазнов, прожил десять лет, переосознав и жизнь, и труды.

– Когда изготовил первое яйцо и приступил к иконописи, – вспоминает он, – вдруг почувствовал, что ни одного лика не могу написать. Сколько ни пытался – не выходит. Раньше казалось, любую икону – хоть «рублевскую» – напишу, а тут... Долго мучился. Однажды то ли во сне, то ли наяву услыхал голос: «Иди в церковь».

В Адлере в те дни восстанавливали старый полуразрушенный храм Святой Троицы. К Виктору вышел молодой священник, отец Алексей. Узнав, что художник да еще реставратор, страшно обрадовался: «Мне вас Бог послал. Нам ведь без Престольной иконы открываться нельзя. Напишете?» «Написал бы, да ведь я не крещен, – смутился мастер. – Двадцать лет работаю с иконой – и вот ничего не выходит». «Кающемуся грешнику Господь всегда рад», – ответил отец Алексей. В тот же день крестил Виктора и благословил на Престольную. И в неделю тот сотворил метровую Богородицу Иерусалимскую.

– А сам иконостас и вовсе чудом явился, – рассказывает Виктор, показывая грамоту, выданную мастеру Симоненко епископом Майкопским и Армавирским Филаретом «в честь освящения церкви Святой Троицы в граде Адлере». – Все иконы написаны местными жителями – такими же, как и я, кающимися грешниками.

Этих новоявленных иконописцев он собрал и обучил в своей мастерской. Среди них оказались люди самые неожиданные: учителя, таксист, многодетная домохозяйка, парикмахер, полковник генштаба и даже бармен.

– Этот бармен оказался искуснее всех. Еще бы, тридцать лет разливал на глазок с точностью до миллиметра, – шутит мастер. – Когда они ко мне пришли, я всем поставил одну задачу: через год, к открытию церкви, написать свою икону в дар храму. Каждому дал рисунок: кому Благовещение, кому Рождество, кому Крещение... Отец Алексей сказал: «Будете внуков сюда водить, пусть видят ваши богоугодные труды».

ЭПИЛОГ

На персональной выставке в Государственном музее декоративно-прикладного искусства Симоненко впервые показал всю свою коллекцию яиц-футляров. В каждой из этих, единственных в своем роде шкатулок таился символ жизни. Футляр с образом святой Татьяны великомученицы (посвященный жене Тане, которая в дни послушания мастера всегда была рядом) был раскрыт – внутри на месте живого яйца лежала прекрасная жемчужина.

Вездесущие «новые русские» попросили назвать цену. Эксперты, посовещавшись, решили: средняя «рыночная» такого изделия не меньше полутора-двух тысяч долларов. Кто-то из богачей удивленно воскликнул: «На Арбате такие яйца за 1000 рублей продают!» «Вот на Арбате и покупайте», – посоветовали ему. Музейщики же резонно заметили, что «рыночной» цены этих вещей не существует. Ибо на рынке их нет. А президент Российской академии художеств Зураб Церетели изрек, как Соломон: «За такое чудо не жаль и десяти тысяч «зеленых».

Недавно я зашел в церковь Дмитрия Солунского, что в селе Дмитровском по Рублевскому шоссе. Симоненко творил здесь двунадесятые праздники и расписывал дьяконские двери. У входа в царские врата он сказал:

– Вот уж не думал, что мои футляры стоят так дорого. Раз так, не стану их продавать. В музей отдам.

Леонид ЛЕРНЕР

Фотографии предоставлены автором

МНЕНИЕ

Добьем соросского зверя в его собственной берлоге!

Наконец-то российскому правительству, кажется, удалось прихлопнуть еще одну программу Фонда Сороса – на этот раз речь об индивидуальных грантах, поддерживающих жизнь и деятельность лучших российских студентов, аспирантов, школьных учителей и преподавателей. Ну не любят в нашей стране умных! К тому же еще и бедных («если ты такой умный...» и т. д.). И эта нелюбовь естественно перетекает на тех, кто им помогает.

Нет, ничего глобально трагического с российским образованием не произойдет, ну не получит оно 2 млн. американских долларов. Бывало, не получали и больше.

...Этот строптивый филантроп повел себя, конечно, очень некорректно и даже в чем-то контрпродуктивно: не хочет он, видите ли, заплатить еще 35,9 % от этих 2 миллионов (между прочим, очень гуманный социальный налог!) нашему справедливому государству за то, что оно со всей благожелательностью пошло навстречу американскому миллиардеру и позволило ему подкармливать лучшие российские умы, пока они не сдохли или не разбежались кто куда по всему свету.

А главное-то в чем: этот самый Сорос напридумывал таких схем выдачи денег, что... В общем, судите сами.

Помню, в 1995 году выделил мне этот его фонд «трэвел грант», то есть взялся оплатить дальнюю дорогу на научную конференцию в США, недельное проживание в «Хилтоне» плюс «суточные», чтобы не голодала там, в Штатах. И что бы вы думали? Первые наличные «зеленые» я увидела только когда добралась до этого самого «Хилтона» и зарегистрировала свое присутствие на конференции. А до того родной аэрофлотовский билет на самолет мне прислали из Нью-Йорка с нарочным! Мне-то, конечно, без разницы, но для скольких простых россиян, что [illegible] занимающих высокие посты, это смертельная обида: никак не отщипнешь свою привычную российскую толику! И так у этого проклятого янки во всем. Ни малейшего понятия. Зверь какой-то, а не человек! Я еще тогда подумала: добром это кончиться не может. И как в воду глядела.

...В те времена Сороса «мочили» дедовскими, как мы сейчас понимаем, смешными методами: депутаты Государственной Думы традиционно, по-советски, объявили его американским шпионом. Дескать, обидится и уберется подобру-поздорову. Обиделся. Однако пообижался-пообижался и... дальше стал поддерживать едва тлеющую научную российскую жизнь (вот настырный-то, ей-богу!). Но все же что-то понял: теперь уже нет тех самых «трэвел грантов», благодаря которым ученые мира наконец смогли познакомиться с настоящими авторами многих российских исследований, а не с их начальниками. Нет и грантов поддержки перспективных исследований в области естественных наук. Отменил их Сорос года четыре назад из-за невыполнения обещаний российского правительства хоть какой-то малостью участвовать в этих отечественных программах. И вот наконец добрались до поддержки образования в России.

Между тем профессорам, педагогам, аспирантам и студентам известие о приостановке выплат индивидуальных стипендий свалилось как снег на голову. Занятые своими повседневными делами, они слыхом не слыхивали о готовящихся налоговых репрессиях против благотворителей. Многих деканов, и так день и ночь ломающих голову над проблемой, как бы сохранить протекание образовательного процесса на вверенных им факультетах, очередной подарок от руководства страны поверг в шок. Как теперь удержать самых толковых аспирантов от ухода на отхожие промыслы? Как поддерживать выдающихся, истинно «штучных» специалистов? Сколько еще молодых ученых придется проводить за границу?

«Идут консультации. Ждем разъяснений», – растолковывает журналистам ситуацию магнитофонная пленка по специально выделенному телефону Фонда Сороса. Живые люди на вопросы не отвечают: посылают на интернетовский сайт, на тот самый номер телефона и вообще на...

Правда, шум в прессе, поднявшийся в ответ на нынешнее известие об остановке выплат индивидуальных образовательных грантов Фондом Сороса, вынудил правительство что-то сказать общественности: вице-премьер Валентина Матвиенко пообещала как-то разрешить создавшуюся скандальную ситуацию.

Но даже если и в этот раз окончательная виктория над зловредным благотворителем сорвется, все равно: наше дело правое и победа будет за нами! Он у нас еще подавится своими спекулятивными долларами! Он у нас еще попляшет!

Татьяна ЗИМИНА

ДАТА

Будь я Гагариным...

Собираясь недавно в командировку, я встретила своего бывшего соседа. Разговорились, и он попросил посмотреть, стоит ли еще памятник Ю. Гагарину в Чебоксарах. Когда приехала в пункт назначения, первым делом спросила: стоит? Ответили, что стоит. Проезжая по центральной улице, мы остановились у памятника космонавту в полный рост.

Мне вспомнилось, как в школьные годы нам ставили Гагарина в пример. Когда случались связанные с ним события, проводились торжественные линейки. Почему-то навсегда в памяти застряли отглаженные белые рубашки и отутюженные брюки одноклассников и такие же отглаженные юбки одноклассниц. Между нашими стройными пионерскими рядами проходили учителя. И вид у них был не менее торжественный, чем у нас. А однажды нам был задан такой вопрос: что бы вы сделали, если бы были Гагариным? Уж не помню, что я тогда отвечала.

Ну а сейчас?..

Прежде всего я бы не позволила утопить «Мир». Эта единственная в своем роде станция за 15 лет стала для меня, не имеющей отношения к космонавтике, как живое существо, которое было всегда рядом с нами! Как его можно уничтожить? Это же чистое убийство.

Будь я Гагариным, я бы поинтересовалась, как расходуются деньги, выделенные на различные научные проекты. Уж, наверное, все бы узнала как есть. Что еще? Наверное, учредила бы премию тем, кто занимается космонавтикой. Например, конструкторам. И назвала бы ее «Лучший космический конструктор». И выдавала бы ее часто.

Ввела бы в школьную программу старинный предмет под названием «Астрономия». Мне кажется, что неплохо бы молодежи знать, чем отличается созвездие Малой Медведицы от созвездия Ковш, более известного как Большая Медведица. Восстановила бы заброшенные и разрушенные планетарии.

Но я, к сожалению, не он. И не могу даже представить, что бы сделал он на своем месте. Жаль, что сегодня ребятам не ставят в пример Ю. Гагарина. Жаль, что время мечтателей прошло. Мы изменились. Изменились интересы поколений. Никто из моих бывших одноклассников не стал космонавтом. Никто из моих знакомых мальчишек и девчонок не бредит космосом. Это сейчас не престижно. Но, может быть, их дети или внуки снова захотят быть космонавтами. Как Гагарин.

А пока на дворе эра менеджеров и юристов.

Наталия АГЕЕНКО,
студентка

Можно ли космонавтам летать?

Юрий Гагарин был не только Первым космонавтом нашей страны, но и всей планеты Земля. И к нему следовало бы относиться побережнее. Президент Соединенных Штатов поступил очень осмотрительно, своим рескриптом-директивой запретив летные тренировки американскому космонавту (по тамошней терминологии, «астронавту») № 1 Вирджилу Гриссому. В этой связи один из всесильных аппаратчиков застойного периода Н.А. Миронов вспоминает: «Это было в 1962 или 1963 году. Я замещал заведующего Отделом административных органов ЦК КПСС. Позвонил Главнокомандующий ВВС Вершинин К.А..

– У нас есть мнение запретить Гагарину полеты на самолете в качестве летчика. Нам его надо сохранить как первого космонавта. На него мы возлагаем большие надежды в будущем. Хотелось бы, чтобы вы нас поддержали в этом.

Мой ответ был таков:

– Такое решение правомочно принять командование ВВС, и нет необходимости подтверждать его в высших партийных инстанциях. Что касается целесообразности такого решения, то оно правильное и необходимое. Гагарин нужен нам как первый космонавт и должен в полной мере использоваться в этом направлении.

Почему это решение не было реализовано – не знаю...»

После злополучного тренировочного полета, завершившегося трагедией, главного маршала авиации Вершинина сняли с должности. Да Гагарина-то не вернешь!

Сергей ХРУСТАЛЕВ

ДРАМАТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА

Умерла так умерла

В больнице неожиданно уходит из жизни молодой и вполне жизнеспособный человек, а врачи тут ни при чем...

ЕЛЕНА

Считается, что надежность – качество сугубо мужское. Увы! Сегодня жизнестойкость чаще демонстрируют женщины. Веселая, энергичная, доброжелательная Лена умела подчинять себе обстоятельства. Семья целиком держалась на ней. Настал момент, когда Лена вместе с приятельницей решила зарегистрировать новую туристическую фирму. Муж вылетел в Америку искать каналы возможного сотрудничества. Регулярно звонил, информировал о своих делах. Однажды на его звонок никто не ответил.

Рассказывает Ирина Семеновна Матюшенко, свекровь.

– Мы с внучками на каникулах улетели в Новосибирск к родственникам. Звонит сын и говорит: «Лена при смерти». Пока оформляли билеты на самолет, родные сообщили, что невестка умерла.

Никто ничего не мог понять. Владивостокские родственники метались по больницам в поисках всей семьи: в клинике, где лежала Лена, им сказали, что у нее черепно-мозговая травма, а так как телефон в квартире не отвечал, расстроенная родня решила, что все попали в автомобильную аварию. Реальность оказалась нелепой и оттого еще более страшной. Елена Матюшенко умерла, потому что... захотела стать красивее.

...Я сижу на диване, усыпанном фотографиями Лены. Ее дочки-школьницы сокрушенно вздыхают: «Не везет ребятам из нашей школы: у одной девочки родителей убили, у другого мальчика – папу, у нас вот мама умерла». Лена улыбается с фотографий – стройная, молодая, красивая. Ну зачем было нужно ей ТАКОЙ ложиться под нож? Не устраивал кончик собственного носа – и все тут!

Ей хотелось сделать всем сюрприз. Буквально накануне операции разговаривала по телефону с мужем и свекровью, но о своем намерении не обмолвилась и полусловом.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы:

«Наступление смерти Матюшенко Е.М. 12 июля 1999 года явилось следствием постреанимационной болезни, прервать которую принятыми мерами медицинского характера не удалось».

АЛЕКСАНДР

Его не мучили мысли о собственной внешности. Как говорится, мужчина в самом расцвете сил, вполне успешный в бизнесе и семье.

Женился рано. Родилась дочка – папина гордость. Пока другие мужики жалились на судьбину, Александр Шарапов вкалывал до седьмого пота. Фермером был, лесом, рыбой занимался. Наконец купил собственную машину-рефрижератор. Она-то его и подвела. Как-то во время ремонта обрушилась на хозяина всем своим многотонным весом. В больнице его «склеили», но травмированная носовая перегородка мешала нормально дышать, от этого постоянно болела голова. Наконец супруга заявила решительно: так больше продолжаться не может. И отвезла мужа в краевой диагностический центр.

Как большинство крупных мужчин, Александр докторов избегал. В ПКДЦ уже назначили день операции, а он все сомневался: может, обойдется? Они с Аллой сидели в приемной, ожидая очереди в операционную. Там, как назло, что-то случилось, врачи бегали озабоченные, а Саша твердил: давай уйдем. Как будто предчувствовал беду. Жена уговаривала его, как ребенка. Опять жизнь на каплях? Наконец мужа позвали в операционную. Через два часа Алла узнала, что она вдова.

Тогда от горя она буквально теряла сознание. После похорон, обнаружив у себя на руках следы от уколов, не могла понять: откуда? Да это же тебя в чувство приводили, ответили ей.

С ГЛАЗ ДОЛОЙ – ИЗ СЕРДЦА ВОН?

Смерть всегда неожиданна, но для родных Елены и Александра их уход был как гром среди ясного неба.

– В случае внезапной смерти больного врачи должны в течение суток уведомить об этом милицию, – говорит следователь прокуратуры Первомайского района Аркадий Раскин. И уточняет: – Должны, но не обязаны.

Если бы друзья не посоветовали Алле Шараповой обратиться к адвокату, внезапная смерть мужчины на операционном столе осталась бы без внимания правоохранительных органов. И не кто иной, как родные, должны были обеспечить своевременное поступление обоих дел к следователю. В общем, родственники преступно расслабились. В итоге следователь Раскин получил материалы слишком поздно, в начале августа. Мало ли что можно было за это время написать в историях болезни? Однако заявления в районную прокуратуру с просьбой расследовать обстоятельства смерти Матюшенко и Шарапова их родные написали практически сразу после похорон. Трудно требовать большей оперативности от убитых горем людей.

Тем не менее с историями болезней доктора, похоже, и впрямь поработать успели. Иначе почему судебно-медицинские эксперты высшей категории с более чем двадцатилетним стажем Е. Антонов, Ю. Нестеров и В. Альшевский по материалам, представленным ПКДЦ, так и не смогли разобраться, что же послужило причиной остановки сердца Елены Матюшенко? Картина, описанная в истории болезни, выглядит странно: женщине сделали пластическую операцию, она пришла в себя, сказала всем спасибо, попросила зеркало (зачем, если все лицо в повязках?!), а через двадцать минут в палате лежало бездыханное тело. Его реанимировали, но из состояния комы больная так и не вышла. На пятые сутки врачи Второй городской больницы скорой помощи, куда Елену доставили из ПКДЦ, констатировали смерть. Эксперты заключили: «Нарушение функции дыхания могло быть только СЛЕДСТВИЕМ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИКАМЕНТОЗНЫХ СРЕДСТВ, обеспечивающих анестезию при проведении операции». Но!.. Если все было сделано так, как написано врачом-анестезиологом, «научного объяснения для внезапного нарушения функции дыхания нет»! То есть в завуалированной форме судебные медики признают, что их коллеги, мягко говоря, исказили реальную картину действительности. У экспертов возникли и другие вопросы. Например, почему операция продолжалась так долго – в течение двух часов? Вывод был сделан недвусмысленный: «В представленных материалах дела содержится либо неполная, либо недостоверная информация».

Александру Шарапову вообще сделали всего лишь надрез на слизистой носа. В официальном заключении о причине смерти говорится, что Шарапов умер от анафилактического шока. Но ведь шок случается ОТ ЧЕГО-ТО? И на этот вопрос ответа в истории болезни нет.

Из объяснения Аллы Шараповой прокуратуре Первомайского района: «Когда заполняли историю болезни, муж неправильно назвал свой возраст, медсестра его исправила. Но в выданной мне истории болезни никаких исправлений нет, поэтому я думаю, что история болезни переписана заново».

– Знай мы, что врачи в ходе операции все сделали верно, о привлечении их к ответственности и речи бы не шло, – уверяет вдовый Сергей Матюшенко. – Но в этой истории слишком много темных пятен.

Борис ОРЕ

«ЛОПНИ, НО ДЕРЖИ ФАСОН»

Заведующий отделением амбулаторной хирургии ПКДЦ внешне спокоен и приветлив. С момента злополучных смертей статус отделения, которым руководит Андрей Никонов, не то чтобы упал, даже повысился. Теперь оно гордо именуется центром. Несколько палат, сверкающая кафелем операционная, кабинет заведующего – вот и весь центр. Везде пусто. Из пациентов один мужчина, перенесший операцию на позвоночнике. Но это картина нехарактерная, уверяет заведующий. В год здесь в среднем делают до шестисот операций. Андрей Валентинович с увлечением рассказывает о центре, отцом-основателем которого сам и является. В обычной больнице после операции больной лежит неделями, а здесь через день встал и пошел. Является только на перевязки. Только во Владивостоке коллеги по медицинскому цеху к ПКДЦ не благоволят. Наверное, завидуют. Считается, что здесь деньги лопатой гребут.

– В самом деле хорошо зарабатываете? – спрашиваю Никонова, зная, что за операцию, которая отправила ее в могилу, Елена Матюшенко заплатила семь тысяч рублей.

– Не больше, чем в других больницах, – уклончиво отвечает заведующий. И называет красноречивые цифры: одна и та же операция в Штатах стоит 10 тысяч долларов, в Москве 3 – 4 тысячи тех же «зеленых», а в ПКДЦ – всего-то полторы тысячи рублей. На этом приятном моменте в кабинет неожиданно влетает женщина-доктор и начинает возмущаться: срочно нужен кислород больному, а он опять не подключен. Мужчина посинел уже! Благостная картина безнадежно испорчена.

Наконец с кислородом разобрались. «А где врач, оперировавшая Матюшенко?» – интересуюсь у заведующего. Выясняется, доктор Гурина в ПКДЦ больше не работает. Уволилась. Как и врач-анестезиолог Сосин, обеспечивавший наркоз на обеих операциях.

Ее голос в телефонной трубке звучит взволнованно. Встречаться с корреспондентом очно Гурина категорически отказалась: «Разве вы поймете, что в душе у врача творится? Никто к нам в сердце не заглядывает!» Тамара Ивановна по-прежнему оперирует, только в другой больнице. Пытаясь заглянуть в сердце, спрашиваю: «Наверное, пациентов у вас теперь стало меньше?» «Представьте себе, нет! – гордо звучит в ответ. – Когда ЭТО случилось, бывшие больные звонили мне, сочувствовали». И, будто докладывая о своих достижениях, Гурина начинает перечислять случаи смертей, происшедших на подобных операциях в Хабаровске, Новосибирске и – представьте! – в самой Москве. А я думаю о том, как странно устроен человек: живую и здоровую Тамару Ивановну утешали больные, которые сами – не дай, конечно, Бог – могли оказаться на месте погибшей Лены. А докторша даже выразить соболезнование семье, где потеряли мать, жену, любимую дочь, не удосужилась. Уверяет, испугалась, что ее порыв неправильно истолкуют.

– Какое там соболезнование, – машет рукой Алла Шарапова. – Хорошо, хоть деньги за операцию вернули. На них Сашу и хоронили. Вы бы слышали, как после смерти мужа Никонов со мной разговаривал. Будто не врачи, а я виновата в том, что Саша умер. Так и сказал: нечего было его на операцию толкать.

КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ, ПОМИЛОВАТЬ

«Даже не надейтесь, что вам удастся засадить кого-то за решетку, – категорически заявил знакомый доктор медицинских наук. – По действующему российскому законодательству осудить врача невозможно». Но, видит Бог, я вовсе не претендую на роль палача. Как и человек любой профессии, врач может ошибаться. Но нужно иметь смелость эти ошибки признавать.

«Меня возмущает цинизм медиков, – говорит адвокат Приморской краевой коллегии адвокатов Алла Лузан. – Когда ко мне поступили материалы по делу Матюшенко, я не могла сдержать слез. Мы не остановимся, пока не доведем дело до конца».

Адвокат Аллы Шараповой Оксана Щурова более сдержанна, но настроена не менее решительно. «В этой сфере практически все являются коллегами. Корпоративная солидарность – великая сила. Если есть хотя бы малейшая возможность оправдать врача, это делается. Тем не менее мы рассчитываем на успех».

Пока до успеха далеко. На основании заключения судебно-медицинской экспертизы прокуратура Первомайского района в возбуждении уголовных дел по фактам смерти Шарапова и Матюшенко отказала. Окончательный вердикт судебно-медицинской комиссии был таков: действия врачей были правильными. Хотя, по мнению следователя Раскина, «статьи могли найтись для многих, для одних – непредумышленное убийство, для других – преступная халатность». «А ведь заместитель районного прокурора уверял меня, что дело доказуемо», – плачет в телефонную трубку Ирина Семеновна Матюшенко.

Ей есть от чего плакать. Со смертью Елены жизнь ее близких сильно осложнилась. Сегодня семья живет за счет пособия на детей и пенсии бабушки. Найти хорошо оплачиваемую работу вдовый супруг не может.

Дочь Александра Шарапова учится в университете. За год обучения было заплачено при жизни отца. Теперь вдова разрывается на части, чтобы свести концы с концами. Считается, что жизнь человеческая бесценна. На самом деле каждый из нас чего-то стоит. Хотя бы своей зарплаты. В какой-нибудь демократически «продвинутой» и законопослушной стране за безвременную смерть главы семьи Алла Шарапова наверняка получила бы солидную компенсацию.

– Если бы вина врачей была доказана, платить пришлось бы лечебному учреждению, – комментирует ситуацию заместитель директора департамента страхового акционерного общества «Пирамида» Борис Погребной. – Вот медики и «химичат».

Мы привыкли ошибки медиков относить на счет их бедности. Фраза насчет уязвимости врачей, озвученная Никоновым, стала расхожим клише. Этакий «совковый» подход, близкий и понятный нашему человеку: они делают вид, что платят, мы делаем вид, что работаем. Но за операции, отправившие их в могилы, Матюшенко и Шарапов заплатили деньги. Кстати, Борис Погребной считает, что, вернув семьям пострадавших деньги, врачи, сами того не желая, уже признали себя виновными – за качественно сделанную работу деньги не возвращают.

А ведь был возможен достойный выход, стоило доктору Гуриной и анестезиологу Сосину застраховать свою профессиональную ответственность. Тогда за их возможные ошибки ответственность несла бы страховая компания. Умерших бы не вернула, но их родным жизнь облегчила. В одном медицинском учреждении Матюшенко сказали: «Что вы людям надоедаете, ее ведь из могилы уже не вернешь». Дескать, умерла так умерла.

Наталья СЕИНА,
соб. корр. «ЛГ»,
ВЛАДИВОСТОК

P. S. В семьях отметили годовщины скорбных дат. Работа адвоката, теперь оба дела ведет Оксана Щурова, продолжается. Подана жалоба в прокуратуру Приморского края, получен ответ: «Будет проведена проверка полноты и объективности проведенного расследования». Потерпевшие хотели бы провести независимую медицинскую экспертизу, но это чревато большими расходами, которые опять же лягут на родственников. Если у читателей есть опыт успешного ведения подобных дел, может, они им поделятся?

Н.С.

СВАДЬБА в "КОСМОСЕ"!
Отель 4 звезды представляет:

20% СКИДКА на НОМЕР для НОВОБРАЧНЫХ и СВАДЕБНЫЙ ТОРТ в ПОДАРОК - при заказе банкета!

* шикарный двухкомнатный VIP или однокомнатный номер "Космос Клуб" на 25 этаже, празднично украшенный, с подарками и поздравлениями от отеля.

*8 ресторанов, 5 банкетных залов вместимостью до 800 человек, меню под Ваш бюджет, оформление изо льда, овощей, масла.

*фото и видеосъемка, тамада, музыкальные и развлекательные программы, оформление зала, транспортные услуги.

*для Ваших гостей - караоке, бильярд, боулинг, казино, ночной клуб и комфортабельные номера.

г.Москва, Проспект Мира, 150
e-mail: cosmos@mail.tcnet.ru www.hotelcosmos.ru
тел.: (095) 234 1015, 234 1361, 234 1000 факс: (095) 234 1163

Hotel COSMOS

Рак можно «обмануть»

Наполеон Бонапарт и Никколо Паганини не знали этого

Профессор, доктор наук Лариса Вениаминовна ОКУЛЕНКО занимается онкогенетикой. Она долгое время работала в столичном онкоцентре. В настоящее время – на кафедре медицинской генетики Московского стоматологического института.

Окуленко – автор Федеральной программы профилактики генетически детерминированных форм рака. Эта программа обсуждается сейчас в Государственной Думе.

Статистика, к сожалению, к оптимизму не располагает. Каждый шестой россиянин сегодня заболевает раком, а 40 процентов заболевших умирают на первом году после установления неутешительного диагноза. Лечение в силу того, что рак чаще всего обнаруживают на III – IV стадиях, большого эффекта не приносит. За последние 10 лет заболеваемость различными формами рака возросла в России на 16 процентов, смертность от этого пока так и непобежденного недуга – на 19 процентов.

Причины стары как мир: ухудшение экологической среды, значительно ускоряющее мутационный период, и наследование предрасположения к недугу. То, что рак – болезнь генома, доказано. Это многократно подтверждено различными исследованиями.

Но ген – это признак, информация. «Считав» ее, болезнь можно «обмануть». На сам процесс канцерогенеза влияют различные факторы. Одной мутации недостаточно. Опухоль, даже злокачественная, может развиваться или нет. Иногда – в редких случаях – спонтанно регрессировать.

Так или иначе, организм можно удерживать в состоянии нормы, если поддерживать баланс здоровья. Каким образом? Усилить естественную сопротивляемость организма помогают правильное, индивидуально подобранное для конкретного человека питание, нормализация психики, своевременное лечение дисфункциональных расстройств.

Сергей ОРЛОВ

Иными словами, наш образ мышления плюс разумное взаимодействие с окружающей средой позволит избежать болезни и ее следствия. Мы, генетики, бьемся сейчас именно над этой задачей: как предупредить болезнь, снизить процент смертности? Конечно, будущее за генной инженерией. И здесь не обойтись без физики и химии, которые помогут генетикам исправить ошибки природы. **Главное – создать среду, в условиях которой патологический ген не сможет развиваться.** А это невозможно без учета генетических особенностей человека. Каждый из нас поразному реагирует на то или иное лекарство, пищу. То, что полезно и хорошо для одного, может быть губительно и вредно для другого. Выяснением таких закономерностей, собственно, и занимается наша кафедра, к слову, единственная кафедра генетики в России, созданная в стенах учебного заведения.

Если мы сумеем наладить грамотное генетическое обследование носителей наследственного онкосиндрома по всей России, заболеваемость раком будет заметно снижена. Оценив риск, характер течения болезни, ее вероятный исход, генетическую предрасположенность и прочее, можно... **лечить болезнь, которая еще не наступила.** Дело ведь не в новейших технологиях – их у нас более чем достаточно (в 80-е годы мы опережали в этом Соединенные Штаты Америки), а в хорошей организации работы. Если врачи-терапевты, первыми выходящие на семью, вооруженные необходимыми знаниями, смогут своевременно выявить носителей гена рака, а генетики их пролечат, человек, а порой и целая семья будут живы и здоровы.

Существует термин: **раковая семья.** Так, например, Наполеон Бонапарт принадлежал к таковой. Половина родственников императора умерла от рака. Та же беда постигла и семью известного скрипача Никколо Паганини.

Люди должны знать: если в их семье двое или более близких родственников (мать-отец, сын-дочь, бабушка-дедушка, дядя-тетя) умерли от рака, это уже повод обратиться к генетикам. Если хотя бы у одного из родственников злокачественная опухоль появилась до 40 лет или наблюдалось двустороннее поражение опухолями парных органов (почек, грудей, яичников и т.д.), либо обнаружены две опухоли разной локализации (допустим, груди и легкого), надо обязательно идти к врачу, срочно пройти обследование.

И еще один повод насторожиться – необычная природная выживаемость после длительного лечения. Скажем, вашей тете врачи предрекли, что она проживет не больше года. А тетя живет уже лет двадцать. И рак неизвестно куда делся... Это тоже повод для близких родственников показаться генетикам. Не надо бояться обследования. Оно безвредно.

Записала
Елена БЕРЕЗИНА

НЕ КОЧЕГАРЫ МЫ, НЕ ПЛОТНИКИ

И сказала себе: с меня хватит!

По профессии я инженер. И даже хороший. Но в НИИ сейчас платят крохи, а работают одни пенсионеры. Фирма же, куда повезло было устроиться, лопнула. Пришлось пойти на биржу труда. Так теперь величают Центры занятости. Обстановка там, надо сказать, не для слабонервных. Люди приходят, отмечаются, получают деньги, и часто немалые. И все ждут спокойной и денежной работы.

Я тоже ждала. Но получать дармовые деньги и при этом ничего не делать показалось унизительным. Предложила себя (пока биржа содержит) в качестве бесплатной рабочей силы. В Питере ведь полно детдомов и соцприютов, где помощь волонтеров очень нужна. Но мне сказали: бесплатно – не положено. А идти на копеечную зарплату той же уборщицы и при этом лишаться вполне приличного пособия, в несколько раз превышающего ее ставку, я, разумеется, отказалась.

И тогда решила не ждать милостей от природы, а заняться, пока есть время, собой. Пришла домой, вытащила, как советовала когда-то Людмила Гурченко, все из шкафов (актриса так поступала, когда ей становилось невмоготу). Примерила – все мало. И поняла: надо срочно худеть. Купила видеокассету «Шейпинг», и началась моя новая жизнь. За свои 46 лет я, честно признаться, никогда серьезно не занималась собственной особой. Сидела на работе с утра до вечера, даже больничный лист себе позволить взять не могла.

Через два месяца посыпались со всех сторон комплименты, и я поняла, что не так уж это страшно, когда тебя в сорок с гаком турнут с работы или твое предприятие полетит под откос. Меня бодрило само сознание, что я выгляжу моложе своих лет. Однако по инерции и еще потому, что жила на ее деньги, я продолжала ходить на опостылевшую мне вконец биржу. Правда, понимала и другое: я уже готова к переменам. Еще немного обожду и, если на инженеров по-прежнему не будет спроса, буду переучиваться.

И вот пришел момент, когда я сказала себе: все! С меня хватит, начинаю действовать. Попросила направить на какие-нибудь курсы, но в Центре занятости предложили лишь одно – учиться на бухгалтера. Они, мол, нужны, закончу курсы – и меня быстро трудоустроят. Но мне бы что-нибудь поживее...

А... была не была, пошла в продавцы. Промтоварами торговать. Правда, в том бутике, куда я обратилась, брали только до 35 лет (хорошо еще не требуют, чтобы ноги от ушей росли)...

Ну я сходила в парикмахерскую, прическу сделала, маникюр. Костюмчик выбрала, облегающий фигуру, с подчеркнутой талией, туфли на высоком каблуке надела... Встретил меня молодой человек, действительно «не старше тридцати пяти». Обменялись мы с ним вопросами-ответами. Затем директор бутика попросил мои документы. Взглянул на год рождения – и у него челюсть отвисла. Я понимала: ему трудно решиться принять «старую каргу». Но, с другой стороны, на вид мне от силы 34. Вот тут и решай...

В общем, взяли меня с испытательным сроком. В первый день показалось невыносимо. Все, думаю, умру, не выдержу. Покупатели – народ привередливый. Иная дама с десяток шубок-шляпок перемеряет, а уйдет ни с чем. А ты улыбайся, улыбайся, целый день улыбайся... У меня от этих улыбок аж скулы сводить начало. Но ведь и платят в бутике – не чета какому-то универсаму. Приходилось терпеть.

Потом я представила, будто я актриса, а покупатели – это мои зрители. Ведь в каждой женщине независимо от возраста живет артистка. И дело пошло на лад.

И скоро мои постоянные покупатели стали говорить, что я самый профессиональный и вежливый продавец в районе. Преувеличивали, наверное, но я была счастлива. Вам, редакторам, наверное, трудно поверить, что можно перейти из инженеров в продавцы и быть довольной жизнью. Но это так. Справилась я с этой работой. Но главное – с собой справилась. И хотя я иногда скучаю по своей прошлой жизни, по своему милому НИИ, у меня появилась уверенность, что я в силах преодолеть обстоятельства. Поверьте, в любом возрасте можно жить хорошо, если усвоить простую истину: под лежачий камень вода не течет. Так что, дорогие женщины и те, кому за 45, мы с вами можем все!

Нина ВЕРШИНИНА,
ПУШКИН ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Р. S. А написала я вам потому, что многие ваши материалы прямо слезу выжимают. Кажется, будто нет у нас счастливых людей, хороших дел и вообще все погрузилось во мрак. Вот я и рискнула рассказать о своей пусть маленькой, но победе.

...А на днях директор повысил мне оклад и назначил старшим продавцом. Я рада.

Н.В.

ПОЧТА «ЛГ»

Щедрость вернется сторицей

Я учительница. Живу в поселке городского типа Тульской области. Решила помочь сотрудникам органов соцобеспечения вывезти детей из многодетных и малоимущих семей (у нас таких немало) в Спасское-Лутовиново, в Музей И. С. Тургенева. Нам пообещали бесплатную экскурсию. Ребята настроились на праздник. Дело стало за малым: найти деньги на бензин для школьного автобуса.

Отважилась заглянуть в один из коммерческих банков. Меня встретили любезно, но объяснили, что нет у них такой расходной графы – на благотворительность. Ушла я несолоно хлебавши. И ни в какое Спасское-Лутовиново мы не поехали.

Очень огорчилась отказом. И решила через вас – мою любимую газету – обратиться к банкирам: введите расходную статью на благотворительность! Ведь финансируют же крупные банки издание книг, концерты, спортивные соревнования. Так почему же не помочь бедным детям приобщиться к культуре? Щедрость ваша вернется сторицей. Савву Морозова, Третьякова, Прохоровых, Рябушинских помнит народ. Их имена живут в веках.

Нина МЫЗНИКОВА,
пос. ЧЕРНЬ, ТУЛЬСКАЯ ОБЛ.

ПРАВО

Читайте, завидуйте: он – псих со справкой

Уголовный разрез проблемы здоровья

Мартовские газеты бьют тревогу: с населением что-то неладно. «Интересно, что за топоры ночью берутся те, кто всегда был тише воды, ниже травы, – констатирует криминальный обозреватель. – Какая муха их укусила... Интеллигентнейшие люди, с высшим образованием...» Психологи объясняют всплеск как бы немотивированной преступности весенним обострением душевных недугов у многих граждан. И это в очередной раз заостряет наше внимание на проблеме невменяемых преступников. Шутка сказать, примерно 70 процентов «клиентов» Центра временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей страдают различными психическими расстройствами...

РЕБЕНОК В ЧЕМОДАНЕ

Когда еще велась статистика в психиатрии (сейчас ее почти нет), было известно: около 25 процентов людей проявляли те или иные отклонения от нормы. Медики в принципе допускают, что число больных, то есть людей не с пограничными расстройствами, а действительно больных, в общем-то, не увеличилось. Но нынешняя жизнь выявляет и обостряет уже существовавшую патологию; жил себе человек спокойно, но вдруг мир вокруг него буквально перевернулся, он потерял привычные ориентиры, сломался ритм жизни, и болезнь «выплеснулась» наружу.

Деформации в психологии – основной резерв грядущего криминального взрыва, о котором уже предупреждают специалисты. По оценкам медиков, уровень дебильности в стране достиг критического уровня – 18 процентов. По той же статистике, 61 процент малолетних правонарушителей страдают отклонениями в психике, ими отмечены четверо из пяти совершивших убийство.

Изолировать? Ликвидировать? В Средние века инквизиция сжигала душевнобольных, обвиняя их в связях с дьяволом. Гитлер в свое время уничтожил практически всех душевнобольных в Германии. Через двадцать лет их оказалось ровно столько же: в каждом поколении свое, строго определенное число душевных аномалий и патологий.

«Игоря К. задержали случайно. Весной 2000 года монитор при проверке багажа пассажиров рейса Саратов – Москва высветил предмет, похожий на детскую куклу. Но в сумке находилось... тело двухлетней девочки.

Сначала Игорь пытался отпираться. Но затем признался в убийстве еще трех человек и привел оперативников в квартиру, где совершил преступление. Там лежали трупы мужа, жены и десятилетнего сына. На девочку у преступника не хватило патронов, и он ее просто задушил.

Игорь, как выяснилось, был хорошим знакомым семьи и знал, что в доме появились большие деньги. Потому и убил. Зачем забрал труп девочки? Это единственный вопрос, на который он не смог дать четкого ответа.

Психиатрическая экспертиза признала его вменяемым, но специалисты не исключают временного помутнения сознания. Суд приговорил его к пожизненному заключению».

Сознание убийцы, скорее всего, помутилось не во время убийства, а до него, при известии о возможности «срубить влегкую» несколько десятков тысяч долларов, объяснили мне сыщики. Хотя в каком-то смысле оно, скорее, прояснилось, если он смог так тщательно все осуществить. С детским трупом только «накладка» получилась...

КТО ПОДРЫВАЕТ ПРЕСТИЖ?

Восемь лет назад был принят закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». В первых его строках сказано следующее: «...отсутствие должного законодательного регулирования психиатрической помощи может быть одной из причин использования ее в немедицинских целях, наносить ущерб здоровью, человеческому достоинству и правам граждан, а также международному престижу государства...»

Не знаю, кому как, а мне при чтении таких слов хочется встать, не дожидаясь исполнения государственного гимна. Ведь действительно, черт побери, именно отсутствие должного законодательного регулирования психиатрической помощи и подрывает наш государственный престиж, попирает права и свободы гражданина. Наверное, в Страсбурге не знали, что у нас такой закон уже есть, когда чуть было не выставили Россию за пределы цивилизованного сообщества.

А в законе, между прочим, черным по белому обозначено: «Статья 5.

1) Лица, страдающие психическими расстройствами, обладают всеми правами и свободами граждан, предусмотренными Конституцией Российской Федерации... Ограничение прав и свобод граждан, связанное с психическим расстройством, допустимо лишь в случаях, предусмотренных законами Российской Федерации.

2) Все лица, страдающие психическими расстройствами, при оказании им психиатрической помощи имеют право на: уважительное и гуманное отношение, исключающее унижение человеческого достоинства; получение информации о своих правах, а также в доступной для них форме и с учетом их психического состояния информации о характере имеющихся у них психических расстройств и применяемых методах лечения; психиатрическую помощь в наименее ограничительных условиях, по возможности по месту жительства; содержание в психиатрическом стационаре только в течение срока, необходимого для обследования и лечения; оказание психиатрической помощи в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям; приглашение по их требованию любого специалиста, участвующего в оказании психиатрической помощи, с согласия последнего для работы во врачебной комиссии по вопросам, регулируемым настоящим законом; помощь адвоката, законного представителя или иного лица в порядке, установленном законом.

3) Ограничение прав и свобод лиц, страдающих психическими расстройствами, только на основании психиатрического диагноза, фактов нахождения под диспансерным наблюдением в психиатрическом стационаре либо в психоневрологическом учреждении для социального обеспечения или специального обучения не допускается...»

Первые два пункта – мечта любого законопослушного гражданина. Уважение прав и свобод, не говоря уже про почтительное отношение к личности как таковой, разъяснение всех нюансов общения с должностными лицами, лечение на мировом уровне комфорта и социальных норм... Один бы день так пожить! Ладно, пусть начинают с душевнобольных, глядишь, и до остальных дело дойдет.

Но у всякой медали, как известно, две стороны. Года через три после принятия закона в правительство пришло такое письмо:

«К вам обращаются общественные организации, объединяющие семьи душевнобольных. Мы объединились, с тем чтобы по-

Сергей ОРЛОВ

один пример: стало очень трудно, а то и практически невозможно поместить больного с обострением в стационар. В наших семьях хорошо знают, что, как правило, больные в остром состоянии не хотят ложиться в больницу. Врач неотложной психиатрической помощи (если удастся ее вызвать), услышав это, говорит, что не может нарушать права человека. И с этим спокойно уезжает, оставляя больного в тяжелом состоянии, а родственников – в отчаянии.

Когда больной грозится вскрыть себе вены (повеситься, броситься из окна), или замахивается на близких ножом, или лежит беспомощный, не в состоянии себя обслужить, абсурдом выглядит нежелание врачей нарушать права больного. В данном случае врач нарушает закон, но рычагов для контроля за выполнением закона нет.

Надеемся, что наш крик о помощи не повиснет в пустом пространстве и в кратчайший срок дойдет до ушей и сознания тех, от кого зависят жизнь и здоровье наших семей.

Совет родственников душевнобольных фонда «Душа человека».

ЧИСТОСЕРДЕЧНОЕ ПРИЗНАНИЕ

Я могу понять родных душевнобольного, который не отдает себе отчета в своих поступках. Но иногда и врачи не могут с ходу определить, насколько серьезен приступ. Родные говорят: «Грозится убить», а больной смотрит жалобными, невинными глазами и утверждает, что он и не больной вовсе, что просто погорячился во время ссоры, а теперь его хотят «засадить в психушку». Положишь такого – он потом жалобами засыплет все инстанции. Только если psих вырезал половину улицы или изнасиловал десяток-другой женщин и попался, тогда его можно не спрашивать, согласен ли он лечиться, а смело волочить... на экспертизу. А если просто делает жизнь окружающих невыносимой, это не повод для каких-либо мер. До поры до времени...

Из показаний отца подсудимого А. на предварительном следствии по делу об убийстве с особой жестокостью:

«Три года сын проучился в высшем военном строительно-командном училище, из которого его отчислили за неуспеваемость и плохое поведение. Спиртным не злоупотреблял, после отчисления из училища нигде не работал и не учился. Сутками не выходил из дома, читал книги. Друзей у моего сына нет. Часто вступал в конфликты со мной и матерью, ломал мебель, бил посуду, нецензурно оскорблял, угрожал убить или искалечить. Наши обращения к врачам-психиатрам были бесполезными (сын утверждал, что мы его оговариваем), а на частные консультации денег нет».

А вот показания самого А. На предварительном следствии:

«Убийство женщины не совершал. Признаю себя виновным в расчленении трупа. 13 января выпил 9 бутылок пива. Спать было еще рано. Пошел гулять. На площади познакомился с тремя женщинами и парнем лет пятнадцати. Их имен не помню. Я пригласил их к себе домой. По пути кто-то купил бутылку водки. Дома я достал пять рюмок, приготовил закуску. Мы пили, слушали музыку. После этого я пошел в ванную заниматься сексом с женщиной, имени которой я не помню. Вышел из ванной – в коридоре лежит женщина. Одета. На ногах сапоги. На голове дыра. Я удивился. И, убедившись, что она мертва, стал рассуждать: что делать с трупом? Вызвать милицию – ничего не докажу.

Девушка из ванной сказала: «Обсудим это позже. А сейчас мне надо на работу, иначе хозяин уволит». Через 15 минут я пошел ее провожать. Вернулся, выпил полбутылки водки и лег спать. Было 14 января, 15.00.

Проснулся 15 января в пять утра. Вспомнил о трупе и решил его разрубить. Вышел на балкон, он еще там. Взял металлическое полотно. Кухонным ножом надрезал колготки, мягкие ткани, то есть кожу и мясо, отпилил кость в районе колена. То же сделал со второй ногой. Распил делал на балконе. Обе ноги сложил в пакет. Накрыл труп белой тканью, присыпал снегом, чтобы соседи не видели. Вымыл пол в коридоре и зале, постирал спортивные брюки, майку, которую позднее пустил на тряпки. Собрался на рынок Автозаводского района. Ноги с собой не брал. Они остались вместе с трупом на балконе.

На рынке купил маленький топорик, несколько пакетов...»

От дальнейшего чтения этого документа хочу вас оберечь.

30 ПОБЕГОВ ЗА 3 ГОДА

Можно представить, каково приходится следователям, вынужденным заниматься такими делами. Сумасшедший? С точки зрения обывателя, псих, притом опасный. С точки зрения закона... подозреваемый, нуждающийся в экспертизе.

Родственники жалуются на то, что психиатры отказываются госпитализировать больных. Врачи-психиатры жалуются, что при малейших проблесках рассудка их пациенты начинают строчить жалобы во все инстанции, а очевидного психопата даже валерьянкой принудительно напоить нельзя. Не жалуются те, кто заведомо находится в конфликте с законом: в последнее время любой мало-мальски уважающий себя «крутой» носит в кармане справку о... психиатрическом заболевании. У некоторых оно действительно есть, а у кого и нет. Просто покупают.

«26 июля 2000 года на заседании Координационного совета правоохранительных органов Дагестана обсуждался используемый преступниками республики метод ухода от уголовной ответственности с помощью психиатрических учреждений. Схема такова: совершившего преступление признают невменяемым, назначая принудительное лечение. После этого администрация психиатрического учреждения обращается в суд, утверждая, что в длительном лечении пациент не нуждается...»

Но если даже преступник попал в надлежащее учреждение не «по блату», а по закону, это еще не значит, что общество может расслабиться и успокоиться.

«За три года из Орловской областной психиатрической больницы совершили побег тридцать подследственных, направленных в это медицинское учреждение для стационарной психиатрической экспертизы. В январе нынешнего года при таком побеге один из убегавших выбил медсестре зубы и сломал ей ключицу...»

Фильм «Полет над гнездом кукушки» потряс чувствительные российские сердца. Но у нас-то самих таких гнезд – со счету собьешься. О них не снимают кинокартины, не пишут книги. Закон приняли – и ладно, а как он выполняется и выполняется ли вообще, это уже другой вопрос. Который, кстати, никто никому не задает.

Число убийств только в московском регионе за год перевалило трехтысячную отметку. Новый рекорд.

Мне кажется, если бы убийц, насильников и маньяков лечили так, как когда-то «пользовали» наших правозащитников и диссидентов, то уголовных преступников в стране резко поубавилось бы. Да, согласна, негуманно, жестоко. Но...

Но тогда – как?! Может быть, читатели «Литературной газеты» выскажут свои мнения об этом?

Виктория МУРАШОВА

ПОЛЕМИКА

Я порвал с русской культурой?

Открываю «ЛГ», № 8 от 21 февраля сего года и читаю: «На уровне духа ученый (то есть я. – А. Л.) порвал со всем этим, порвал с еще большим – русской культурой, чтоб найти некий другой, надмирный язык общения с Псалмами. Так можно? Видимо, ему можно, если получилось». Сначала не поверил своим глазам. Потом прочел внимательнее. Поверил. Прочел еще раз. Понял. Писательница Галина Щербакова меня не ругает – она меня хвалит! Она хвалит меня за то, что я нашел в себе мужество порвать с русской культурой. Тогда я перечитал интервью со мной («ЛГ», № 1 – 2), послужившее поводом для размышлений писательницы, и понял, что тема разговора сама по себе настолько тонкая, что можно быть непонятым не только автором упомянутой статьи.

Литература каждого цивилизованного народа распадается на две субкультуры – национальную и наднациональную, хотя это деление и носит относительный характер. Достоевский, Диккенс, Бальзак писали каждый на своем родном языке, но творчество их имеет всемирное значение, будучи переведенным и читаемым на десятках языков. Русская частушка, американские спиричуэлз, японская чайная церемония – явления национальной культуры. Но именно на почве этой культуры вырастают мастера мирового масштаба. Одно без другого существовать не может. Библейские Псалмы – достижение мировой культуры, написанные на древнееврейском языке (о диалектах в текстах Псалмов я упоминал в интервью).

Поэтому при переводе Псалмов передо мной стояла задача – передать всемирный, наднациональный смысл древних текстов. Какую вязь слов подобрать, чтобы строки выражали не только что-то очень древнее, но то, что есть и будет, – то есть вечное? В этом и заключалась моя задача. Дам пример только одного из многих аспектов перевода.

Библейское слово «Израэль» означало борцов за Единого Бога, то есть борцов с язычеством. Слово «Иуда» или «иудей» означало «славящий Единого Бога» или «богославный». Поэтому всякий приверженец веры в Единого Бога Творца, основы которой изложены в Танахе, подпадает под эти понятия, будь он негр-эфиоп, русский или китаец. Это правило сохранилось и в современном иудаизме. (Христианский Ветхий Завет, за исключением нескольких добавленных глав, полностью соответствует древнееврейскому Танаху.)

Уточню свою мысль. Слова «Вера», «Надежда», «Любовь» в русском языке обозначают не только человеческие чувства, но одновременно и женские имена. При переводе Достоевского или Толстого на иностранные языки утрачивается чувственный смысл этих слов. Читатель слышит только звук иностранного имени.

Для современного израильтянина понятно, что слово «Израиль» не только название государства. Это очень важное слово, оно важнее женского имени, и, не переводя его в Псалме на русский язык, мы тут же утратим тот смысл, который был хорошо понятен приверженцам древней религии.

В некоторых случаях я не переводил слово «Израиль» на русский язык, чтобы ассоциативно подчеркнуть миссионерскую направленность Псалмов.

При переводе я старался передать дух античности. Мои английские переводы Псалмов – лишь подтверждение сказанному.

Переводы русского поэта В. А. Жуковского «Одиссеи» Гомера тоже не воспринимаются как русские стихи. Поэт именно к этому и стремился! Так что в своих переводах Гомера он тоже «порвал с русской культурой». Однако у Жуковского имеется много чисто русских стихов. У меня тоже.

Андрей ЛУЧНИК

СРЕДА ОБИТАНИЯ

А никто и не жалуется

Травмпункт. Холодно. Обшарпанные стены с длинными трещинами полопавшейся штукатурки. Слышно, как завывает ветер в пустых коридорах. В здании почему-то одни старики. И тех мало. Оно и понятно: основной приток пострадавших, как мне сказали, начинается примерно с 10 вечера. Так что мне с моей неловко подвернувшейся при падении рукой повезло – в очередях мерзнуть не придется. Врач из кабинета направляет на рентген. На четвертый этаж с первого. И я представила: идешь один со сломанной ногой или сотрясением мозга – ни помощи, ни костылей. Со снимком – опять вниз, на первый, к врачу. Тот смеется, шутит: «Слава богу, хоть кабинет, где гипс кладут, напротив. И как только догадались?»

Разговариваю с бабушкой, у нее сломана рука. Аппарат рентгеновский барахлит. Лампа там какая-то перегорела. Вот и просили ее руку и так, и сяк вытягивать. Больно? Терпи, бабуль. Раньше приходить надо было, с утра еще можно было снимок сделать. Кое-как, правда. А вообще никто и не жалуется: «Кому мы, старые, нужны?»

Вот и я в рентгеновском кабинете. Сумерки. Посередине – старая ржавая громадина. «Войдите», – усталый голос из-за серовато-белой с желтыми разводами двери в дальнем конце комнаты. В приемной одна-единственная женщина, замерзшая, с осунувшимся лицом. «Вы подождите немного. Сами видите, медсестры нет, все самой приходится», – вздыхает, быстро пишет что-то в бланках.

...Выхожу в леденящие сумерки коридора. У кабинета врача две женщины. Приглушенные, невеселые голоса. Говорят о платных клиниках и западном здравоохранении. Скучно слушать такой разговор под протяженный вой ветра.

Но у врача все по-другому. Этот кабинет единственный, в котором горит свет. Высокий дяденька, любит пошутить – все пациентов, видно, приободрить хочет. А может, и себя. Умелая, расторопная медсестра. Только слишком уж быстро старичков бинтует – или насмотрелась уже на вывихнутые и сломанные части тела? А может быть, на эти глаза, которые покорно молчат? «Кому мы, старые, нужны?»

Задуматься, так ведь все мы – старые и ненужные, если такое допустили.

Татьяна ПОДОЙНИНЫНА,
ученица 10-го класса, МОСКВА

СВОЙ ШЕСТОК

Александр ЯКОВЛЕВ

Свободные поля

Мой друг – издатель. Некрупный такой издатель. В смысле делового размаха. На дому все делает. Лично редактирует, набирает, макетирует, с типографиями договаривается. Даже курьерит, ежели дело того требует.

Но иногда, вспоминая, что сам поэт преизрядный, вдруг вступает в литературные беседы со своими клиентами. А они, как правило, люди в литературе достаточно случайные. Но почему-то решившие выпустить книгу. Ну вот хочется! Да и на здоровье.

Одна из таких бесед за творчество происходила на моих глазах. Ответчиком выступала юная дева, автор двух или даже трех поэтических книг. Глядя на нее с сомнением сквозь толстые очки, издатель вопрошал:

– А ведомо ли вам, барышня, что в русской литературе были Толстой, Достоевский?

– Э... Ну, в общем, слышала.

– А Бунин, Гумилев?

– Э...

Издатель в мольбе вздевал руки:

– Помилуйте, вы же лингвист по профессии... Как же можно писать стихи, не ведая о том, как и каким языком творили ваши великие предшественники?!

– Э... Я, собственно... Лингвистика не совсем...

Издатель уже с подозрением:

– Вы, может быть, полагаете, что русский язык создали Розенталь и Виноградова?

Дева смущена и расстроена. Издатель уже готов раскаяться:

– Вы обиделись? Напрасно. Не обижайтесь. Но видите ли, мне каждый день приходится иметь дело с двумя-тремя такими вот, как вы...

Он набирает воздуху, стараясь сдержаться, но это выше его сил. И заключительное слово исполнено самых мстительных нот, которые только может вытянуть флейта профессионала, замученного графоманами:

– ...идиотами!

Дальнейшие горячечные инвективы приводят к результату плачевному: данный клиент для издателя потерян.

А в общем, речь об отношении к книге. Много их издается. Людьми и авторами слишком разными. На каковую тему совсем недавно в «Курилке «ЛГ» схватились Павел Басинский и Лев Пирогов. Основной аргумент тех, кого такое положение устраивает, звучит следующим образом: пусть лучше пишут, чем водку пьют. Черт его знает. Для России аргумент не слишком весомый. Иному так и хочется посоветовать: лучше бы ты, брат, напился.

Вообще, приход в литературу людей иных профессий – явление весьма любопытное. В то время, как одни профессионалы попросту перевели свои отношения с музой полностью в меркантильную плоскость, а другие изо всех сил сражаются за нищую индивидуальность, литературный фронт зазиял пустотами. Как говорил гроссмейстер Нимцович, свободные поля надо занимать.

Вдвойне любопытны книги непрофессионалов, написанные здорово. Пусть не обвинят в рекламе, поскольку речь пойдет о книге человека, почти никому не известного в литературном обществе. К тому же он академик, ученый-нейрофизиолог с мировым именем, признанный ас своего дела, на лавры прозаические отнюдь не претендующий. Славна же книга Юрия Крышталя достоинством до обидного простым. Это очень умная книга. Хоть и озаглавленная не без изящества: «К пению птиц». Птицы же Крышталя поют вот о чем: «...невыразимая сложность моего устройства находится в вопиющем противоречии с мелочностью моих желаний». Как определяет в предисловии Александр Секацкий: «Присущая книге честность самоотчета и избранное направление анализа позволяют рассматривать текст как презентацию «внутренней свободы». Несколько того... не убедительно, правда? Поскольку желающих осчастливить нас своей внутренней свободой нынче в избытке. А «Птицы» – это все же иное. Желание познать Метаязык и увидеть Обобществленный Внутренний Мир (вдумайтесь!) – совсем иное.

Именно отсутствие ума и желание честно додумывать мысли до конца, на мой взгляд, наибольший дефицит в современной литературе. Если техническая оснащенность и ироническая изощренность доведены до блеска, то беспощадность сомнений почти уже неведома. Сомнений в вере и месте, в языке и цели, в рождении и смерти. Поскольку именно таковы предпочтения ума, к услугам которого мы зачастую прибегаем лишь в потребительских интересах. «Но вот, случилось дать ребенку впервые в жизни понюхать сирень, и запах понравился СРАЗУ. Становится очевидным, что запах сирени не чужд устройству ума».

А знаете, оказывается, думать – чертовски приятное занятие. Думать отвлеченно и свободно. А не о том, как закончить статью или вернуть долги. «Порядок выражается в том, что все больше людей на год вперед знают, чем будут заняты каждый день – и при этом убеждены, что если поискать свободных граждан, так это они и есть».

Прелесть этой книги (вовсе не научной!) еще и в том, что начинаешь испытывать гордость, может быть, не совсем заслуженную лично тобой. Гордость за то, что принадлежишь к человеческому роду, имеющему в своих рядах мыслителей. Не тех, мифических, из энциклопедий, но живущих рядом. И способных не только слушать и слышать птиц, но умеющих и растолковать, о чем поют они нам. О человеке, который столь пренебрежительно относится к желанию собственного ума неторопливо и с наслаждением подумать. О свободных для вольных размышлений полях, имеющихся в избытке при кажущемся пестром и тесном многообразии книг, книг, книг...

Нежное тело бывшего моллюска высохло, новые мелкие обитатели с незнакомыми лицами мечутся внутри дырявой, но все еще прекрасной раковины, которая есть Петербург. Вернее, это горстка раковин. Вот и еще одна подобрана и очищена от вековой грязи – подвал знаменитого артистического кафе Серебряного века «Бродячая собака»: наклонишься, приложишь ухо – шумит, но слов не разобрать.

Здесь цепи многие развязаны, –
Все сохранит подземный зал,
И те слова, что ночью сказаны,
Другой бы утром не сказал...

– написал Михаил Кузмин об этом месте, где в течение нескольких предреволюционных лет бился лихорадочный фейерверк фантазий, идей, миражей, и ночная жизнь поэтов, художников, музыкантов была так похожа на расцвет, который еще и теперь трудно отличить от агонии...

Сны о «Бродячей собаке»

Сцена из спектакля по пьесе Нонны Слепаковой «Сны о «Бродячей собаке»

«Бродячую собаку» в Петербурге пытаются восстановить больше десяти лет, и вот наконец она открылась. Я стою в зале, где проходили легендарные ночные сборища, где выступала Ахматова, пел свои песенки Кузмин, где бывали Маринетти и Макс Линдер, где гремели эскапады Маяковского и цвели на стенах волшебные цветы Судейкина. Цветы уже не цветут – кроваво-красная кирпичная кладка сводов похожа на плоть бедняги Марсия, освежеванную по приказу Аполлона. Серые жилы раствора, клочок штукатурки, оставленный специально – ради мутного облачка растаявшей росписи. На столиках горят свечки, вполголоса разговаривают люди: сегодня здесь литературный вечер, завтра – презентация книги, послезавтра – вечер балета или романса.

Вечера идут с начала года – поэтический вечер памяти Нонны Слепаковой и ее пьеса «Сны о «Бродячей собаке».

Открытие «Бродячей собаки» в 1912 году. Рисунок С. Животовского

вечер памяти директора, владельца и души первой «Бродячей собаки» – Бориса Пронина, балетные и музыкальные вечера; уже прошла целая череда выставок лучших художников города, уже и Шемякин успел нарисовать на стене крысу в старинном сюртуке – персонаж из «Щелкунчика».

На стене фотографии сидевших под этими сводами почти век назад – Ахматовой, Артура Лурье, Князева, Судейкина, Пяста, Кузмина, Чулкова, Городецкого, Гумилёва, Сапунова, Кульбина. «Основной предпосылкой собачьего бытия, – писал Бенедикт Лившиц в книге «Полутораглазый стрелец», – было разделение человечества на две неравные категории: на представителей искусства и «фармацевтов», под которыми подразумевались все остальные люди, чем бы они ни занимались и к какой бы профессии они ни принадлежали». «Фармацевты» – это буржуа и преуспевающие врачи, архитекторы, юристы и, как писал актер А. Мгебров, «молодые пшюты, в доск опроборенные кавалеристы, с тугим кошельком, самодовольные, самовлюбленные, приходившие сюда с карманными часами, ожидая, когда бродяги вынырнут из темных углов и начнут забавлять их, щекотать их пресыщенные нервы и нервы их чувствительных дам». Один из создателей «Собаки», художник Н. Сапунов, утонувший в Финском заливе вскоре после ее открытия, оставил энергичный завет: «Не пускать «фармацевтов»!» Завет остался втуне. Установить непроницаемую стену между мирами оказалось невозможно. И потом, артистическое кабаре должно же было на что-то существовать. Вечера были двух родов – одни закрытые, по специальным билетам, на другие допускалась публика, которой приходилось платить за вход деньги, иногда немалые. Мало-помалу артистическое кабаре впадало в финансовую зависимость от тех, от кого столь гордо желало отгородиться. Говорят даже, что буфетчик Кузьма имел негласное предписание не утомлять своих напоминаниями об оплате за еду и выпивку, а списывать все на счета «фармацевтов».

Нынешний, по счету второй, худдиректор заведения Владимир Склярский собирается возобновить прежнюю структуру. Для сегодняшних «фармацевтов» вход будет с Итальянской, для своих, имеющих клубные карты, – как прежде, со двора. Завсегдатаи той, знаменитой, «Собаки» вспоминали, что надо было пройти две подворотни и дворколодец, а затем уже свернуть к двери со скользкими ступенями, «минуя облако вони, бившей прямо в нос из расположенной по соседству помойной ямы». На вопрос, будет ли в целях исторической достоверности сохранена эта яркая деталь, Склярский вздохнул и строго ответил: «Помойки не будет».

Не будет, я думаю, и пьянящих карнавальных ночей, когда

Этот Фаустом, тот Дон-Жуаном,
Лапертутто, Иоканаамом,
Самый скромный северным Гланом,
Иль убийцею Дорианом...

– некому так выступать. Некому – как автору этих стихов – напоминать Федру в «ложноклассической шали». Вряд ли

Олег Ихнин – персональная выставка в арт-подвале «Бродячей собаки»

сегодняшние актеры смогут рассуждать о лингвистике, а поэты – о ядерной физике, вряд ли кто-нибудь сегодня, как некогда И. Зданевич, выступит с лекцией «Раскраска лица» или – наподобие В. Шкловского – с глубокомысленной научной лекцией, да и лиц размалевывать никто не станет. Никто не станет ночи напролет просиживать в дальнем зале, рисуя эфемерные чудеса на одну ночь, на которые такой мастер был Судейкин. Хотя бы потому, что метро у нас ходит даже не до часу, как в советские времена, а (спасибо губернатору Яковлеву) всего до полуночи. Жалкая причина, конечно, но и она существует, не говоря о главной: нет в данном месте и данном времени блестящего художественно-литературного круга, члены которого так нуждались бы друг в друге, чтобы в отчаянно-бесшабашном порыве забывать дела, быт, семьи ради безумных идей и эскапад, нет на дворе настоящих причин для театрализации жизни.

«Свиная книга» (в переплете из свиной кожи), впрочем, заведена – посетители уже оставляют в ней свои каракули. К старым залам прибавлены новые. Своды, много лет притворявшиеся бомбоубежищем, оглашаются звуками песен на стихи поэтов Серебряного века. В феврале выступлением Виктора Сосноры открылись поэтические среды, которые теперь проходят регулярно. Двери хлопают, зеркала волнуются, позванивает стекло у новенькой блестящей стойки.

Да, мы уже приходим сюда, наши голоса раздаются. Но все кажется, что раздаются не они, слишком густо этот подвал населен тенями. Раковина шумит прошлым, и слов не разобрать, а новые еще не возникли. Но воздух уже дрожит – как знать, быть может, со временем и здесь зародится жизнь: не просто череда выступлений, а нечто легкое и неуловимое, что проскальзывает между людьми в момент высшего напряжения их сил и способностей.

Татьяна ВОЛЬТСКАЯ
Фото Людмилы ВОЛКОВОЙ

ПИСАТЕЛЬ О ПИСАТЕЛЕ

«Великие открытия делают гениальные дилетанты» –

так считает Олжас Сулейменов, не впервые бросающий вызов ученым

Когда говорят, что реклама – это самый пошлый пример пошлого нашего времени, это верно, но она, по-моему, просто по недоразумению считается «двигателем торговли». Я не знаю ни одного человека, который бы что-то купил, увидев это что-то по телевидению. Так и наша критика, «раскрутка» того, что изначально не крутится, чего в культуре не существует.

Существующее скромно. Культура в конце концов живет по собственным законам, рынок – по своим...

Недавно я получил в подарок от Олжаса Сулейменова его книгу из Италии. Выходные данные: «ЯЗЫК ПИСЬМА. Взгляд в доисторию – о происхождении письменности и языка малого человечества». – Алматы – Рим», – так же необычны, как и сам труд. Издательство «Сан Паоло» отпечатало роскошных 10 тыс. экземпляров поразительной, новаторской книги. Еще, кажется, колеблется почва после душе- и мыслетрясения от книги Сулейменова «Аз и Я», открывшей закоулки сознания, в которые было загнано состояние «национального вопроса» (как говорил сам Олжас), а в далекой Италии незаурядный талант упорного казаха породил новую взрывной силы книгу об археологии языка, связях Шумера, Китая, Майя, Египта – культур, объединенных общей верой – солнцепоклонничеством. Можно не соглашаться с автором, что великие открытия делают гениальные дилетанты, но на этот раз, боюсь, нам придется согласиться полностью, правда, с одной важной поправкой: «дилетанты», но подобные Лобачевскому, о котором один ретроград-академик высокомерно заметил, что в его открытии все, что правильно, не ново, что ново – неправильно. Хочется верить, что Олжас Сулейменов не столько подвержен гордыне, сколько прав, когда ставит себя в один ряд с английским офицером, не имевшим даже степени бакалавра, но открывшим тайну древнепересидской письменности, или с банковским клерком, расшифровавшим ассирийские письмена...

Теперь – слово за академиками, надеюсь, не ретроградами.

А потом – за историей.

Владимир ОГНЕВ

Крымская тема

свела авторов самых разных направлений

С 1996 года трижды удавалось директору Издательского дома «Коктебель» Дмитрию Лосеву регулярно выпустить ежегодный историко-краеведческий и литературно-художественный альманах «Крымский альбом» самостоятельно, на основе собственного издательского бизнеса, несмотря на колоссальные расходы, необходимые для столь роскошно оформленных художественно и полиграфически изданий. Четвертый, открываемый предисловием Юрия Лужкова, после некоторой задержки издан совместно с Институтом стран СНГ при поддержке правительства Москвы, включившего издание в свою книжную программу. Презентация «Крымского альбома 1999» (М.– Феодосия, 2000) состоялась в Российском фонде культуры.

Крымская тема свела разных известных людей, которые, вероятно, вряд ли встретились бы где-либо еще. К примеру, Юрий Черниченко и Сергей Бабурин, не преминувшие все же скрыто подискутировать друг с другом. Первый сказал, что не воспринимает как российскую территорию ни город Канта (нынешний Калининград), ни две холодные скалы в Охотском море, но вот Крым непременно должен вернуться в состав России, как вернулись в Крым татары (может быть, посредством строительства «чего-то лужковского» через Керченский пролив). Второй заявил, что ничего ни под каким соусом раздавать все же не надо. Отнюдь не свадебно генеральствовал и Андрей Битов, назвавший Крым южным сердцем России, где кровь забегала во многом благодаря Пушкину, а сейчас жизнь поддерживается отчасти благодаря и «пушкинского размера человеку Диме Лосеву». Директор Института стран СНГ Константин Затулин поделился преодоленным искушением самому что-то написать в альманах (вспомнил, что он ведь персона нон грата в Крыму, а если станет автором, то и все издание может стать невъездным). Сам Лосев представлял публике состоявшихся авторов – к примеру, Елизавету Гиппиус (Дмитриеву), прабабушка которой построила в Феодосии доныне действующий маяк. Впервые в альманахе появилась рубрика, озаглавленная строкой из Волошина «Крым и Москва: «Средоточье всех путей...» Александр Солженицын, как известно, интервью практически не дает, но для «Крымского альбома» он сделал краеведческое исключение, выразив уверенность, что «крымчане устоят». Конечно же, звучали музыка, стихи. Говорили о творческих планах (Виктор Леонидов разыскал для «Крымского альбома» неизвестную прозу Галины Кузнецовой). Состоялись две внутренние презентации – фильма Дмитрия Демина «У Макса в Коктебеле» (о последнем приезде в Крым Анастасии Цветаевой) и фотоальбома Валентина Наугольного «Юго-Восточный Крым».

Александр ЛЮСЫЙ

ФЕСТИВАЛИ

Хлеб поэзии

В последних числах марта в рамках Всемирных дней поэзии, провозглашенных ООН, в Петербурге, в Музее Ахматовой состоялся поэтический фестиваль. Организован он был Комитетом премии Андрея Белого при содействии издательства Ивана Лимбаха, «Симпозиума» и «Нового литературного обозрения».

К открытию фестиваля немногие заметившие его газеты в очередной раз съязвили по поводу маргинальности поэзии в наши дни. Дескать, местный петербургский промысел вроде хохломской росписи... Петербург и в самом деле считает себя российской поэтической столицей (хотя бы Нобелевская премия Бродского дает ему это право), к стихотворческой Москве относится со смесью зависти и презрения, провинциальные города в упор не видит. Но в данном случае организаторы фестиваля сделали все, чтобы пригласить побольше авторов из других городов. Из целых двух. Кроме москвичей, в фестивале принял участие один поэт, живущий в Воронеже.

Программа, как это почти всегда бывает, менялась до последнего дня. Не приехали в Петербург первоначально ожидавшиеся Геннадий Айги, Д. А. Пригов, Сергей Гандлевский и уже заявленный в программе Виталий Коваль. Не смог прийти на чтения Александр Миронов. В результате основную часть выступающих составили авторы наиболее продуктивного творческого возраста – от 28 лет (самый молодой участник чтений Александр Анашевич – это он из Воронежа) до сорока с небольшим. Среди них достаточно известные: Николай Кононов, Дмитрий Воденников, лауреат премии Андрея Белого Елена Фанайлова, лауреат Антибукера Максим Амелин, лауреат премии Аполлона Григорьева Вера Павлова (кстати, один из очень немногих поэтов нового поколения, чьи стихи пользуются известностью вне профессиональной среды).

Чтения дали определенное, хотя, конечно, далеко не исчерпывающее представление о круге и характере поисков в современной русской поэзии. Можно, предельно упрощая, описать эти поиски как спор между «постмодернизмом» и «неомодернизмом». Однако спектр возможных реакций на общие для всех вызовы эпохи гораздо более сложен. Так, Михаил Айзенберг, чьим чтением открылся вечер, – сложный, тонкий, в сущности, по-старомодному исповедальный лирик, сформировавшийся в концептуалистском кругу: куда его отнести? Безличная и подчеркнуто лишенная «месседжа» поэтика современного петербургского постмодернизма была представлена выступавшими в первый день Аркадием Драгомощенко, Александром Скиданом, Дмитрием Голынко-Вольфсоном. Выступление ветерана Владимира Уфлянда, презентовавшего книги своих покойных друзей – Сергея Кулле и Александра Кондратова, было единственным напоминанием о шестидесятых, а чтение Александра Горнона вызвало ностальгию по дням, когда слово «авангард» еще имело смысл.

Второй день прошел под знаком памяти о ленинградской «второй культуре» 1970 – 1980-х. Он открылся и закрылся выступлениями двух ее наиболее значительных представителей – Сергея Стратановского и Елены Шварц. Дух третьего, умершего 17 марта Виктора Кривулина, незримо присутствовал в зале. Стратановский открыл чтение, призвав почтить память Кривулина минутой молчания; Сергей Завьялов, один из организаторов фестиваля, прочитал стихи его памяти. Елена Шварц начала свое выступление посвященным Кривулину давним стихотворением «Бурлюк» (1974) и последующее чтение также посвятила его памяти.

Участником «второй культуры» был и Владимир Кучерявкин. Влияние былого ленинградского андеграунда и спор с ним во многом определяют творчество более молодых участников фестиваля – и петербуржцев (Завьялова, Кононова, Валерия Шубинского), и москвичей (Воденникова, Фанайловой).

Стихи Елены Шварц, закрывшие фестиваль – цикл, посвященный блокаде, «Трактат о безумии Божьем», – полны трагизма, но в то же время поэтически мощны и полнозвучны. И уровень, и тональность финального выступления еще раз подтвердили: поэзия и на рубеже XXI века «нужна, как хлеб» и занимает в жизни место далеко не маргинальное.

Марк АНТОНОВ

Что для ВАС стало важным литературным событием минувшей недели?

Илья ФАЛИКОВ,
поэт

Читать – значит догонять.

На восьмистах страницах «Записных книжек» Ахматовой много чего есть, но среди прочего поражает ее отношение к Лозинскому: он отказался примкнуть к акмеистам, но это не стало предметом вражды. Нет, этих людей нам не догнать.

Дмитрий ЛИПСКЕРОВ,
прозаик

Закончил новый роман под названием «Родичи». Считаю, что это самая интересная из моих книг. Куда отдам – еще не знаю, но предложений на сегодняшний день очень много. В течение двух недель выйдет книга моих повестей «Пальцы для Керолайн» в издательстве «Амфора».

Татьяна МОРОЗОВА,
критик

Три томика Роальда Даля, изданные «Амфорой». Автор, чрезвычайно популярный у них, у нас прежде издавался крайне скупо. Принято считать, что «Плэйбой» (а рассказы Даля печатали и там, и в «Нью-Йоркере») публикует статьи известных политологов и рассказы хороших писателей исключительно затем, чтобы купивший издание мужчина мог оправдаться, будучи застигнут за чтением, солидностью намерений и чистотой вкуса.

Так вот, по прочтении Даля можно смело утверждать, что журнал с тетками покупался и в самом деле в качестве нагрузки к блестящим новеллам мастера литературного трюка и черного юмора.

Маститые и молодые

«Современная поэзия для современного школьника» – так назывался семинар, который прошел 7 и 8 апреля в Переделкине.

Организован он был Фондом творческих проектов для старшеклассников–победителей творческого конкурса «Так начинают жить стихом». На встречу с молодыми дарованиями прибыли маститые поэты – от кумира советской эпохи Андрея Вознесенского до Данилы Давыдова, который сам еще недавно читал свои стихи на молодежном фестивале. А вот Дмитрий Кузьмин выступал не только как поэт, но и как творческий организатор семинара. Также был един в двух лицах и Алексей Алехин – главный редактор поэтического журнала «Арион». Великолепные стихи прочитали Евгений Бунимович и Кирилл Владимирович Ковальджи.

В переделкинском Доме творчества собрались не одни лишь поэты – послушать своих воспитанников захотели и руководители московских литературных студий, в частности, Татьяна Котенева (студия «Жизальмо») и Ольга Татаринова (студия «Кипарисный ларец»). А молодые лауреаты слушали мэтров и читали свои собственные стихи. Запомнилась фраза одного из «взрослых» поэтов об этих стихах: «Ремесло остается ремеслом, а вкус, развиваясь, превращается в стиль». Впрочем, стиль – дело наживное. Главное, действительно, привить каждому человеку вкус к хорошим стихам. Это-то и обсуждалось на семинаре – например, читают ли современную поэзию сегодняшние школьники, а если читают, то какую, любят ли ее педагоги и стоит ли преподавать ее в школе. И хотя присутствовавшая на встрече Вера Павлова высказалась в том смысле, что без знания современной поэзии образование нынешних старшеклассников будет неполным, прозвучало и другое мнение – что нынешняя поэзия просто «зарифмованная физиология» и что ни в коем случае детям нельзя это читать. К сожалению, было мало времени: для того, чтобы подробно разобраться в проблеме, поэтому многие вопросы остались нерешенными, да их, наверное, и невозможно решить.

Семинар продолжался около суток с перерывом на сон и еду, которая, между прочим, была очень вкусной. Хотелось бы поблагодарить Надежду Александровну Вишнякову за прекрасную организацию поездки.

Александра БЕЛОГЛАЗОВА,
участница семинара, 16 лет

Премия Александра Блока

Ее новым лауреатом стал Олег Чухонцев

Даже признанные премии не получили столько живых и в общем доброжелательных откликов в наших популярных газетах, сколько премия имени Александра Блока, родившаяся в 1999 году. И дело не только в пикантности обстановки и необычности места, где премия вручалась, – в казино «Александр Блок», которое выступило попечителем премии. Многие из тех, кто писал о премии, справедливо увидели в ней благоприятный симптом: российский бизнес все чаще вспоминает о долге перед культурой. В заслугу организаторам также ставили удачный состав жюри, куда вошли литераторы разных поколений: Лев Аннинский, Александр Архангельский, Святослав Бэлза, Наталия Иванова, Алла Латынина, Андрей Турков, Сергей Чупринин, Игорь Шкляревский.

В прошлом году лауреатами стали поэт Евгений Рейн и критик Сергей Чупринин.

Недавно почти единогласным решением жюри определило нового лауреата премии имени Александра Блока. Им стал замечательный русский поэт Олег Чухонцев.

Попечители премии попросили нас довести до сведения литературной общественности, что вручение премии и последующие приятные события состоятся осенью, о чем мы сообщим в отдельной публикации.

Юрий ОСИПОВ,
пресс-секретарь Союза культурно-развлекательных центров Москвы,
Дмитрий ХРАПОВИЦКИЙ,
секретарь премии имени Александра Блока

Нулевые годы русской литературы

Новое поколение выбирает...

Антон САВИН

Компьютерная «проблема-две тысячи» ожидаемых опасений не оправдала, а как быть с той же проблемой в русской литературе? Потихоньку становится все яснее, что падение роли этой литературы в общественном сознании явилось результатом не только и, может быть, не столько процессов внешних – наступлением масскультуры, отсутствием поддержки или гонения со стороны государства, – сколько внутренних. Проще говоря, невеликим талантом современного русского писателя.

Ситуация складывается парадоксальная: при наличии довольно представительного – на мировом уровне – литературного «генералитета», то есть писателей-патриархов, тех, чьи даты рождения уместились между революцией и ежовщиной (Солженицын, Астафьев, Искандер, Распутин и др.), среднее звено, средний возраст не представлен... никем. Никем, кто мог бы сравниться с патриархами.

Представим страницы будущего справочника русской литературы: что сможет написать его автор, этакий новый Казак, о девяностых годах? Да ничего. Разумеется, он может заполнить страницы определенной информацией, однако по сравнению с предыдущими десятилетиями страницы эти будут выглядеть крайне несчастно.

А, вот одно имя – Виктор Пелевин. Только, боюсь, будущий исследователь может быть слишком начитан в области современной западной литературы, чтобы всерьез принять Пелевина за самобытное явление.

Литература постшестидесятников, то есть среднего поколения, у нас почти отсутствует. Говоря о литературе, я не буду касаться поэзии – там все еще более запутано. Неужели сорок – пятьдесят лет – слишком молодой возраст для развития прозаического таланта? Отнюдь.

Многие из представителей этого поколения объясняют столь плачевное положение дел крушением и чересчур быстрым изменением не только общего идеологического фона, но и всего мировоззрения, начиная с осознания каких-то бытовых деталей. Полная неопределенность положения России в контексте общемировой культуры, растущая провинциальность и застенчивость при взгляде вовне тоже не могут сказаться лучшим образом на положении дел.

Помните, как в перестройку все мы ждали если не рецидива какого-нибудь серебряного или золотого века, то хотя бы маленького бронзового? Не вышло. Прорвался селевой поток «задержанной» литературы, и русло вновь пересохло, уже, как может показаться, окончательно.

Значит ли это, что единственный, выражаясь немного цинично, товар, который наша страна может выставить на мировой рынок в недостижимо высоком качестве и неограниченном количестве, станет такой же смешной дребеденью, как советские телевизоры или компьютеры? А как же там было: «блажен кто посетил сей мир... рожденные в года глухие пути не помнят своего мы дети страшных лет России забыть не в силах ничего». И бормотание классиков уже ничего не может изменить?!

А между тем на желтых – не по содержанию, а по виду – страницах провинциальных журналов, в хаотично выходящих книжечках, а чаще всего еще только в рукописях авторов, никому не известных по причине своей совершенной молодости, уже появляется не просто «слово поколения», появляется **литература**.

Такой прихотливый организм, как литературное самосознание, не могут вывести из растерянности всего несколько лет нового мира. Это мог бы сделать гений, но он не появился. Да и слишком заманчиво разжевывание предапокалипсических настроений, наполнявших русскую культуру аж с «Бесов» Достоевского и в последние десятилетия превратившихся в единственный внутренний код нашей интеллигенции.

Апокалипсис останется одним из главнейших фактов русской культуры и жизни еще долго-долго, наверно, навсегда. Вопрос в том, что наряду с ним должны потихоньку проявляться и контуры пост-апокалипсического существования.

Нет смысла перечислять фамилии тех, кто работает в этом потоке, – повторяю, они еще слишком неизвестны. К тому же во всем новом легко принять молодой задор за будущее автора.

Но можно перечислить направления, в которых происходят попытки – пока еще все же попытки – постапокалипсической литературы.

Первое: использование элементов постмодернизма и соц-арта на фундаменте четкой «классической» традиции. Традиция эта, как известно, характерна хорошим, красивым русским языком и еще демиургическим подходом автора, от которой постмодернист сознательно отказывается, иногда слишком плодовито начиная создавать новые квазивселенные по принципу антисемитизма крещеного еврея.

Литература недалекого будущего тем и отличается от литературы недавнего прошлого, что в ней нет поднадоевших дилемм: реализм – постмодернизм, реализм – фантастика, государственнические позиции – соц-арт, нет демонстративной политизированности либо аполитичности. Есть традиционная пушкинская линия – не смейтесь, есть вторая, лермонтовская, и есть то, что, входя в нашу жизнь и плоть течением времени, позволяет этим двум спиралям закрутиться новым витком.

Прямыми предтечами максимально синтетического направления можно назвать братьев Стругацких, которые писали с непобедимым желанием поднять-таки научную фантастику до уровня литературы и все равно проиграли. Тогда проиграли.

Какова же она, «фантастика с человеческим лицом», то есть художественная литература, пользующаяся приемами science fiction? Ведь и Достоевский рассказ «Кроткая» называл фантастическим, а вспомните «Сон смешного человека»!

Речь идет *об искаженном реализме*, который описывает мир реальный, но не совсем таким, как он есть, а скорее таким, каким он мог бы быть. Литература должна отличаться от «жизни», она, как известно, всегда в какой-то мере протест против того, что есть. В девятнадцатом веке и раньше этим протестом было христианское мировоззрение, сам Христос как неприятие мировой несправедливости. А теперь вне общекультурного христианского гуманизма каждому автору придется создавать свой пункт надреальности. Даже христианство его будет только его личным христианством.

Вот, например, рукопись одного из подразумеваемых мной пока безымянных авторов. Момент светопреставления описан уже в конце романа, в дневнике героя:

«Старый Город выстоял, если не принимать во внимание обрушившиеся балконы и давившие ответственных и безответственных квартиросъемщиков перегородки.

Мир, наверно, взглянул на нас с ужасом, но – умытым, но – перезванивающимся, – а мы уже были вовне этого мира, – «в сплошном вовне», – как говаривал Гегель в своем переполненном собрании сочинений».

«Сижу рядом с мертвой Марией – и мараю живую бумагу, а еще думаю, как объяснить все, что произошло со дня последней записи. Это, между прочим, совсем не просто – объяснить очевиднейшее: идет дождь. Бог любит нас, кошка хочет молока – как объяснить все это, чтобы ничего не смешалось, не сместилось, не утеряло устойчивость: знаете, как запросто вспугнуть и дождь, и кошку и даже Бога...»

Перед этим идут страницы «мирной» жизни до землетрясения, разрушившего город. Вот хотя бы:

«Годовщина смерти матери. Мария из кожи вон лезла, чтобы услужить моему отцу. Решилась на небывалое: почистила картошку собственноручно. Я представил вдруг себя в ее руках – вместо этого несчастного картофеля, которому она садистски выковыривала «глазки».

Мы недавно ходили с ней в зоопарк, и она там фотографировалась с ручным ягуаром. Потом подарила мне карточку. Я сделал вид, что счастлив, тут же подписал: «Мария и ЕГУАР» – она ничего не заметила».

Нет подсознательного – забивающего, подобно унижению, талант – страха перед реалиями современной околоанархии. Ведь иногда видишь по телевизору этакого молодящегося литератора поздних лет, рассуждающего о необходимости свободы и оппозиции, у него же в глазах написано – «я предал», «я предал свое детство, кондовую Россию», он может думать, что это очень хорошо, но ведь ему не объяснить, что он даже и не предавал, потому что столь многое умерло само по себе, он, наверное, обидится, если сказать ему, что он не предал. А кто он без этого предательства?

Он боится анархии. Мы – почти нет.

«Да, Иеремия – я растянулся во всю длину уличной скамейки и понял: небо было такое низкое – подать рукой – и там, совсем по Платону, существовали идеальные, только отражающиеся здесь, на земле, автомобиль, и идеальные нищие, и идеальная реклама колы».

Вторая линия появляющейся литературы – прямое продолжение классической. Известно немалое число современных авторов, идущих по этому пути, но почему-то близость к традиции непременно сочетается у них с полным отсутствием искристости, жизни, пленительности... Наиболее последовательные доходят до прямой сентиментальности, как, например, Антон Уткин. Сентиментальность без наивности – что может быть безотраднее в году зеро?

А вот пример из второго неизвестного, тоже, казалось бы, смешной и слезливый:

«У него была машина «Жигули» темно-зеленого цвета, которую он, кстати, любил. Держал он ее в гараже, гараж, как и квартиру, и дачу, содержал в совершенной чистоте и аккуратности, что, вообще, было его правилом, ибо он не терпел беспорядка и неопределенности как в делах человеческих, так и в божеских».

И у него же:

«Бред это! Бред! Нет тебя! Нет!.. И Бога нет! И Бога!», «Да тебе же все это только снится!», «Что снится?», «Да что Бога нет!».

Наконец, еще один вариант – мистическое осмысление реальности. Мистика еще более, чем фантастика, считалась признаком низкопробной литературы. Но опять же вопрос – что считать фантастикой и мистикой? Ведь кроме Пушкина и Лермонтова есть еще протопоп Аввакум – три этих начала, словно три основных цвета в фотографии, составляют собой палитру русской литературы.

Один из наиболее знаменитых и художественных моментов в «Житии протопопа Аввакума», как помните, – описание сошествия ангела к измученному, прикованному цепью священнику. *«И после вечерни ста предо мною не вем – ангел, не вем – человек, и по се время не знаю (...) и ложку в руки дал и хлебца немножко и штец дал похлебать – зело прикусны, хороши!»* Возможно, в этом отрывке нет ничего сверхъестественного, возможно, сжалился над муками протопопа простой тюремщик...

Мистика – это не то, что снаружи, а то, что в человеке, то, что до боли реально и в то же время недоказуемо.

Один студент Литературного института написал рассказ под названием «СНАМИРОК», так вот большими буквами в одно слово и пишется. Небольшой рассказ, странички на четыре. В нем герою, сделавшему в Москве научную карьеру и приехавшему как бы отдохнуть в родную деревню, снится сон: он идет по коридору с дверями по бокам и над одной из них видит эту горящую надпись «СНАМИРОК». Потом, через какое-то время, он вдруг пропадает из семьи, из города, где обосновался, и вот... Герой, говорящий от первого лица, появляющийся только в этом последнем абзаце, добираясь домой пешком от железной дороги, пишет: «И я встретил его. С ним был СНАМИРОК».

Подводя финальную черту, можно вспомнить: есть некая гипотеза, согласно которой мировая история представляется в виде чередования двух фаз. В одну из них предпосылкой преуспевания человека, его ценности является его необычность, фантастичность, какой-то надрыв в душе. Вторая, значительно более частая и длительная фаза – человек может стать в обществе чем-то, лишь педантично исполняя все прихоти избалованной повседневности.

Классический пример чередования: предреволюционные годы и пять–десять лет после революции – первый вариант. Известно, что даже многие большевистские лидеры той эпохи были людьми весьма необычными, близкими к декаденству и футуризму – формам не столько искусства, сколько жизни. И именно поэтому они были первыми уничтожены в сталинский период, являющий собой наиболее последовательное проявление второй фазы за всю историю.

Точно так же в годы перестройки ждали необычности, но она не успела появиться. Потом – десятилетие обыденности, когда жизнь даже не детектив, а криминальное чтиво.

Чем могу я доказать, что в наше существование медленно возвращается первая фаза? А возьмем хотя бы такое явление – так называемую попсу, затрагивающую, в отличие от литературы, значительную часть населения. Что раздавалось из динамиков музыкальных киосков, дискотек, из окон квартир три года назад? Песенки: «Сто дней до приказа», «Ветер с моря дул, нагонял беду» и т. д. То есть характеризующие вполне «нормальные» настроения, пассивное приятие жизни в смысле первых двух ступенек пирамиды Маслоу – самосохранения и сексуальности. А сегодня? Наиболее знаменита башкирка Земфира, олицетворяющая что-то просто понятное, но завиральное. Нельзя считать ее появление всерьез интересным, но это тенденции. На раннем этапе тенденции в беллетристике просто заметней тенденций в искусстве.

ПОЭЗИЯ NON-STOP

«Фрагментация диска»

Дмитрий Голынко-Вольфсон. Директория. М., АРГО-РИСК: Тверь: Колонна. 2001. – 96 с. «Тридцатилетние», вып. 6

Критики уже подметили «северянинскую» нотку в поэзии этого петербургского автора. Действительно, с «королем поэтов» Голынко-Вольфсона роднит любовь к экзотике и красивой жизни («Как-то в муслиновом боди я собирала в салат траву ами»), тяга к звучным иностранным словам. Впрочем, эта тенденция восходит не только к Северянину, она в той или иной мере присуща и другим серебряно-вечным лирикам, чьи интонации порой угадываются в «Директории». Из более близких по времени можно отметить и Вознесенского с его отчаянной погоней за суперсовременными реалиями и одами девочкам-вамп, террористкам и мотоциклистам, которым героини Голынко-Вольфсона приходятся внучатыми кузинами («Затем ты наемницей-камикадзе в бригаде червонной/ встряла в уличный передел сфер влияния маоистов...»). Впрочем, от Вознесенского автор отличается явной нелюбовью к щегольским рифмам – он вполне удовлетворяется созвучиями типа «маоистов – полиции», «подпольному – порно» и даже «лоботаламинировал–миноритки».

Фирменный знак автора – богатейший ассортимент словесной бижутерии: от пересыпанных нафталином «роброна» и «турнюра» до «либидо», «лемура», «карабинера» и «фрагментации диска», сложнокоренные слова, изобретенные специально на случай («садоруссоистский», «землесигбанье»), и слова-карманы («женьжизнь», «моби-диктор», «микки-маузер»). А обилие латинских корней превращает текст в переводную повесть об иностранной красивой жизни («Как-то в пульмане я отправилась в пансионат на фьорде»).

Разумеется, тексты Голынко-Вольфсона вполне можно было бы считать пародией на штампы и идеалы масс-культуры, не будь эти штампы и идеалы самопародийны изначально.

На лидо, в таверне для опиуманов
Ты курила, обмахиваясь флюмою,
В карличьем капоре a la кранах,
С жеманством лемура.

«Директория» в терминологии компьютерщиков – виртуальная «полка», на которую составляют папки-файлы. В данном случае такой полкой служит весь языковый культурный багаж двух прошлых веков, в котором (что порою случается при интенсивной работе с файлами или, выражаясь ученым языком, при частой транскрипции) накапливаются ошибки и искажения. В результате мандельштамовские «военные астры» превращаются в «военные астероиды», «Тамбовская казначейша» – в «Стамбульскую», «Мертвые души» становятся «Мертвыми ушами», а Салтыков-Щедрин – Щедриковым-Салтыном. Беда в том, что большинство мутаций, по мнению ученых-эволюционистов, летальны.

Мы ошибка-эксцесс 2000 в глобальном компьютере.
Мы из-за дефекта растра окарикатурены на плоттере.
Мы среди призеров разлуки лишь парвеню, выскочки...
Мы в студийной записи на автопрогоне сплюснуты
в такую провальную программу пилотную –
ее даже с купюрами в эфир публичности не выпустят.

Ключевые слова: арлекинада, поэм (вместо «поэма»), инаграммировать, амуреска. Цвета: лазоревый, индиго, бирюзовый, голубой, лиловый.

Байтов имеет устойчивый круг поклонников и болельщиков, привлеченных не столько внешними изысками (каковых практически нет), сколько внутренним своеобразием: сочетание двух способов мышления – «физика» и «лирика» – придает стиху если не философскую, то, по крайней мере, оптическую глубину («Он сказал: «Мой вакуум поистине пуст. /Он пуст и линенен: он прост».// А я сказал, отодвинув стул: /«Но он неустойчив, босс!..»).

Байтов принес в современную поэзию чуть подреставрированный багаж просвещенного шестидесятника, сохранившего способность восхищаться устройством Вселенной вопреки (или благодаря) столь непопулярному в нынешнее время естественно-научному агностицизму.

Николай Байтов. Времена года. – М.: ОГИ. 2001. – 64 с.

Нет защиты мне на опасных дорогах ныне.
Раньше у меня было много друзей наивных.
Тот усердный отец, тот политик теперь, тот инок, –
я покинул их всех для страшной одной свободы,
чтоб, как вы, скитаться в полях, безусловно мнимых.

Господь для Байтова – конструктор космоса как «парадоксального порядка» в противовес хаосу, оттого понятия «Бог» и «порядок» у поэта столь часто сопрягаются («Ты, атеист, держи карман: я положу туда словарь./ Близ Господа не верь словам,/ а по порядку проверяй...»). Шестидесятничество Байтова – и в апелляциях к излюбленным просвещенным итээровцами Блоку, Мандельштаму и Пастернаку («...дыша духами и бумагами/ от занавески до дивана»), и в игре с терминологией, сдержанной иронии попоулам с космизмом («Любовь или Вера?/ Иль точка? иль сфера?/ а то – пирамида?/ И только и света,/ что в бедной природе/ на черной орбите»), и в столь же сдержанном, чуть ироничном романтизме («Костер в тумане светит./ Моя подружка тут./ Она и спит, и видит/ мосты, огни и путь»), и, в конце концов, в сугубо вещных реалиях («Официальная кожа Днепра./ Сталь. Офицерские макароны./ Сколько их съедено после Петра/ в недрах прохожего Агропрома!»).

Вероятно, именно приверженность точным наукам и обусловила тщательную работу с немодными ныне знаками препинания, а также столь редкое в наше время свободное обращение с абстрактными понятиями, которые Байтов ухитряется вплавить в текст, не засушив его.

Где вы живете, так много стрижей,
стражей небесной лазури?
– Мы, как поэты, снуем все быстрей
в Богом забытой культуре.

Ключевые слова: порядок, буквы, число, мнимый, имя, огонь, частица, волна. Цвета: желтый, серый, голубой.

Анатолий Кудрявицкий. Книга для посетителей. Москва – Париж – Нью-Йорк: Третья волна, 2001. – 96 с.

Развернутая литературная биография на задней странице обложки и аннотация к книге («...стихи последних лет, написанные как в России, так и в эмиграции и вызвавшие в конце 90-х нападки националистической и национал-большевистской части московской окололитературной тусовки...») носят, скорее, рекламный характер... Тем не менее новая книга Анатолия Кудрявицкого интересна тем, что иллюстрирует любопытный феномен, зародившийся в конце 80-х, с возникновением повышенного интереса на Западе к русской литературе, и в частности к поэзии. Это появление текстов, написанных русским литератором и на русском языке (причем не обязательно в России, как следует из того же предисловия), но в «западной» манере и для западного читателя в не меньшей степени, чем для отечественного. Стихи этого направления практически не проигрывают в переводе, обладают пряным привкусом инакомыслия и набором узнаваемых реалий, призванных подтвердить эту «русскость» (Хрущев, кукуруза, линия КП...). А потому, несмотря на явное преклонение поэта перед Хармсом, абсурд Кудрявицкого по-западному логичен, хотя порою и забавен («Эхо говорит ласковым русским голосом. Если эхо говорит не русским голосом, это не наше эхо. Если эхо говорит русским, но не ласковым голосом, это эхо суровых лет России»).

Самобытность «Книги для посетителей» в ее реализации на пограничье – и самих текстов с их отечественно-западным генезисом, колеблющихся между регулярным стихом и откровенной прозой, и состояния автора, пребывающего в неустойчивом равновесии между Россией и эмиграцией («В России страшно,/ в Европе душно./ио жить возможно – воздушно, книжно...»).

Он живет на ничейной земле.
Если граница проходит по реке,
он рыба, по болоту – лягушка.
Но все равно это пограничный
мыш, крот, бомж.

Отсюда образ затерявшегося в пространстве человека-невидимки, всю свою жизнь пишущего «интерактивную книгу» для Бога-редактора, являющего собой высшую инстанцию, и обилие текстов о текстах, вернее, о «делании текстов».

Для написания этого стихотворения использованы
общая тетрадь ГОСТ 13309
стул смешанной конструкции ГОСТ 16371
стол письменный двухтумбовый ГОСТ 14511
ручка шариковая «made in Taiwan» – при наличии более совершенного оборудования результат мог быть иным.

Ключевые слова: костер, книга, девушка, Хармс, фотография, пустота.

Цвета: черный, серый, серебряный, бурый.

М. ГАЛИНА

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР

Конец цитаты

Лев ПИРОГОВ

«Моллиблум, – подумал Ларис. – Лола, Лола. Не надо Лолу, не молу ма. Лошадь. Лучше буду думать слово лошадь».

Своя мысль – на века, а чужая забудется. Поэтому чужие мысли следует сохранять, а точнее, присваивать. Когда думаешь чужую мысль талантливо, с огоньком, остаются весьма приятные ощущения в специально отведенных для приятных ощущений местах.

В прошлый раз я обещал обличить уродства современной литкритики. Но пока чесался, меня опередил **Владимир Бондаренко** из «Дня литературы»: «Критика превратилась в бюро рекламных услуг, а критики – в хорошо оплачиваемых рекламных агентов. Не случайно исчезли как жанр проблемные критические статьи, исчезла полемика, в которой хочешь не хочешь, а каждый из оппонентов выставлял свои оценки литературному процессу».

Осталось только расставить акценты. «Хорошо оплачиваемых» – это, конечно, гипербола. В рублевую зону литкритик потянулся только за прожиточным минимумом. После заката модных журналов этот минимум сместился в область коммерческого Интернета. Там – да, надо продавать, а не рассусоливать. Мысль и жанр деградируют. А кому это выгодно?

Тому, кто затыкает нам рты зарплатами. Приснопамятное «Поле Ру» принадлежало американцам. Ныне здравствующий «Озон» – канадцам, «Аркадия» – опять же американцам. М-м?.. Более или менее российский капитал **Глеба Павловского** течет лишь в жилах некоммерческого «Круга чтения». Там, правда, тоже хотели организовать Интернет-магазин, но русский Бог миловал: банковский счет открыть не смогли. Надо было бегать, договариваться, заполнять какие-то бланки...

Западная идея примата экономики над идеологией последовательно низводит литературу до шоу-бизнеса. Но и на этом пути критикам не хватает последовательности (достал нож – бей). Только ваш покорный слуга усердно созидает что-то вроде таблоида; остальные комплексуют, мешаются и завидуют.

Спасибо, хоть писателям нельзя отказать в решимости идти до конца. Пелевин разбудил Акунина, тот жахнул в колокол и заставил волноваться «Вагриус». Чтобы залатать прореху в рынке, вагриусовцы мобилизовали **Леонида Юзефовича**, и тот в противоположность Фандорину – Нику Картеру выставил старую заготовку: начальника сыскной полиции Ивана Путилина – полу-Порфирия Петровича, полу-Мегрэ.

Неленивые говорят: «Новый Акунин родился». Ленивые чешут лбы: «А зачем нам новый Акунин?»

Игра на оппозициях очевидна: у Акунина – наглая лымаавая Масква, у Юзефовича – чопорный, в узеньких брючках Питер. У Акунина экшн и мочиш, у Юзефовича – что твое Спасское-Лутовиново: речь льется неспешно и величаво, преступники ловятся сами, чай пьется аскетично, с сухариками. Но если у Акунина приемы прикрыты, то у Юзефовича, напротив, вывешены наружу. Наемный литератор пишет о легендарном сыщике, в результате чего тот десакрализуется и мрет в тексте... Намек или мне показалось?

Эраст Петрович был «человек особенный». Про Путилина недруги говорят: «Русские грабители и убийцы – это люди безнадежно заурядные, и чтобы ловить их, нужен точно такой же человек. Подобное излечивается подобным».

В общем, незамысловатый спор на тему «кит или слон, Акунин или Юзефович» слегка зажег критиков. Курицын отказал последнему в драйве, Лиза Новикова – в уме, а Борис Кузьминский сравнил с Бергманом, Щнитке и Лушпом Фигу. У кого что болит, тот тем и не хочет делиться. Литобозреватель журнала «Факел» **Александр Щипин** по этому поводу мудро заметил: «Давно известно, что многие люди получают деньги за то, что специально ходят по улицам с бутылками «Кока-колы» и «Пепси-колы». И там, и там – пузырьки воздуха, перелитые неприятной коричневой жидкостью, но разница между пузырьками огромна. Акунин – Пепси. Юзефович – Кока. Тут не вкус, тут в породе дело».

Эту мысль надо если не понять, то хотя бы запомнить. Разница между пузырьками огромна, разница между пузырьками огромна. Пепси пьют арабы, Коку – евреи. Я как мастер культуры определяюсь за евреев, хотя Акунин мне нравится больше. Но что поделать, если война?

Под сурдинку информационного повода в меднолобой среде снова раздался писк, что, мол, кит и слон – завзятые русофобы. Клевещут на великий русский народ, историю венценосную очерняют.

Так вот. Выставлю оценку литературному процессу. На русский народ клевещут те идиоты, которые считают, что к этому народу относятся. Охранители – в первую очередь. Надеюсь, оценку донесут до кавказских ушей **Акунина**, который как-то интересовался моим патриотским здоровьем. Я не шовинист, а империалист-государственник. Все талантливое гребем под себя, а всякое нытье – геть с корабля. Мораль, конечно, банальна, но что ж, ихние будут вредить, а наши промолчат, как всегда?.. Не буду!

Популяризация истории в любых формах – дело государственное и богополезное. Для выпуклости приведу еще одну хорошую мысль. Раньше она принадлежала писателю **Максу Фраю**. В ответ на укоризны, почему он, такой культурный и образованный негр, миндальничает со своими одноклеточными читателями, Макс сказал, что, если бы отцы англиканской церкви услышали, какими словами британский миссионер уговаривает в христианство автохтонов дальних колоний, они сожгли бы его за ересь. Но ведь – уговаривает! И метрополии хорошо, и отцам польза.

Коньковый ход – он, хоть и буквой «г», гораздо эффективней классического. Так победим. А ихним хреново будет.

* * *

В невыносимых условиях либерально-рыночного гнета ширится и прямеет тропа. Она ширится и прямеет под ногами народа. Народ несет с рынка сыщика Ивана Путилина и статского советника Эраста Фандорина. На щеках народа горит румянец. Звучит хор: «Слава штурманам будущей бури, которые, не щадя извилин и перьев живота своего, разбудили самосознание самой читающей в мире нации! Слава нашему с вами покорному слуге, который стоял на стреме! Слава алчным издателям, которые в погоне за прибылью создали им условия для работы!..» Занимается рассвет. Хорошо.

Интернет-ссылки – на сайте megalit.ru/observer.

Этой тишины не наслушаться

Валентин Непомнящий в беседе с Алексеем Варламовым

– Валентин Семенович, давайте заведем речь издалека. Читая третий том «Записок об Анне Ахматовой» Лидии Чуковской, я обнаружил в нем очень высокий отзыв Анны Андреевны о вашей статье, посвященной пушкинскому «Памятнику». Это был, верно, ваш дебют в пушкинистике?

– Это была моя третья большая работа о Пушкине. Первую я напечатал в 1962 году в «Вопросах литературы» (а работал тогда как раз в «Литературной газете»). Она была о «маленьких трагедиях» и называлась ужасно красиво: «Симфония жизни (О тетралогии Пушкина)». Лакшин говорил: «Познакомьтесь, он придумал тетралогию». Вторая статья тоже была в «Вопросах литературы», и там же я напечатал третью (уже работая в этом журнале) – вот эту самую, про «Памятник», в апреле 1965 года. Много позже стали говорить, что в этой статье был совершенно новый взгляд на Пушкина, что впервые после начала века в литературоведение вошла религиозная точка отсчета. Сам-то я тогда считал себя неверующим, но вот метод... Он, по-видимому, как-то впереди меня шел. И меня за собою тащил. Откуда это взялось, не знаю. Только спустя немало лет, познакомившись как следует с дореволюционной и эмигрантской литературой, я с удивлением стал замечать, что продолжаю – порой до полного совпадения – традицию русской религиозной философии (Франк, Ильин и др.). А получилось так, думаю, потому, что текст Пушкина я с самого начала воспринимал как прежде всего факт жизни, факт судьбы, а не словесности только. Через одно произведение (в данном случае таким стал «Памятник») просматривается вся жизнь, все творчество, судьба в целом – как единый контекст. Статья произвела очень большой шум, я удостоился множества откликов, устных и эпистолярных, от Льва Аннинского до вот Анны Андреевны... Но узнал об этом много позже.

– А почему все-таки именно Пушкин стал вашим героем?

– Поди ответь сразу. Это сошлось как-то само. Ну вот, скажем, в моей жизни огромную роль всегда играла музыка: симфоническая классика и Шаляпин – мои учителя, школа интеллекта; музыка – это искусство построения контекста, Бах и Чайковский учат не только чувствовать, но и думать, писать. С другой стороны... Сложилось так, что в МГУ я попал на классическое отделение, изучал греческий и латынь, читал в оригинале Гомера и Цезаря. Этот строй, эта дисциплина, этот звук – невозможно описать, какой это университет ума и чувства, как они воспитывают умение концептуально мыслить. Дальше: меня всегда покоряла красота и мощь нашего языка – по-моему, прекраснейшего из языков, пленял звучащий стих (но это ведь опять про музыку...). Я всегда любил читать стихи вслух – это, помимо прочего, очень помогает их понимать. И вот так опять же случилось, что, будучи студентом, я увлекся театром; и когда я играл Дон Гуана в «Каменном госте», что-то произошло, я обнаружил, что Пушкин – это мое, что его я слышу лучше всего, что все, влиявшее на меня, здесь, как бы это сказать... совпало. И я прилип, как Братец Кролик к Смоляному чучелку... Одним словом – судьба.

– Для ученого не совсем обычная. Отсюда, видимо, и проистекает ваш не совсем филологический взгляд на литературу как на образ действия, на поступок или то, что Пришвин называл творческим поведением.

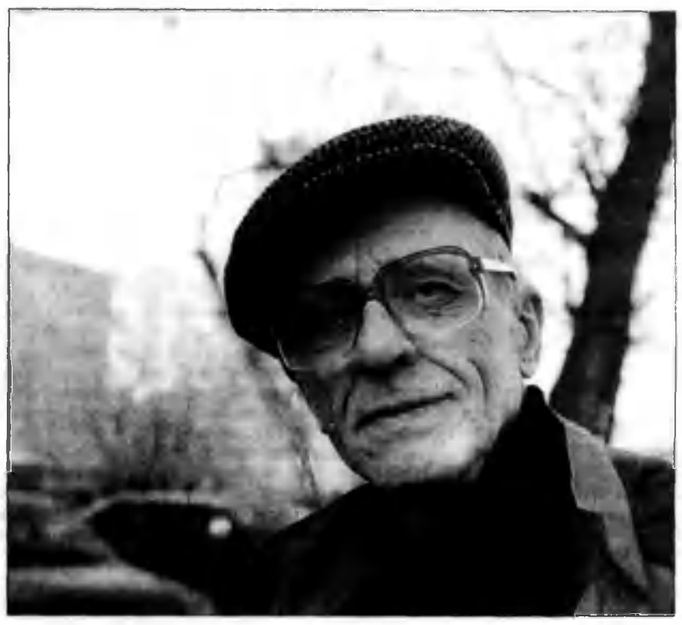
– Пришвин? Как интересно... У меня тоже есть такой термин... Вообще-то порой я чувствую себя среди коллег кустарем-одиночкой, нередко – городским сумасшедшим. Но ведь у меня много сторонников среди просто людей (в их числе и Ахматова, и Твардовский, и Домбровский, и Свиридов, и Солженицын, и Астафьев) – это помогает. Как я теперь понимаю, исходная данность моего метода – опора на звучащее слово. Это открывает мне путь к самому главному – к контекстуальному подходу. Жизнь – это расширяющийся контекст. Пушкин – тоже. Жизнь слова – это его звучание в контексте. Чтение только «глазное» – и соответствующее изучение поэзии – мне кажется во многом ущербным: ведь природа звука духовна, а изображение материально. Кстати, пушкиноведение, как оно сложилось к концу XIX века, было дисциплиной прежде всего материальной, позитивистской, оно начиналось с собирательства, с фактологии, это было необходимо, но в дальнейшем именно этот позитивизм стал методологической основой для всей академической науки о Пушкине – и в сфере уже не только фактов, но и идей, и ценностей. Позитивизм внеконтекстен в принципе. Целостное осмысление было на последнем месте (исключая, может быть, первого пушкиниста П. Анненкова). Попытки целостного осмысления, духовного прорыва были у Гоголя, у Достоевского, потом продолжились в русской религиозной философии – у Шестова, Гершензона, Розанова, у того же Франка и других.

– В ваших работах есть странный, невероятный сплав науки, литературы, театра, проповеди наконец, особенно если вспомнить недавние статьи, опубликованные в «Новом мире» – «Пушкин через двести лет» и «Удерживающий теперь». Не берусь судить, чего в этом сплаве больше, но вам не кажется, что порою вы бываете слишком резки в своих оценках?

– А что делать? Мысль изреченная – известно что, но без нее исследователю не обойтись, на то он и исследователь. В самом искусстве это, конечно, небезопасно. Помните, Гераклит говорил: скрытая гармония сильнее явленной. Высокое тяготеет к скрытости – например, классическое искусство. Сейчас тяга к тотальной явленности: все назвать, все руками потрогать, материализовать, опустить до себя (на этом пути, кстати, и возникает масскульт, живущий обиранием большой культуры). Чем дальше идет искусство, тем больше у него искушения не духовение истины уловить, а прорисовать жирно; трудно ведь удерживаться долго на неизреченности, а в ней – суть искусства. Русское слово всегда балансировало на этой грани. Исследователь – дело иное. Моя работа – показать, что в Пушкине скрыто, предъявлять пушкинскую систему ценностей, как она мне открывается. Стараюсь, стараюсь делать это «мягче», но... Мой сосед по деревне говорил: «Ты делай хорошо, а плохо само получится». Когда говорят, что у меня, мол, жестко, идеологично, как у Достоевского, я теряюсь, огорчаться или наоборот.

– Мне-то как раз эта четкость ваших формулировок и ценностный подход близки. Это редко кому сегодня удается: сказать категорично и убедительно – так, чтобы слова оказались результатом личного, выстраданного опыта, а не духовной подмены и спекуляции. Да и можно ли, строго говоря, это считать идеологичностью?

– Идеологичность – это когда ответ для тебя важнее самого вопроса. А я только и делаю, что задаю Пушкину вопросы. Беда в том, что нынче веру на каждом шагу отождествляют с идеологией. Слышал от одного коммуниста: «Я, конечно, человек неверующий, но религия нужна». Вот идеология в чистом виде: вопрос не важен, важен ответ. Идеология статична: для нее развитие равно самоотрицанию – развиваясь, она становится другой идеологией. Вера, развиваясь, задавая вопросы, не становится другой, она углубляется и укрепляется – вспомните многострадального Иова.



– А свою веру вы считаете единственно верной?

– Ну какая же это вера, если она не считает себя единственно верной? Об этом еще Федор Михайлович говорил. А если то, что называет себя верой, будет, как это сейчас говорят, «политкорректно», – будет то, что мы сейчас и имеем в мире: полное отсутствие всяких ориентиров, кроме своего интереса, вежливого эгоизма. (Пример из быта: раньше, если от тебя хотели отделаться, посылали подальше – грубо, но честно: по крайней мере, знал, с кем имеешь дело. А теперь политкорректно говорят: «Это ваши проблемы», – но суть-то та же). Омерзительно. Не надо делать вид, что ты терпимее, чем есть. Если же говорить о вере, то наше православное христианство точнее всего выражает посильную человеку истину.

– Я-то ведь тоже так полагаю, но потому спрашиваю, что получается – значит, только с позиции нашей веры и можно судить о Пушкине? Вам не кажется, что тут есть что-то... опасность какого-то тоталитарного подхода, что ли? По крайней мере, вас можно со стороны в этом обвинить.

– Судить-то можно с любой позиции: важно, что и как можно в результате увидеть и понять. Не касаясь очень непростого вопроса о личной вере Пушкина, я дерзаю утверждать, что созданное им можно более или менее адекватно постигнуть только на православной культурной основе: с нею связана вся пушкинская система ценностей – это ее надо «обвинять». Самые фундаментальные искажения Пушкина (да и частные порой тоже) связаны либо с нехристианским, либо с очень искаженным, с христианской точки зрения, миропониманием. Одним словом, почти любой спор о Пушкине – это спор о ценностях, в конечном итоге спор о вере. Расхожее «мой Пушкин» – преломление «моей» веры, и тут даже нюансы играют большую роль. А в любом споре о ценностях трудно быть «политкорректным». Плюрализм, кстати, на редкость тоталитарен. Когда в жестокости обвиняют меня, то делают это с не меньшей жестокостью, только с позиций другой веры. Так что все мы хороши.

– Давайте теперь поговорим не о ваших оппонентах, но о ваших сподвижниках. Какой бы вы ни были кустарь-одиночка, вы председатель Пушкинской комиссии и заведующий сектором пушкинистики в ИМЛИ, где уже несколько лет выходят книги о Пушкине. Значит, у вас есть своя команда?

– Командир-то я так себе, но помощники, соратники, энтузиасты есть. Сектор невелик (долгое время его в институте вообще не было), а вот Пушкинская комиссия собирает на своих регулярных заседаниях порой до 60 – 70 человек. Она существует уже 12 лет. Больше полутора сотен заседаний. По существу, это постоянно действующая в Москве Пушкинская конференция. Тут и маститые, яркие, знаменитые филологи, и новые в нашей области люди, порой совсем молодые, и зарубежные. А самое главное – это наши издания: ежегодник «Московский пушкинист» и другой ежегодник – серия монографий «Пушкин в XX веке». Эти издания существуют с 1995 года, с тех пор мы выпустили по восемь книг каждой серии, сейчас в производстве находятся девятые выпуски. Все это благодаря правительству Москвы.

– То есть Лужков не только дороги строит?

– Он о судьбе русской культуры думает, дай Бог ему здоровья и тем, кто ему помогает. Не будь программы «Наука – Москве», учрежденной несколько лет назад, не было бы и наших изданий – они финансируются по этой программе через московский Комитет по науке и технологиям (которым руководит сейчас В. Г. Систер, а непосредственно нашими проектами занимается в Комитете и всячески нас поддерживает В. Е. Блинов). Насколько это важно, литератору нетрудно понять. Пушкинистика долгие годы, десятилетия была головной областью нашей филологии, ее лидером и лицом, а сейчас она переживает кризис – исторический, возрастной, методологический. Между тем высокая русская культура – главное орудие духовной самоидентификации, необходимой нам сегодня, как дыхание, без крупной пушкинистики немыслима. Нужно укреплять те силы, какие есть, и собирать новые. В Москве, столице, на родине Пушкина, раньше это было трудно – не было ни одного постоянного пушкинского издания (а в Петербурге уже много лет выходят целых два!). И вот теперь, как раз в кризисную пору, такие издания есть! Среди почти полутора сотен статей и исследований «Московского пушкиниста» немало блистательных работ и таких авторитетов, как А. Гришунин или Р. Овчинников, С. Бочаров или А. Чудаков, В. Листов или И. Сурат, И. Роднянская или М. Новикова, и входящих или уже вошедших в силу О. Поволоцкой, А. Белого, В. Есипова, И. Сидорова, Н. Перцова, Т. Касаткиной.

– Необыкновенно тонкого и проникновенного литературного критика, кстати сказать.

– Всех называть долго... А самое главное – все это необыкновенно интересно читать, в том числе и неспециалисту. Ведь московская пушкинистика, в отличие от питерской, академической, строго филологической, тяготеет к философичности, к более свободной манере. Вот, кстати, другой наш ежегодник – «Пушкин в XX веке».

Читатель думающий, заинтересованный не может не увлечься книгой Марины Новиковой «Пушкинский космос (языческая и христианская традиции в творчестве Пушкина)» или, скажем, трудом покойного М.Ф. Мурьянова «Из символов и аллегорий Пушкина», где порой за одним пушкинским словом просматривается едва ли не вся история культуры; или книгой-эссе Любови Краваль «Рисунки Пушкина как графический дневник», поэтически своевольной, но исследовательски блестящей. А книга покойного нашего эмигранта А. Позова «Метафизика Пушкина» – наивная, взлохмаченная, порой с нелепостями, но и с замечательными прозрениями! А моя гордость – сборник «Моцарт и Сальери», трагедия Пушкина. Движение во времени. Антология трактовок и концепций от Белинского до наших дней» – книг такого рода у нас вообще никогда не было, в ней не только пушкинистика, в ней история общественного сознания полутора веков. А сейчас в этой серии мы выпускаем «Хронику жизни и творчества А. С. Пушкина» (составитель Г. И. Долдобанов, научный редактор А. А. Макаров), которая читается едва ли не как роман... Одна беда: в наше время надо уметь «раскручиваться», а мы не оборотисты: работать – только это и умеем. Мы же ведь сверх всего выпускаем совершенно новое Собрание сочинений Пушкина, где все размещено в хронологическом порядке – так, как писалось. Совсем другой угол зрения, другой контекст. Первый том выпустили; на издание второго не было денег – но вот подарок: Театр Новая Опера, в лице его руководителя Евгения Колобова, обещает помочь – ура!

– К стыду своему, и я первый раз слышу о большинстве из этих книг. Однако вы так увлеченно рассказываете о других (нынче это большая редкость), что у нас места на полосе не останется на вашу собственную книгу «Пушкин. Русская картина мира».

– У меня такое чувство, что я всю жизнь пишу одну книгу. Одна ее часть называлась «Поэзия и судьба», вторая – вот так... Та, первая, вышла уже тремя изданиями, а я все ее дорабатываю, дописываю... Эта – продолжение той: тут и «Онегин», и «Моцарт и Сальери», и лирика, и нечто историософское, но она, как и первая, не сборник, а композиция, в которой есть, мне кажется, какой-то музыкальный принцип.

– А как бы вы сформулировали ее главную мысль?

– Да вот так, как она и называется. Пушкин и Россия – это идея, которая у меня, по-гоголевски говоря, гвоздь в голове. Формулировку этой своей идеи я нашел совсем недавно у И. А. Ильина: «В России есть спасительная традиция Пушкина: что пребывает в ней, то ко благу России; что не вмещается в ней, то соблазн и опасность». В этих словах сказано очень многое, и, думаю, история уже не раз показывала их справедливость. Традиция Пушкина – это, помимо прочего, сочетание бесконечной творческой свободы с безответным служением. Пушкин говорит это словами о «свободе», «чувствах добрых» и «веленье Божием». Если эта традиция уйдет, русская культура перестанет существовать как таковая, а значит, и Россия уйдет.

– И, наверное, последнее, о чем мы успеем поговорить: как вы относитесь к мнению покойного Вадима Валерьяновича Кожинова о причинах гибели Пушкина?

– Я глубоко уважал этого человека и горжусь его ко мне отношением. Что касается версии о том, что гибель Пушкина была организована, то что же, все может быть. Но я побаиваюсь таких операций с фактами жизни. Кажется, что точки А и В соединены прямой линией, а на самом деле – через C, D, F... Жизнь импровизационнее. Хотя повторяю, все может быть. Мне кажется более доступным верификации то, чем я занимаюсь. То есть поэтика, структура мышления, художественная методология – то, как человек мыслит. Это более проверяемо: вот текст, он весь на виду, и если его слушаться, можно услышать и то, о чем он шепчет. Или умалчивает.

– Стало быть, у вас своей версии гибели Пушкина нет?

– Конкретно-исторически, биографически – нет. Уверен только, что гибель его была нужна неким силам, и притом тем самым, которым мешает существование России, ее геополитическая и духовная миссия (на эту тему я отчасти высказывался в «Независимой газете» от 14.12.2000). Есть в существовании России некое страшное неудобство для тех сил, сама природа которых энтропийна, разрушительна. Один из путей разрушения – устранить вертикальный отсчет ценностей, превратить homo sapiens в homo oeconomicus, homo sexualis, в конечном счете насколько можно приблизить человека к животному. Часто (иногда, может, не без основания) говорят о заговорах, в том числе против России. Я не эрудирован в этом вопросе, но один заговор в мире безусловно существует – это заговор корысти против совести, интересов против идеалов. Я бы назвал его заговором сатаны. Можно понимать определение буквально, можно метафорически, как кому ближе, но это, мне кажется, самое, говоря научно, корректное определение.

– И цель этого заговора...

– Одна из целей – устранить Россию как препятствие на пути потребительского «прогресса», каковым препятствием она на самом деле и является, с этим связано все ее величие (как, впрочем, все наше безобразие). В конечном счете цель «заговора» – взять реванш: вернуть сотворенное Богом бытие к состоянию небытия. В этом контексте устранение такой громады, как Пушкин, понятно как деяние безусловно необходимое: подобных опорных для человечества фигур в светской культуре не так уж много, для России же это фигура центральная.

– То есть получается, что Пушкин – жертва?

– Нет. Зощенко где-то сказал, что Пушкин умер, когда ему было надо. Да ведь и пушкинский Моцарт уходит умирать не просто от отравы: главное – ему здесь больше ничего не нужно («Довольно, сыт я»). Я давно написал, что Пушкин испробовал все жанры, все они обнаруживали свою конечность, ограниченность, он был больше любого жанра, и в конце концов недостаточным оказался и жанр этой жизни. Да и слово его с этой нагой простотой и краткостью тяготело к молчанию. Вот он и замолчал. Но это такая тишина, которой не наслушаешься.

– И никакой заговор ничему помешать не может.

– Сатана предполагает, а Бог располагает. Пушкин сделал такое, что и смерть его до сих пор испускает творческую энергию – доколь в подлунном мире... То, что он был, и то, что его однажды не стало, – это указание на нашу, потомков, ответственность за судьбы русской культуры. Не мог же он один сделать все...

ПОЭТИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Авантюра синьора Антонио:

собрать известных итальянских поэтов, чтобы они несли литературу в массы

– Я – сумасшедший! И все друзья мои – чокнутые! – с ходу обрадовал меня Антонио Прести, не успел я приехать на Сицилию по его же приглашению. – Да ты не бойся! Все будет в порядке! Зато хоть посмотришь, что мы здесь натворили...

Славно начинается поездочка! Многообещающе!

Пока Антонио суетился в своей гостинице, холл которой целиком и полностью, включая стойку портье, был обклеен свежими газетами, я вышел на улицу и подошел к морю. Посмотрел на гладкие тирренские воды, а потом на каменный парапет набережной. Естественно, как и везде, он был густо исписан всякой ерундой. Но одна мысль мне понравилась: «Мы ангелы с одним крылом, летать мы можем лишь обнявшись...»

Итак, Антонио Прести.

В общем-то, это очень богатый, остроумный, неунывающий и полный энергии человек. Крупный сицилийский предприниматель лет пятидесяти с хвостиком, владелец гостиниц, заводов и еще Бог знает чего, что досталось ему в наследство от родителей. Здесь, конечно, сразу могут возникнуть некоторые подозрения. Дескать, вот он, хитрый мафиозо: речь-то идет о сицилийце, да вдобавок ко всему сказочно богатом! Но это не так. Напротив, он сам ежедневно рискует, да еще как! Поскольку именно мафия и связанные с ней нехорошие политики очень им недовольны. Почему? Потому что Антонио в открытую заявил и тем, и другим:

– Взяток вам платить не буду! А деньги мои пойдут на развитие культуры Сицилии.

И в пику всем взял и создал на острове ассоциацию «Стихия искусств Антонио Прести».

Словом, и вправду сумасшедший! Или самоубийца! Поскольку тут же, в одной из его гостиниц, в той самой, с газетами, была обнаружена бомба.

А гостиница эта в Кастель Ди Тута под романтическим названием «Ателье на море» уникальна. Сразу и не поймешь, что это: то ли отель, то ли музей, поскольку номера здесь фантастические. Настоящие произведения искусства, созданные руками мастеров авангарда – Ренато Курчо, Агостино Феррари, Хидеоши Нагасавы. Так вот, та бомба должна была взорваться именно тогда, когда Нагасава доводил свою идею «до ума».

Слава богу, обошлось. Хвала карабинерам! Им удалось вовремя обезвредить «адскую машину». В благодарность Антонио Прести подложил стражам порядка большую свинью: он оплатил работу известных художников, которые ярко «расписали» стены местного полицейского участка мозаикой из дорогущей цветной керамики.

В общем, Антонио продвигает на Сицилии культуру всеми доступными ему способами, используя для этого даже случаи покушения на собственную жизнь.

– Как-то один местный чиновник, – рассказывал мне Антонио, – спросил: «А почему вы все это делаете? Чего суетитесь? Ведь не выгодно...» Да потому, ответил я, что такие, как вы, торгуют искусством по сантиметрам. Мы же его предлагаем километрами и бесплатно.

В общем, покоя от него нет никому! Даже министерству юстиции, которое Антонио тоже умудрился втянуть в свои аферы. Знаете, о чем он договорился с этим уважаемым департаментом? О том, что теперь суды на Сицилии будут приговаривать малолетних преступников не к тюремному заключению, а к... культуре и искусству. Да, да! Именно! А идея его такова: совершил преступление, схлопотал срок – будь любезен отмотай его на культурной ниве. Рисуй, лепи, сочиняй, создавай что-нибудь, ну а если совсем ничего не умеешь, тогда чисти памятники или мой полы в музеях. Хоть таким образом, но приобщайся к прекрасному!

А что, остроумно. То есть от «стихии» Антонио Прести не спасешься нигде. Даже в тюрьме!

Мы ехали из Катании в Мессину на поезде. За окном цвела Сицилия, а внутри поезда звучали... стихи. Никогда в жизни я не слышал и не видел столько поэтов сразу. И опять же во всем был виноват этот сумасшедший. «Стихия» Антонио Прести теперь оседлала Пегаса, запустив его в вагоны, где он взрыхлял копытами ни в чем не повинные души пассажиров.

Это была очередная донкихотская идея: собрать известных итальянских поэтов и вместе с ними целый месяц колесить по сицилийским просторам, беря на абордаж обычные поезда с обыкновенными безобидными пассажирами. Чтобы хоть таким образом подогреть потухший людской интерес к настоящей литературе. Не зря же эту акцию Антонио так и назвал – «Приношение слова». И организовал ее именно весной, когда народ становится добрее, мир кажется прекрасней и кто-то может запросто набросать на камнях: «Мы ангелы с одним крылом, летать мы можем лишь обнявшись...»

Конечно, Антонио молодец, что придумал такой хитрый ход – буквально насильно «окультурить» местное население. Его идею немедленно поддержало с полсотни жрецов музы Евтерны, поскольку не только на Сицилии, но и на всем аппенинском сапоге практически никто не хочет читать книги. Кстати, это подтвердило последнее социологическое исследование. Скажу больше. Однажды я смотрел передачу, в которой журналист всерьез и с восторгом рассказывал девочке, успевшей к двенадцати годам осилить сотню книг. И что вы думаете? На поверку книги эти оказались... комиксами.

Одним словом, поездка продолжалась. Поэты читали стихи, потом растолковывали пассажирам смысл написанных ими виршей. Я, конечно, тоже прислушивался и, хотя говорю по-итальянски, мало что понимал. Впрочем, это естественно: не у всякого нашего-то поэта разберешь, что он хочет донести до публики!

И вдруг: «Мы свежим соком из сердец полили землю...». Это показалось интересным. А дальше что-то говорилось о нашем времени, которое «беременно пустотой». С этим было трудно не согласиться, и поэтому я решил познакомиться с автором строк – довольно пожилым мужчиной в больших очках, серой кепке и с солидной, как вулкан, трубкой в руках.

Когда он ненадолго оторвался от своих слушателей на перекур, я, чтобы не выглядеть в глазах творческой личности банально, потянул носом воздух и как бы походя заметил:

– Если не ошибаюсь, вы мешаете голландский табак с английским, но при этом английского табака кладете чуть больше? По крайней мере, он чувствуется сильнее.

Поэт сначала подозрительно посмотрел на меня и из-под очков, потом улыбнулся:

– Угадал.

Моим новым знакомым оказался семидесятичетырехлетний Елио Пальярами – известный итальянский поэт. Это имя я слышал и раньше, хотя произведений его не читал. А зря, между прочим.

Во-первых, он рассказал, что написал кучу стихов и поэтических пьес, а во-вторых, когда узнал, откуда я родом, признался, что печатался даже в «Новом мире», правда, очень давно, но все равно горд этим.

– Конечно, скакать по поездам мне не по годам. Однако авантюра синьора Антонио забавна, – заключил мэтр Пальярами. – Посмотри, с каким удовольствием слушают и задают довольно интересные вопросы. А я уж думал, никому мы не нужны. Черт побери, а вдруг расшевелим народ! Он у нас еще зачитает!

А почему бы и нет? Время, «беременное пустотой», которое мы сейчас все переживаем, должно когда-нибудь пройти. Как проходили, в конце концов, холера или чума. По крайней мере, надежда остается, пока живут на свете такие неугомонные сумасшедшие чудаки, как Антонио Прести. И не беда, что он «ангел с одним крылом». Главное, ему есть с кем обняться, а значит, он будет летать. А вместе с ним и мы, ныне живущие. Если, конечно, тоже найдем, с кем обняться...

Никита БАРАШЕВ,
соб. корр. «ЛГ», РИМ

«ЛГ»: ПОДПИСКА НА 2-е ПОЛУГОДИЕ

В Российской Федерации продолжается подписка на «Литературную газету» на 2-е полугодие 2001 года. Оформление подписки в любом почтовом отделении по Объединенному каталогу «Подписка-2001» (зеленая обложка, стр. 75), а в Москве – по каталогу «Мосгорпочтамта» (стр. 17).

Наши подписные индексы:
- **50067** – для новых индивидуальных подписчиков;
- **34189** – для постоянных подписчиков;
- **84874** – для предприятий и организаций.

О сроках начала подписки в странах СНГ и Балтии можно узнать в местных управлениях связи.

Телефоны для правок: **208-98-55** или **208-82-81**

Ф. СП-1

АБОНЕМЕНТ на газету журнал

индекс издания

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Количество комплектов

на 2001 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____ (почтовый индекс) (адрес)

Кому _____ (фамилия, инициалы)

ПВ | место | литер

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на газету журнал

индекс издания

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

(наименование издания)

Стоимость	подписки	____ руб. ___ коп.	Количество комплектов
	переадресовки	____ руб. ___ коп.	

на 2001 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____ (почтовый индекс) (адрес)

Кому _____ (фамилия, инициалы)

ЭССЕ

Анатолий КОРОЛЕВ

Оскорбление сакрального

Матерщина – магия нового времени

Для современного писателя употребить сквернословие в тексте всегда было проблемой... а ведь если ты пишешь правду, твои герои должны выражаться матом!

Судите сами, в жизни обычного россиянина ругательства – вторая натура. Прислушайтесь – на улице, в метро, в компании молодежи уши вянут, крепкое словцо срывается из уст с частотой дождевых капель.

Пожалуй, нигде в Европе не любят так материться, как в России. И если ты реалист (я как раз такой случай – гиперреалист), то твоя проза про жизнь тоже должна быть полна брани... но ей же ей! В моих романах, даже в таком огромном, как *ЭРОН*, читатель не найдет ни одного крепкого словца.

Это сплошная мука для автора.

Я нашел 50 слов заменителей *фаллосу* в сексуальной главе-эпопее и даже заслужил комплимент от коллег-писателей: а ты, виртуоз, бля, ни разу не назвал член членом! Чувствуется школа социалистического реализма!

Коллеги подразумевали давнее умение советских писателей не называть вещи своими именами.

Я еще хорошо помню тихий скандальчик в издательстве *Советский писатель*, где рецензент написал в рецензии на мой роман, что автор любит слово *жопа*.

Прочитав отзыв, мой редактор велел немедленно исправить текст, если я хочу, чтобы моя книга увидела свет. Но бог мой, я не помнил, где я мог так выругаться, а рецензент номера роковых страниц с упоминаем *задницы* не указал...

Ночью (вдвоем с женой) я листал пухлую рукопись толстого сатирического романа в поисках ругательства, пока наконец не нашел на 367-й странице реплику:

«– А пошел-ка ты в *жопу!* – выругался таксист».

Шел третий час ночи. Я зачеркнул *жопу* и поставил новое слово.

Теперь фраза выглядела так:

«– А пошел-ка ты к черту! – выругался таксист».

Но... задумался я... уместно ли теперь слово *выругался?* Разве ругательство слово *черт?* Да этот мой грубиян весьма вежливый тип... и я заменил слово *выругался* на *сказал*... после чего фраза вообще потеряла всякую энергетику, и я тогда вычеркнул ее насовсем из текста вместе с таксистом и его *жопой*.

Это было одно-единственное ругательство на весь толстенный роман.

Сегодня у бывшего советского писателя другие времена – полная свобода самовыражения.

Когда 10 лет назад отменили цензуру, матерщина весенней рекой хлынула на страницы книг. Был опубликован Юз Алешковский – виртуоз мата, за ним вслед яркий молодой матерщинник Юрий Яркевич опубликовал свой скандальный текст о сексе, тут же вышли из подполья сочинения Владимира Сорокина, где ругань органично входит в плоть повествования как *матовая* погода русской жизни. Наконец были опубликованы самые запретные плоды из классики – стихи Баркова и даже сексуальная «Гаврилиада» самого Пушкина без стыдливых купюр плюс его полная переписка. Оказалось, что и наш великий гений не чурался крепкого словечка.

Оставим сквернословие гения за бортом этого текста.

А вот его цензурная ругань полна удивительной неги – *какая ж ты дура, мой ангел!* Писал Пушкин жене.

Но откуда берется в России эта повальная, грешная, заразная массовая склонность народа к сквернословию?

Подобно грязным коровьим хвостам, мат свисает изо рта миллионов людей. По сути, сквернословить сегодня начинают уже в детском возрасте, а подростки без матерщины практически не говорят. В том числе легко матерятся и девочки, а ведь в годы моей юности девочки мата не знали! Больше того, я помню, как одна милая одноклассница, грязно выругавшись, спросила меня, что значат эти слова. В ответ я густо покраснел от стыда.

Размышления над этим вопросом приводят к неожиданным результатам.

Во-первых, что такое мат?

Мат есть публичное оскорбление сакральных запретов. Например, известное русское ругательство про то, *что я имел твою мать*, посягает на архаическое, идущее из глубин подсознания категорическое воспрещение на все, что связано с сексуальной природой и половой жизнью матери. Этот корень запрета берет свое начало в матриархате, в той священной его огненной точке, когда возникло смертельное табу на связь с собственной матерью и в первобытном племени стал формироваться институт семьи.

Мат кружит вокруг всего лишь крохотной горстки табуированных слов – их едва ли больше десятка! – демонстрируя тем самым публичное надругательство над идеалом сакрального.

По сути, это механистическое, машинальное святотатство. Нечто вроде плевков на землю.

Нигде в мире так открыто и подло не плюют на землю, как у нас. Признаюсь, лично у меня это вызывает тайный ужас... Опомнись, как можно плевать на землю, которая тебя родила и в которую ты однажды уйдешь?

Каждый плевок – это мистическая рана на светлом зеркале бытия.

В плевке пройдет твоя жизнь. В плевке ты околеешь, как жвачный скот. В плевке родятся твои дети...

Меня долго мучил один эпизод в *Евангелии*, где рассказывается о том, что Христос плюнул на землю... И вот недавно мою тайную занозу вытащил художник-иконописец *Евгений Мамиконян*. Он объяснил, что Христос плюнул затем лишь, чтобы сделать брение и брением этим излечить слепого. То есть Христос плевок свой с земли (поклонившись) поднял и помазал тою сырою землей вежды несчастного. Словом, он вовсе не плюнул – ведь никакого бренного следа на земле не осталось.

А ведь земля есть тайна. В средние века считалось тяжелым грехом даже просто лечь (мужчине) животом на голую почву.

Мат – те же самые плевки в святая святых, на скрижали Завета.

Но Россия не только родина слонов, но и мать парадоксов. Смею утверждать, что у нас природа матерщины парадоксальным образом перевернулась с ног на голову – в принципе наше тяжкое сквернословие *не оскорбительно* для собеседника.

Имел я твою мать – точно такая же абстракция, как выражение «да я на этом деле *собаку съел*».

Дело тут в другом: сквернословя, собеседники в России вступают в особый тип доверительных отношений, нецензурная брань подчеркивает тесную близость говорящих, это знак доверия между ними, сленг посвященных.

Ни для кого, например, не секрет, что в Кремле сплошь матерятся! Опубликованные в прессе записи подслушанных разговоров высших чиновников государства – например, знаменитая запись диалога между Чубайсом и тогдашним вице-премьером Немцовым – пестрят многоточиями.

Обсуждая важные дела, друзья бесконечно сквернословили.

Подслушанная брань поразила многих читателей – и этот грязный диалог и есть подлинный язык нашей власти?!

Кстати, сам экс-президент – по слухам – терпеть не мог, если при нем выражались матом. Никто не смеет сквернословить при Ельцине!.. И это психологически понятно – право ругаться имеет только сам хозяин.

Из прессы можно узнать, что Борис Березовский употребляет ругань только если вы с ним в дружеских отношениях, причем талантом в сквернословии не отмечен. А вот его соперник банкир Гусинский матерится постоянно в любой обстановке и при любых обстоятельствах. Заступаясь за привычку банкира, послушная ему пресса пишет, что от мата избавиться, увы, так же тяжело, как от привычки курить.

Бывший премьер-министр Примаков сквернословий не употребляет и потому числится аномалией среди политиков: *не наш человек*, а вот вице-премьер Черномырдин единодушно считается королем ненормативной лексики... Именно потому он так косноязычен на публике и перед микрофоном ТВ: перед нами муки матерщинника, который должен выбирать при людях приличные выражения. Зато среди своих его речь легка и стремительна, потому что усыпана грандиозным виртуозным трехэтажным матом.

Черномырдин прославился двумя легендарными фразами: *у кого руки чешутся, пусть почешут в другом месте* (выступая в Думе), и об нашей экономике: *хотели, как лучше, а получилось, как всегда...* Его речь стала предметом замечательной статьи «Независимой газеты» «Косноязычие как способ политического выживания». Матерщина – точно такой же способ политического долголетия. Падение Горбачева отчасти связано и с тем, что он никогда не сквернословил и не хамил.

Внимание.

Так вот, в стране, где слова важней экономики, матерщина позволяет собеседникам мгновенно установить общность интересов (или их отсутствие).

Больше того, мат в этой ипостаси выступает гарантом сказанного. Подобно векселю, сквернословие между своими служит еще и формой обмена полномочиями.

Но откуда взялось такое количество грязи именно в сегодняшней речи?

Исток ругани берет начало в недавней лагерной системе устройства советского общества. В тюрьмах и лагерях заключенные создали свой особый закрытый язык – *феню*, предназначенную для общения только между ворами. Посторонний чужак из этой речи ничего не поймет.

Сегодня огромное количество лагерных слов проникло в обыкновенную речь, где они стали своеобразными эрзацами, заменителями матерщины (так soft porno – мягкое порно – подменяет откровенную порнографию), и одновременно стали элементом поддержки поголовного сквернословия.

И все же. Уголовный сленг вовсе не так безопасен, как можно подумать. Это вовсе не лингвистическая проблема. Нет!

Слово – это дар свыше, вот почему с таким адским азартом речь плебеев пытается оскорбить священный строй слов, плывущих над мировым зеркалом сакральной грядой золотых туч высшего смысла...

Прячась от божественного Слова, сквернословы живут, роясь в мусорных баках бесконечного богохульства. Но слов там практически нет – только объедки, грязь, слепота и мусор. Отсюда рождается феномен колоссального смыслового нароста на каждом мусорном слове.

Другая сторона матерщины – фантастическое изобилие синонимов, означающих одно и то же слово.

Попробуйте отгадать общий смысл данного ряда:

камбала, кожа, королева, марка, мочалка, полундра, киса, канава (всего больше 100 словечек)...

Не угадали?

У этого гейзера грязи одно-единственное значение – *проститутка*.

Или: *вашингтон, дед, карась, кусок, лимон, лебедь, лодырь, попугай, угол, бабки, черви...* (больше ста слов). Смысл этого ряда один – так в зоне и в народе зовут *деньги*.

Иллюстрация: ЗЛОТКОВСКИЙ

Тут ведь тоже скрыто оскорбление классической речи, выворачивание привычных понятий, пытка слов.

Таким манером кошмар хрюканья пытается изо всех сил стать самостоятельным *языком*.

Протекая из навозной жижи злословия, капли арго проникают в нормальную русскую речь, где порой – неожиданно – приобретают статус модных слов. Например, *клево, кайф...* вместо «мне хорошо» или *лабают джаз* вместо «играют».

Таких паразитарных в сегодняшней речи словечек уже несколько тысяч. Казалось бы, они должны быть обкатаны океаном языка и войти в строй речевой деятельности.

Если бы!

Увы, исключительный цинизм и нигилистический гедонизм таких выражений невозможно отмыть никакой морской волной.

Современный словарь лагерно-тюремного блатного жаргона содержит 11 000 (!) лексических единиц – трагический мартиролог искалеченных и опоганенных слов, где *Бог* – это бухгалтер в тюрьме, а *мать* – засохшие экскременты. И составители словаря подчеркивают, что почти вся эта масса апокалипсических уродов находится в активном речевом обороте нашей страны.

Так исподволь всплывает еще одно роковое следствие поголовного российского мата – попытка создать через речь особый тип лингвистического гомункулуса, циника, которому наплевать именно на общественное благо.

Вот почему наши дороги так ужасны, наш бюджет трещит по швам, а вещи не выдерживают конкуренции на мировом рынке.

В этих предметах производства скрыт плевок и ругательство рабочего. И эта капля наплевательского отношения к труду разъедает, как яд, качество жизни. Стоит только через такого вот человека **накойчерть** пропустить ток требований современной цивилизации, и он перегорает, как дрянная электрическая лампочка.

Кстати, в мастерских, где отливают церковные колокола, рабочим категорически запрещено сквернословить во время работы, и дело здесь не только в характере производства – долголетний опыт показал, что, оказывается, ***ругань портит звучание металла***, делает звук меди сиплым и новый колокол глохнет.

Следовательно, необходимо категорически отделить рабочего человека от мата. Сквернослов – это прежде всего плохой работник. Вот простая тайна нашего общественного и экономического неблагополучия – страной руководят сквернословы.

Недавно я побывал в Италии. Бог мой! Вся Италия убрана, словно парк, и вымыта до блеска, как венецианское зеркало. Рано утром я вышел на балкон маленькой гостиницы в Монтекатини под Флоренцией... Куда бы ни упал мой взгляд, я всюду видел нежную суету трудолюбия: женщина мыла губкой чистое окно, девушка протирала шваброй чистый мозаичный пол на террасе, рядом старик обтирал листья домашней пальмы влажною тряпкой, мусорщик, стараясь не греметь крышкой, вычищал бак от мусора... За полмесяца я не видел в Италии ни одной мухи! Но стоило мне только сесть в самолет *Аэрофлота*, летевший в Москву, я их сразу увидел – жирные твари носились в салоне самолета. Это кружил над головой тихий мат отчизны. И никому из симпатичных стюардесс не пришло в голову обработать салон средством от насекомых. Да, уверен, его и не было в самолете. А ватерклозет! Когда я летел в Италию этим же рейсом, он мне казался чистым, но на обратном пути я увидел, что туалет омерзительно грязен.

Вот изнанка нецензурного человека – нашу жизнь трудно выносить, она исковеркана плевками ***наплевательского отношения к труду.***

Наша чувствительность к звуку все еще остается средневековой, если не первобытной.

Недавно был в компании бизнесменов, где услышал замечательную историю о звуке... Три молодых нуворища из «новых русских» взяли в аренду старый алмазный рудник в Южной Африке. Причем баснословно дешево! Раньше здесь добывали алмазы по старинке, наши парни решили поставить дело по-современному и на широкую ногу. Прилетают в Преторию и вдруг узнают тайну столь дешевой аренды: оказывается, местное племя считает эту землю священной и колдуны племени охраняют ее от всяких тревог. Наши в ответ – чихали мы на ваших колдунов. Прибыли на место. Разбили лагерь для геологической разведки. И вот в первую же ночь далеко-далеко вокруг застучали барабаны. Это колдуны принялись изгонять пришельцев с заветных мест. И так каждую ночь до утра рокот тамтамов: звук то убыстряется, то стихает...

И что же! К концу месяца у русских начались проблемы со здоровьем: у одного – адские головные боли, у второго забарахлило сердце, у третьего отказала печень. Плюнули на дело и вернулись в Москву, где всех троих срочно госпитализировали.

Но вот что интересно: там же, в лагере, находились несколько геологов из Европы, но с ними ничего не случилось.

Резюме. От чувствительности к звуку один шаг до острой реакции на слово. Эта валентность все еще порождает у нас культ литературы и особое отношение к писателю. У нас, например, принято вручать смысл своей жизни чужому слову. Или же свой личный смысл человек с поразительной простотой вручает социуму.

В Европе другое – чаще всего смысл себя вручается Богу. При этом человек говорит себе: твоя жизнь – это вовсе не смысл твоей жизни, твой смысл знает Бог, и за гробом тебе воздастся по делам твоим...

Но, по правде говоря, ругаются не только русские.

Как показало одно из недавних исследований, наиболее смачно в Европе ругаются венгры. Основная масса ругательств там связана с анатомией и механикой совокупления. Больше трехсот выражений на одну-единственную тему траханья! Так, одно из самых популярных венгерских ругательств: *чтоб тебя конь изнасиловал!*

Высокого мнения исследователи словесной агрессии о еврейских выражениях и проклятиях. Например, *чтоб у тебя остался один зуб, да и тот для зубной боли.* Кстати, в израильском кнессете официально не запрещается ругаться кто как хочет.

Сын проститутки – очень страшное оскорбление в Африке, как, впрочем, и в Америке, и в Англии: *шлюхин сын.* А вот у нас ругательство *ты сукин сын!* одно из самых слабых по накалу эмоций и почти не оскорбительно.

В Корее нет оскорбления страшней, чем слово *собака.*

А в Норвегии наиболее крепкие выражения вертятся вокруг унижения Бога и церкви, например, слово *черт* – весьма непристойно, у нас же любые упоминания нечистого (кроме как в церкви) совершенно невинны.

Но есть еще одна важная причина широкого распространения мата в России.

Склонность россиян к сквернословию – это в большей степени результат исторической провинциальности России и итог долгого морального и физического закабаления людей. Судите сами: еще 150 лет назад (разве это срок!) можно было купить крепостного человека на рынке, как поросенка...

Новое, советское время стало формой новой кабалы – и не только идеологической, а лингвистической кабалы.

И первой жертвой идеологии стал именно прежний язык. Партия заговорила с народом на особом, революционном жаргоне, смысл которого был большинству непонятен. Мало кто был способен даже произнести такие мудреные слова, как *троцкист*, или *неоколониализм*, или *коминтерн*, а смысл выражения *правый уклон* вообще понимали единицы.

По сути, коммунистический новояз сам был не чем иным, как матерщиной идеалов, подлым низким арго, на котором заговорила в России Великая французская революция. Ведь нашу революцию делали политические каторжники, уголовники подпольного идеализма, террористы блатного языка, знатоки закрытой от общества *фени* – тюремной матерщины. Их лозунг – не власть идеалов, а власть *над идеалами.*

Следовательно, отпав от власти, смысл которой ему был почти непонятен, наш стихийный люд и угодил в священное состояние массового сквернословия. В этом смысле брань, мат, нецензурные выражения стали своеобразной **формой вульгарной обороны** от кровожадного напора идеалов революции. Замыкаясь в кружке сквернословия, темная народная масса пыталась сохранить ненормативную связность деревенской общины.

Таким вот уродливым способом деревенская община сопротивлялась давлению нормативной классовой этики.

Мат стал ежедневным хулиганством анархического по духу народа, которого пытались выстроить – именно через новую речь – по ранжиру идеологии. Это первая причина массовой ругани в народе.

Вторая причина – наше средневековое устройство души.

Мы все еще остаемся людьми, живущими в XV веке. И здесь я соглашусь с академиком Дмитрием Лихачевым, который сам отсидел при Сталине в лагере и который писал в своем исследовании о лагерной речи, что чудовищная гипертрофия брани в народе есть несомненное свидетельство *магической* установки: ругань – это заклинания, с помощью которых темное сознание пытается установить хотя бы эмоциональный контроль над природой вещей, раз других форм влияния на жизнь у него нет.

Парадокс – ругаясь, мы пытаемся варварским способом цивилизовать свое общество!

И последнее.

Случайно попал в компанию яхтсменов, идущих на яхте в кругосветное плавание вокруг земного шара. На путешествие от Петербурга до Кейптауна, затем через Индийский океан к Новой Зеландии, оттуда через Тихий океан к Америке и снова через Атлантику к точке старта уйдет целый год. Год в океане! Зачем?

Ответ звучит неожиданно – после кругосветки все становится счастьем, балдеешь от вида обыкновенной чашки на кухне, а если в ней еще налит горячий кофе, то ты на вершине неземного блаженства. А домашний пес, а вид стоптанных домашних тапочек на полу, а улица с пешеходами – все вызывает внутренний восторг, чувство благоговения перед жизнью.

И надолго хватает такого вот кайфа?

На два-три года.

А потом?

Потом нужно опять идти в кругосветку.

А что в океане самое страшное? Шторм?

Нет, самое страшное – услышать незнакомый звук. За время рейса ухо настолько привыкает к плеску волн, к поскрипыванию мачты, к шороху паруса, что знаешь буквально каждый звук назубок, до последней косточки. И вдруг, скажем, ночью обкатанное волной ухо слышит что-то новое – какой-нибудь шорох, писк, еле-еле слышный скрип... Вся команда просыпается в один миг в состоянии ужаса, и все бросаются на поиски источника звука.

Если мы не найдем причину в течение получаса – гибель яхты и наша смерть неизбежны...

Резюме. Яхта в океане бытия – вот идеал писателя. Цель – путешествие внутри текста в подлинность существования, чтобы добыть там, у последней черты, на краю, самого себя. Не стоит обольщаться видимостью жизни – я жив, вокруг жизнь, – необходимо неустанным трудом души добывать жизнь из этой видимости.

Путешествие к себе – это всегда плавание к черте смерти. Содрогание от того, что ты *есть*, невозможно без мысли о смерти этого *есть*. Человек, писал Александр Кожев, это смерть, проживающая человеческую жизнь. К этой блестящей формуле я по мере сил добавил одну мысль, которая впервые озвучена в романе «Эрон». Она парадоксальна и звучит так:

Да, мы временно живы, но вечно смертны.

То есть состояние присутствия смерти в живом – более сложное состояние истины, чем просто сама смерть по себе, понимаемая как личный конец. *Вечно смертны* – это некая тайна, которая нам вручена. И мы не знаем, сколько раз мы смертны и смертны ли по-настоящему при жизни. Мы всего лишь втиснуты в себя, и кажется, что поэтому заранее обладаем своей смертью. Но если можно умереть в жизни, то почему нельзя жить в смерти? Ведь смерть есть, следовательно, она жива.

Не все поэты живут в Москве

«Огурцы и гении растут в провинции, – сказал один веселый человек, – хотя условий для этого нет».

Тиражи литературных изданий – ничтожные, гонорары – смехотворные, условий нет, но 30 тысяч рукописей, присланных на конкурс, объявленный «Книжным обозрением», – вот загадка современной отечественной словесности. Ведь авторы не старики, все они – из Рязани, из Курска, из Пскова – не старше 25 лет!

Что же это за племя младое незнакомое, с таким несоответствием условиям, с таким наивным противостоянием торгашескому прагматизму, коммерческому мусору в дешевых позолоченных обложках в надругательству над языком Тургенева и Бунина: «Как у вас происходит процесс приобретения друзей?»

Условий нет, но есть слово «гордись»: «Затем, что ветру и орлу/ И сердцу девы нет закона./ Гордись: таков и ты, поэт./ И для тебя условий нет».

А значит, самое время продолжить начатую в «Литературной газете» публикацию: «Не все поэты живут в Москве».

Игорь ШКЛЯРЕВСКИЙ

Эмин МАХТИЕВ

***

Ничто не вечно под луной,
Хоть радуйся, хоть плачь.
На плахе твердою рукой
Вершит судьбу палач.

Ничто не вечно под луной,
Прости меня, мой друг.
Я был бы рад пройти с тобой
Веселой жизни круг.

Ничто не вечно под луной,
Лишь Бог и пустота.
Парит над этой суетой
Любовь и Доброта!

Ничто не вечно под луной,
Ни люди, ни цветы.
Мы все обмануты судьбой:
И я, и он, и ты!..

г. МАХАЧКАЛА

Леонард ТУШИНСКИЙ

***

Шум. Крепетки. И пива кварта.
Под глазами, в глазах – круги...
Кисловатая свежесть марта
Пахнет нежностью от руки!
Вновь, шалея, кусаешь палец
И рычишь, как неандерталец,
Кепи – в клеточку – набекрень!..
– Сань, дружище, еще сыграй, –
Хлынул в город весенний день,
Как шампанское – через край!..
Шум! Крепетки! И пива кварта!
Солнце! Лень! И озноб азарта –
С вожделеньем напополам!
Ползунки золотых ручьев!
Пар над лужами! Грязный город!..
Все минувшее – пипочем!
Засадить бы в окно мячом!..
Жажда жить! Краснощекий голод!..
Цвета синего апогей!
Крики в небо... Дурацкий смех...
Всех красивых люблю! И всех
Некрасивых!
Эге-ге-гей-и!..

Базар

Фиолетово брызнула грязь,
Маринадом повеяло кисло.
И сосулька на крыше, искрясь,
Золотистою слюнкой повисла.
...Дети... Дядьки...
Торгует село!
Бабы в чем-то подобны купчихам.
Жизнь сидит в них остро, весело,
Как щекотка в носу – перед чихом!..
А во рту у них – будто грибы.
А девчата – из перца и соли!
Как шалеешь от этой гурьбы!
Ущипнуть бы кого-нибудь, что ли?!
Ущипнуть бы их всех, хохоча!
И со свистом, хмельным от азарта,
Дать счастливого стрекача
По звенящему
воздуху
марта!

г. СУМЫ

Владимир ПУЧКОВ

***

Я однажды залез на чердак,
В золотой астматический мрак,
Там забытые вещи томились,
Упакованы в теплую пыль.
Ножки старого стула светились,
И из сумрака, как Наутилус,
Голубая всплывала бутыль.

Я узнал их, и темная тяга
Опустилась на душу мою:
Я один, как у края оврага,
Перед собственным прошлым стою.

Значит, этим кончается время,
Душной рухлядью на чердаке?..
Но звезда, что взошла
в Вифлееме,
Не тускнея, горит надо всеми,
Как фонарик в Господней руке!

г. ВЛАДИМИР